

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВИШНЯКОВА Ирина Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Воспоминания участников Исламской революции 1978-1979 гг. как источник по изучению повседневной жизни иранского революционного подполья на территории Сирии и Ливана в 70-х гг. XX в.

Уровень образования: магистратура

Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа ВМ.5803.2019

«История народов Азии и Африки (с изучением языков Азии и Африки)»

Научный руководитель:

проф., д.и.н.

Герасимов Игорь Вячеславович

Рецензент:

проф., д.ю.н.

Цмай Василий Васильевич

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Мотивация и идеологическая направленность деятельности иранского революционного подполья в Сирии и Ливане.....	13
1.1 Причины и условия возникновения исламского движения в Иране	13
1.2 Причины переноса революционной деятельности в Сирию и Ливан	17
1.3 Личная характеристика членов революционного подполья.....	20
Глава 2. Характеристика деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане в 1970-х гг.	27
2.1 Периодизация деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане	27
2.2 Основные направления деятельности иранских революционеров в Сирии и Ливане	31
2.3 Источники финансирования деятельности революционеров.....	38
Глава 3. Описание быта иранских революционеров на территории Сирии и Ливана в 1970-х гг.	41
3.1 Конспирация как неотъемлемая часть революционной повседневности	41
3.2 Условия жизни членов революционного подполья.....	43
3.3 Связь с семьей и родственниками	45
3.4 Эмоциональное измерение жизни революционеров	47
Глава 4. Характеристика отношений, сложившихся между членами революционного подполья	50
4.1 Структура сообщества иранских революционеров	50
4.2 Межличностные отношения и основные причины конфликтов в революционной среде	53
Заключение	57

Список использованной литературы.....	60
Приложение А. Социальный портрет участников иранского революционного подполья на территории Сирии и Ливана	77
Приложение Б. Перевод письма Мохсена Аллахадада Ибрахиму Йезди.....	84
Приложение В. Перевод отрывка из книги воспоминаний Р. Сафави «От юга Ливана до юга Ирана»	87

Введение

Актуальность темы исследования. При изучении масштабных исторических событий и явлений, к числу которых, несомненно, можно отнести Исламскую революцию в Иране 1978-1979 гг., внимание исследователей сконцентрировано преимущественно на истории крупных политических и социальных структур – сословий и сословных групп, классов, религиозных течений, идеологических движений, политических партий, вооруженных формирований и т.д.

Тем не менее, исторический процесс многослоен и неоднороден: его участники являются одновременно и объектами, и субъектами колоссального числа воздействий и манипуляций¹. При таком взгляде на исторические события на передний план выдвигается проблема выявления связи между крупными структурами и индивидами, деятельность которых в значительной мере определяется их субъективным жизненным опытом².

Местом пересечения «субъективного» и «объективного» слоев исторического процесса, его «микро» и «макро»уровней выступает повседневность - «культурно оформленное взаимодействие действий и интерпретаций «действительности», специфичное для различных слоев, на которое решающее влияние все же оказали и оказывают материальные условия и их изменения»³. С одной стороны, структура повседневной жизни каждого отдельного человека сугубо индивидуальна, однако пределы ее индивидуальности ограничены социальными и материальными условиями жизни общества, в котором тот или иной человек существует⁴. Таким

---

¹ Пушкирева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. №5. С. 12.

² Медик Х. Микроистория // Тезис. 1994. Вып. 4. С. 197.

³ Medick Н. "Missionare im Ruderboot"? Ethnologische Erkenntnisweisen als Herausforderung an die Sozialgeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1984. No. 10. S. 318. Цит. по: Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001. С. 22.

⁴ Полякова И.П. Современные концепции повседневности, анализ сущности и структура повседневного бытия людей // Вестник Томского государственного университета. 2017. №. 37. С. 89.

образом, воссоздание картины повседневности, включающей не только бытовой план человеческой жизни, но и пути приспособления индивидов к происходившим вокруг них событиям, а также эмоциональную сторону переживания этих событий, открывает возможность нового взгляда на становление исторических структур и процессов⁵.

Степень изученности проблемы. К настоящему моменту повседневная жизнь представителей иранской исламской оппозиции в Сирии и Ливане в предшествующий Исламской революции период никогда не становилась предметом отдельного научного исследования.

В фокусе внимания тех немногих работ по истории внешней политики Ирана, которые посвящены деятельности иранских оппозиционных сил в ближневосточном регионе, находятся различные аспекты взаимоотношений революционеров с сирийскими и ливанскими властями, шиитской общиной Ливана и палестинскими группировками⁶. В свою очередь, в многочисленных трудах по истории Исламской революции, вышедших из-под пера как западных, так и иранских авторов⁷, акцент делается на изучении глобальных процессов, приведших к возникновению революционной ситуации, а не на повседневной жизни членов оппозиционного движения внутри Ирана или за его пределами⁸. В биографиях известных

---

⁵ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. Том 4. № 3. С. 9; Медик Х. Микроистория. С. 197.

⁶ См., напр., Абдолла Шахбази. Эмām муса садр, горуһһā-йе сиāси-мазһаби ва сāvāk URL: <http://www.shahbazi.org/blog/Archive/8920.htm> (дата обращения 02.11.2020); Мохаммад Джафарбеглу. Комак бэ мобārэзāн-э нэһзат-э эслāми барā-йе могāбэле бā режим-э паһлави // Фарһихтэгāн. 11.06.2017. URL: <http://fdn.ir/7089> (дата обращения 10.03.2021); Chehabi H.E. The Anti-Shah Opposition and Lebanon // Distant Relations: Iran and Lebanon in the Last 500 Years / ed. H.E. Chehabi. The Center of Lebanese Studies, Oxford, 2006. P. 162-198; Ehteshami A., Hinnebusch R. A. Syria and Iran: Middle Powers in a Penetrated Regional System. Taylor & Francis, 2002; Samii A.W. The Shah's Lebanon Policy: The Role of SAVAK // Middle Eastern Studies. 1997. Vol. 33. No. 1. P. 66-91.

⁷ См., напр., Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004; Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А.З. Арабаджян. М., 1989; Abrahamian E. A History of Modern Iran. Cambridge University Press, 2008; Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton University Press, 1982; Algar H. Roots of the Islamic Revolution in Iran: Four Lectures. Oneonta, New York, 2001; Amanat A. Iran: A Modern History. Yale University Press, 2017; Arjomand S.A. The Turban for the Crown: The Islamic Revolution in Iran. Oxford University Press, 1988; Cleveland W.L., Bunton M. A History of the Modern Middle East. Westview Press, 2009.

⁸ Асгар Монтазэр-оль-гайем, и др. Тāрихнегāри-йе энгэлāб-э эслāми: заруратһā ва бāйестэгһиā // Мотāлеāt-э энгэлāб-э эслāми. 2018. Т. 15. № 25. С. 82-83; Aghaie K.S. Islamist Historiography in Post-Revolutionary Iran // Iran in the 20th Century: Historiography and Political Culture / ed. T. Atabaki. London, 2009. P. 234.

оппозиционных деятелей, опубликованных ведущими иранскими научно-исследовательскими организациями, проблема «революционной повседневности» также получила лишь незначительное освещение⁹.

Подобную картину сложно объяснить недостатком источников по истории повседневной жизни революционеров. За последние три десятилетия специалистами, работающими в рамках чрезвычайно популярного в Иране направления «устная история», было издано множество автобиографий и воспоминаний участников исламского движения¹⁰. Тем не менее, по словам иранского историка А. Хасанабади, воспоминания участников революции традиционно интересуют исследователей лишь с точки зрения дополнения и уточнения фактической информации, тогда как мотивы и поступки исторических акторов, их отношение к происходившим событиям остаются вне поля зрения ученых¹¹.

Итак, проблема «революционной повседневности» иранских оппозиционеров, действовавших на территории Сирии и Ливана, остается одной из лакун в историографии Исламской революции, восполнить которую представляется возможным лишь при тщательном изучении свидетельств той эпохи, в частности, воспоминаний самих революционеров.

Объектом данного исследования является деятельность иранской исламской оппозиции на территории Сирии и Ливана в 1970-х гг. В качестве **предмета исследования** выступает повседневная жизнь членов иранского революционного подполья.

Хронологические рамки исследования включают в себя весь период активной деятельности иранских революционеров в сиро-ливанском регионе - с 1970 г. по февраль 1979 г. **Географические рамки** охватывают

---

⁹ См., напр., Мохаммад Гаффари. Таксавār-э вāди-йе холус (негāh-и бэ зэндэгинāmэ-йе шаһид мостафā чамрāн) // Шāhэд-э йārāн. 2008. №37. С. 7-10; Хасан Хамэйар. һāдж дāvуд-э карими аз вэлāдат тā шаһāдат // Шāhэд-э йārāн. 2016. №130. С. 5

¹⁰ Еще в начале 1990-х гг. в Иране с целью фиксации воспоминаний участников революции и ирано-иракской войны было создано множество государственных и частных центров устной истории (Абольфазл Хасанабади. Дарāмади бар равэшшэнāси-йе тадвин дар тāрих-э шаффāһи-йе энг'элāб-э эслāми-йе ирāн // Тāрихнāmэ-йе энг'элāб. 2018. Т. 1. № 1. С. 9-10).

¹¹ Там же. С. 21-22.

территорию Сирии и Ливана, в том числе районы, находившиеся под контролем палестинских военизированных организаций.

Цель диссертационного исследования – реконструировать на основе широкого круга источников мемуарного характера картину повседневной жизни иранских революционеров на территории Сирии и Ливана в 1970-х гг.

Достижение этой цели предполагает решение *следующих задач*:

- 1) установить мотивацию действий революционеров, а также причины выбора ими Сирии и Ливана в качестве основного центра своей деятельности;
- 2) определить характер деятельности иранской исламской оппозиции в сиро-ливанском регионе;
- 3) описать бытовую сторону жизни революционеров;
- 4) охарактеризовать отношения, сложившиеся среди членов сообщества иранских революционеров в Сирии и Ливане.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые была рассмотрена проблема повседневной жизни иранских революционеров, важность изучения которой отмечается, в том числе, и иранскими специалистами¹². Был проанализирован социальный и демографический состав революционного подполья и выделены основные мотивы и причины присоединения иранских граждан к революционному движению. На основе анализа мемуарных источников была предложена оригинальная периодизация деятельности иранской оппозиции на территории Сирии и Ливана. Были прослежены основные маршруты перемещений революционеров и движения финансовых потоков между отдельными «узлами» исламского движения. Впервые тщательному анализу подверглись бытовая и эмоциональная стороны жизни членов революционного подполья. В частности, было осуществлено изучение сети социальных отношений и типов поведения, характерных для членов

---

¹² Фариде Баварийан, Фатеме Сухрабзаде. Баррэси ва шенāхт-э āсибнā-йе тāрихнегāри-йе энгэлаб-э эслāми // Тāрихнāмэ-йе энгэлаб. 2020. Т. 3. № 5-6. С. 20.

революционных ячеек, при учете действовавших и выражавшихся через них общественных, экономических, культурных и политических условий и факторов.

Методологической основой исследования послужили методы реконструкции повседневности, предлагаемые в работах западных (К. Гинзбург¹³, А. Людтке¹⁴, Х. Медик¹⁵, Ж. Ревель¹⁶, С. Черутти¹⁷) и отечественных (Ю.Л. Бессмертный¹⁸, Н.Л. Пушкарева¹⁹, А.С. Сенявский)²⁰ историков. В основе этих методов лежит совмещение микро- и макроподходов к анализу исторических процессов. С помощью микроаналитического инструментария стало возможным определить облик конкретных исторических акторов, восстановить условия их функционирования во времени и пространстве и проследить, как они интерпретировали общие ментальные установки применительно к условиям своих «прагматических» обстоятельств²¹. В свою очередь, анализ отдельных микрообъектов был использован в качестве способа наблюдения за частными модуляциями макропроцессов²².

Реконструкция картины повседневной жизни иранских революционеров производилась с помощью традиционных методов

---

¹³ Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. М., 2004; Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000.

¹⁴ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010.

¹⁵ Медик Х. Микроистория. С. 193-202.

¹⁶ Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1996. С. 110-127.

¹⁷ Черутти С. Социальный процесс и жизненный опыт: индивиды, группы и личности в Турине XVII в. // Прошлое – крупным планом: Современные исследования по микроистории. СПб., 2003. С. 27-57.

¹⁸ Бессмертный Ю.Л. Проблема интеграции макро и микроподходов // Историк в поиске. Микро и макроподходы к изучению прошлого. Доклады и выступления на конференции 5-6 октября 1998. М., 1999. С. 291-301.

¹⁹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности.

²⁰ Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001. С. 25-34; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы. Т. 3. Победа. М., 2010. С. 197-211.

²¹ Lepetit V. De l'échelle en histoire // Jeux d'échelle. La micro-analyse à l'expérience. Paris, 1995. P. 91. Цит. по: Бессмертный Ю.Л. Коллизия микро и макроподходов и французская историография 90-х годов // Историк в поиске. Микро и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999. С. 12.

²² Бессмертный Ю.Л. Проблема интеграции микро и макроподходов. С. 296.

исторического исследования (описательного, историко-сравнительного, историко-системного, историко-критического, конкретно-проблемного), которые, тем не менее, были адаптированы для применения в рамках «микроскопически-ориентированного» анализа исторических процессов²³.

Так, в совокупности собранных источников выделялись отдельные фрагменты текста, которые, в свою очередь, группировались по различным категориям и подкатегориям. Формализованный таким образом материал был проанализирован с точки зрения повторяемости информации, что, в свою очередь, дало возможность определить степень типичности той или иной ситуации для рассматриваемой группы²⁴.

Источниковую базу исследования составили воспоминания активных участников иранского революционного движения, действовавших на территории Сирии и Ливана. Подобный выбор источников исследования был продиктован тем обстоятельством, что именно автобиографические тексты (собственно автобиографии, мемуары различных видов, дневники и письма)²⁵ дают возможность выявить субъективный жизненный опыт автора, а также многие базовые социальные отношения²⁶.

Рассмотренные источники в зависимости от формы повествования можно разделить на несколько групп²⁷:

---

²³ В своей статье «Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю» К. Гинзбург сравнивает микроисторический анализ с исследованием того или иного объекта под микроскопом или с крупным планом в кинематографе (см. Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. С. 305, 312). Это сравнение отражает в полной мере смысл знаменитого высказывания еще одного классика микроистории, Дж. Леви: «Микроистория – это не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях».

²⁴ Пушкарева Н.Л. История повседневности // Кругосвет: онлайн энциклопедия. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ISTORIYA_POVSEDNEVNOSTI.html (дата обращения 22.02.2021).

²⁵ Redlich F. Autobiographies as Sources for Social History: A Research Program // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1975. 62. Bd. H. 3. P. 380-381). А.Г. Тартаковский использует в сходном значении термин «мемуаристика» (см. Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. №1. С. 42).

²⁶ Безрогов В.Г. Историческое осмысление персонального опыта в автобиографии // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 159; Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры. С. 35.

²⁷ Основой для данной систематизации послужили классификация мемуарных источников В.В. Кабанова (см. Кабанов В.В. Источники личного происхождения // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 634-648).

- 1) мемуары-исследования²⁸, в текст которых автором включаются целостные тексты или фрагменты текстов других источников – писем, дневниковых записей, архивных документов и др.²⁹;
- 2) мемуары-интервью³⁰ и беллетризованные мемуары³¹;
- 3) фрагменты воспоминаний в текстах других жанров³²;
- 4) некрологи и посвящения памяти ушедших товарищей³³;
- 5) тексты, а также аудио- и видеозаписи интервью исторических деятелей, опубликованные в средствах массовой информации³⁴;

При анализе воспоминаний учитывались следующие принципы работы с автобиографическими источниками, предложенные отечественным историографом В.Г. Безрозовым (1959-2019)³⁵:

а) принцип контекста: анализ текстов воспоминаний производится исходя из реконструкции конкретного момента их написания (и

---

²⁸ А.Г. Тартаковский описывает источники данного типа следующим образом: «В известных обстоятельствах у редакторов и издателей мемуаров, да и у их авторов появляется соблазн ради «нейтрализации», «исправления» субъективного взгляда мемуариста, обрисовки «исторического фона» дополнить их современными событиями документами официального, ведомственного происхождения, часто специально извлекаемыми с этой целью из архивов... Вследствие того образуются некие повествовательные «монстры», жанровую принадлежность которых вообще трудно определить: их никак нельзя отнести ни к мемуарам в строгом смысле слова, ни к научно-историческим сочинениям» (Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры. С. 37-38).

²⁹ См., напр., Акбар Хашеми Рафсанджани. Доурāн-э мобārэзэ: Хātэрāt, тасвирhā, аснād, гāншомār. Тегеран, 1376 (1997/8); Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тарик. Тегеран, 1373 (1994/5); Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди. Т. 2. Тегеран, 1394 (2015/6).

³⁰ Основным направлением деятельности иранских центров устной истории является публикация текстов исторических интервью в виде отдельных статей, сборников и монографий. В большинстве случаев мемуары-интервью подвергаются обширной редакторской правке и литературной обработке, а потому сближаются по жанру с таким видом источников, как беллетризованные мемуары (см. Абольфазл Хасанабади. Дарāмади бар равэшшэнāси-йе тадвин. С. 9-10).

³¹ См., напр., Рахим Сафави. Истгāн-э āсмāн: Хātэрāt-э шаффāни-йе сардār саййед йахйā (рахим) сафави. Тегеран, 1397 (2018/9). URL: <https://taaghche.com/book/70619/ايستگاد-آسمان> (дата обращения 24.02.2021); Реза Раиси. Хāнар-э тāхэрэ: Хātэрāt-э хāном-э марзийе-йе хадидчи (даббаг). Тегеран, 1385 (2006/7); и др.

³² См., напр., Джалаладдин Фарси. Тāрих-э мобārэзāt-э моāсэр // Кетāб-э нагд. 2000. № 13. С. 176-213; Махмуд Шарифийан. Гофтогу бā махмуд шарифийан // хамсафарāн-э гогнус. Хātэрāt-э пишкэсватāн-э сан'ат-э нафт дар 8 сāl дэфā'-э могаддас. Т. 1. [Место изд. не указ.], 1398 (2019/20). С. 111-124.

³³ См., напр., Ибрахим Йезди. Йāднāmэ-йе шахид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн. Тегеран, 1383 (2004/5); Джалаладдин Фарси. Солук-э мобārэзāti-йе шахид мохаммад-э монтазэри // Шāхэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 38-40; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шāхид монтазэри ва мобārэзāt-э чарики // Там же. С. 29-32.

³⁴ См., напр., Али Джаннати. Али-йе джаннати аз зэндэги ва замāнэ-аш мигуйад // Шарг. 17 сентября 2017. С. 6; Асгар Джаммалифард. Машруh-э гофтогу бā асгар-э джамāлифард ма'руф бэ абу ханиф: 5.11.2013 // Тэрибун-э мостазаэфин. URL: <https://www.teribon.ir/archives/135456> (дата обращения 10.03.2020); Мохаммад Гарази. Ма'мурийат-э эмām бэ гарази барā-йе дидār бā хāфэз-э асад че буд // Хабаргозāри-йе дэфā'-э могаддас. URL: <https://defapress.ir/fa/news/48005> (дата обращения 18.03.2021); Хātэрāt-э ахмад-э āвāни: 22.05.1997. URL: <http://oral-history.ir/?page=post&id=7673> (дата обращения 20.02.2021).

³⁵ Безрозов В.Г. Историческое осмысление персонального опыта в автобиографии. С. 173-174.

последующей редакции);

б) принцип релятивизации аутентичности: авторская субъективность, как и стремление автора сыграть определенную роль в глазах других и самого себя, признается неотъемлемой чертой жанра мемуаров;

в) принцип ретроспекции: автор мемуаров дает оценку событиям в свете их полной или относительной завершенности.

Основным источником материалов для исследования выступили фонды ведущих научно-исследовательских центров Ирана в области гуманитарного знания – Национальной библиотеки и архива Исламской республики Иран³⁶, Института новейшей истории Ирана³⁷, Центра документов исламской революции³⁸, Центра изучения исторических документов³⁹, Фонда мучеников и ветеранов⁴⁰, а также организаций, занимающихся хранением и изучением наследия отдельных иранских политических и религиозных деятелей XX в. - Института по сбору и изданию трудов имама Хомейни⁴¹, Культурно-исследовательской организации имама Мусы ас-Садра⁴² и др.

Транслитерация заглавий источников и научной литературы на персидском языке была выполнена по стандартам «Персидско-русского словаря» под общей редакцией Ю.А. Рубинчика⁴³. Антропонимы и топонимы персидского и арабского происхождения приведены в их русской транслитерации согласно стандарту, указанному выше. Тем не менее, если в научной или публицистической литературе на русском языке существует

---

³⁶ Сазэман-э аснад ва кетāбхāнэ-йе мэллӣ-йе джомһури-йе эслāми-йе ирāн [سازمان اسناد و کتابخانه ملی جمهوری ایران اسلامی]. URL: <http://www.nlai.ir/> (дата обращения 28.02.2021).

³⁷ Моассэсэ-йе мотāлеāt-э тāрих-е моāсэр-е ирāн [مؤسسه مطالعات تاریخ معاصر ایران]. URL: <http://www.iichs.ir/> (дата обращения 20.12.2020).

³⁸ Марказ-э аснад-э энгēлāб-э эслāми [مرکز اسناد انقلاب اسلامی]. URL: <http://www.irdc.ir/> (дата обращения 15.01.2021).

³⁹ Марказ-э баррэси-йе аснад-э тāрихи [مرکز بررسی اسناد تاریخی]. URL: <https://historydocuments.ir/?> (дата обращения 07.02.2021).

⁴⁰ Бонйād-э шаһид ва омур-э исāргарāн [بنیاد شهید و امور ایثارگران]. URL: <https://navideshahed.com/> (дата обращения 27.02.2021).

⁴¹ Моассэсэ-йе танзим ва нашр-э āсār-э эмām хомейни [مؤسسه تنظیم و نشر آثار امام خمینی]. URL: <http://www.imam-khomeini.ir/fa/> (дата обращения 15.11.2020).

⁴² Моассэсэ-йе фарһанги-йе таһгигāти-йе эмām мусā садр [مؤسسه فرهنگی تحقیقاتی امام موسی صدر]. URL: <http://imamsadr.ir/> (дата обращения 06.10.2020).

⁴³ Персидско-русский словарь: В 2-х тт. Т. 1. М.: Русский язык, 1985.

устойчивый вариант написания того или иного имени собственного, то предпочтение отдавалось ему⁴⁴.

Структура диссертационного исследования была определена его целью и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и трех приложений.

Положения, выносимые на защиту:

1) Несмотря на разницу в возрасте, общественном положении и уровне образования, а также разные цели, которые ставили перед собой революционеры, приезжая в Сирию и Ливан, их действия определялись сходными религиозно-идеологическими и психологическими мотивами.

2) Основным направлением деятельности иранских революционеров в Сирии и Ливане являлась организация военной и идеологической подготовки добровольцев, приезжавших как из самого Ирана, так и из третьих стран.

3) Неотъемлемой частью повседневной жизни революционеров было соблюдение правил конспирации, что прямо или косвенно оказывало негативное влияние на их эмоционально-психологическое состояние.

4) Конфликты, происходившие в революционной среде, могли быть следствием личной неприязни, политических и идеологических разногласий, а также недовольства порядком распределения полномочий и финансов. Тем не менее, в большинстве случаев отношения между членами революционного движения развивались в позитивном и конструктивном ключе.

---

⁴⁴ Написание антропонимов и названий общественно-политических организаций уточнялось по: Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки. Написание топонимов уточнялось по: Словарь географических названий зарубежных стран. М.: Недра, 1986.

Глава 1. Мотивация и идеологическая направленность деятельности иранского революционного подполья в Сирии и Ливане

1.1 Причины и условия возникновения исламского движения в Иране

Исламская революция 1978-1979 гг. стала завершающей стадией многолетнего конфликта, вызванного, прежде всего, колоссальным имущественным и социальным неравенством.

Первым этапом на пути трансформации данного конфликта в полноценную революционную ситуацию выступили события августа 1953 г., когда в ходе государственного переворота сторонниками шаха Мохаммада-Резы Пехлеви (1919-1980, правил в 1941-1979 гг.) было свергнуто демократически избранное правительство М. Мосаддега (1882-1967, во главе кабинета министров в 1951-1953 гг.). Вскоре после этого были арестованы лидеры либерально-националистического движения и левых сил, поддержавшие премьер-министра в его противостоянии с шахом⁴⁵.

Устранение Мосаддега - народного героя, осуществившего в 1951 г. национализацию нефтяных месторождений Ирана, и откровенное попрание действующего законодательства вызвали рост народного недовольства и существенно подорвали авторитет шахской власти среди интеллектуальной элиты общества, в том числе и среди исламского духовенства⁴⁶.

Основной функцией «интеллектуалов», «непроизводящего класса», традиционно является поддержание существующей общественной системы и трансляция ее будущим поколениям. Однако в тех случаях, когда «интеллектуалы» перестают поддерживать основания действующих институтов, они становятся тем самым элементом, который фокусирует народное недовольство на каком-то институте или классе и фиксируют его⁴⁷.

---

⁴⁵ Abrahamian E. A History of Modern Iran. P. 122.

⁴⁶ Idem. Iran Between Two Revolutions. P. 279-280.

⁴⁷ Эдвардс Л. Естественная история революции // Социологический журнал. 2005. №1. С. 111-113, 117.

Так, исламское духовенство Ирана, фактически отстраненное от участия в политической жизни страны после Конституционной революции 1905-1911 гг. и глухо противившееся проводимой шахами из династии Пехлеви секуляризации общественной жизни, в сложившихся обстоятельствах получило возможность изменить ситуацию в свою пользу.

Лидером оппозиционно настроенного духовенства стал известный богослов, преподаватель духовной академии священного города Кум аятолла Рухолла Хомейни (1902-1989)⁴⁸, открыто критиковавший проводимую шахским правительством внешнюю политику (в частности, сотрудничество с Израилем⁴⁹ и военно-политический союз с США⁵⁰) и выступавший против предлагаемой шахом программы реформ, вошедшей в историю под названием «Белая революция»⁵¹.

В 1962-1963 гг. аятолла Хомейни и его сторонники инспирировали масштабные народные выступления против «антиисламских» реформ. Жестокое подавление протестов армией и сотрудниками созданной в 1956 г. службы государственной безопасности САВАК, а также высылка аятоллы Хомейни из страны в ноябре 1964 г. обернулись для иранских властей пирровой победой и послужили наглядным доказательством того, что изменить сложившуюся ситуацию мирным путем невозможно. По словам известного политического деятеля Ибрахима Йезди (1939-2017), именно в

⁴⁸ Аятолла – один из самых почетных титулов шиитских богословов. Традиционно по отношению к аятолле Хомейни употребляется также титул «имам» в значении «крупный религиозный авторитет, глава большой мусульманской общины».

⁴⁹ В марте 1950 г. иранское правительство де-факто признало государство Израиль, после чего Тель-Авив стал главным союзником и торговым партнером Тегерана на Ближнем Востоке (Али-Акбар Велаяти. Ирāн ва таһавволāt-э фэлэстин: 1939-1989. Тегеран, 1380 (2001/2). С. 5-6, 203, 261).

⁵⁰ 5 марта 1959 г. было подписано американо-иранское соглашение, содержащее, в том числе, пункт о прямой вооруженной поддержке США шахского режима (Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 311).

⁵¹ В начале октября 1962 года шахское правительство опубликовало законопроект о выборах в городские советы, согласно которому исповедание ислама перестало быть обязательным условием для выборщиков и кандидатов, а «присяга на Коране» заменялась на «присягу на Небесной книге». Данный законопроект подвергся яростной критике аятоллы Хомейни и его сторонников. Не меньший протест у исламского духовенства вызвала опубликованная в январе 1963 г. программа масштабных экономических и политических реформ, в частности те ее пункты, которые касались перераспределения земельных фондов и предоставления избирательного права женщинам. Если запрет крупного частного землевладения подрывал экономическое положение духовенства, то расширение прав женщин воспринималось богословами в качестве атаки на традиционные семейные ценности и положения исламского права. В марте того же года Хомейни публично обвинил шаха в нарушении данной им при восшествии на престол клятвы защищать ислам и Конституцию (Arjomand S.A. The Turban for the Crown. P. 85).

этот период большая часть иранской оппозиции пришла к мысли о необходимости вооруженного ответа на действия властей⁵².

Популярности этого тезиса способствовало наличие вдохновляющего примера успешных вооруженных восстаний по всему миру. В частности, большое влияние на царившие внутри иранской оппозиции настроения оказали Кубинская революция 1959 г. и победа алжирского национально-освободительного движения в войне за независимость 1954-1962 гг.⁵³.

Одновременно с этим происходила масштабная социальная и экономическая трансформация иранского общества. Рост благосостояния, образованности и информированности широких слоев населения привел к вовлечению в политику все большего числа граждан⁵⁴. Именно с политической мобилизации новых общественных групп, по мнению американского политолога С. Хантингтона (1927-2008), начинаются революции «восточного» типа, отличительной чертой которых является длительный период революционной борьбы, предшествующий свержению старого режима⁵⁵.

В течение последующих 15 лет недовольство населения политикой шахского правительства и доведенным до деспотизма режимом личной власти шаха в условиях попрания конституционных свобод трансформировалась в активное чувство ненависти к правящему режиму⁵⁶. В массовом сознании возникло явление, которое американский историк и социолог Л. Эдвардс (1882-1984) назвал «психозом угнетения», а именно навязчивая идея о том, «что в мире нет ничего более важного, чем борьба с угнетением, которая должна стать единственной жизненной целью»⁵⁷.

---

⁵² Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди. Т. 2. С. 293.

⁵³ Там же; Хамид Басиратманэш, Амин Хани. Та'сир-э энгэлāб-э алджазāйер бар мобārэзāt-э сийāси-йе ирāн бэ рэвāйат-э энгэлāбийун-э ирāни // Тāрихнāмэ-йе энгэлāб. 2018. Т. 1. №2. С. 65.

⁵⁴ Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки. С. 3-4.

⁵⁵ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 270, 275.

⁵⁶ Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки. С. 3-4; Асгар Джаммалифард. Машрун-э гофтогу бā асгār-э джаммāлифард ма'руф бэ абу ханиф; Мохаммад Гарази. Ма'мурийат-э эмām бэ гāрази барā-йе дидār бā нāфэз-э асад че буд.

⁵⁷ Эдвардс Л. Естественная история революции. С. 109-110.

Все попытки иранских властей изменить существующее положение вещей и пойти на уступки недовольным не вызвали у населения никакого доверия и встречались с презрением и насмешкой. Сложилась та самая ситуация, когда «верхи не могли», а «низы не хотели» жить как прежде, и в качестве силы, которая способна «претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания»⁵⁸ значительная часть населения стала воспринимать аятоллу Хомейни и его сторонников.

Исламское движение в Иране возникло вскоре после вынужденной эмиграции Хомейни в Ирак. Помимо идей самого имама о необходимости свержения «испорченного» и «высокомерного» шахского режима, большую популярность среди иранской молодежи обрела концепция объединения исламских сил по всему миру с целью освобождения от колониального ига⁵⁹. Широкую известность получили работы философа Али Шариати (1933-1977), разработавшего оригинальное учение о революционном исламе и борьбе с империализмом⁶⁰.

Новый виток популярности революционных идей начался в 1971 г., когда широкой публике стало известно о существовании «Организации моджахедов иранского народа» (перс. سازمان مجاهدين خلق ايران)- одной из первых иранских исламских организаций, вступивших вооруженную борьбу с властями. Задержание и казнь лидеров «ОМИН» в 1971 г. вызвали отклик и сочувствие по всей стране. Стали возникать многочисленные подпольные группы и организации, своей главной целью считавшие подготовку к вооруженному восстанию и свержению «неисламской» власти⁶¹. Поскольку в полной мере организовать эту подготовку в пределах Ирана не

⁵⁸ Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата. // Ленин В.И. ПСС. Т. 23. М., 1973. С. 300-301.

⁵⁹ Асгар Джаммалифар. Джарйāншэнāси-йе хамкārāн-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри // Шāһэд-э йārāн. 2009. №48. С. 81; Мохсен Бехештисерешт, Али-Реза Мохсени-Абульхейри. Таһлил-э мāһийат ва ташкилāt-э горуһ-э һэзболлāһ // Жарфāпажуһ. 2016. Т. 3. № 8-9. С. 9-48.

⁶⁰ Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Али-йе джаннати; Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тāрик. С. 255.

⁶¹ Дауд Карими. Маджмуэ-йе хātэрāt-э шаһид хāдж дāvуд-э карими (1) // Навид-э шāһэд. URL: <https://navideshahed.com/fa/news/390789> (дата обращения 22.03.2021).; Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди. Т. 2. С. 244-245; Мохсен Кангарлу. Шаһид боруджэрди ва мобārэзāt габл аз энгэлāб // Шāһэд-э йārāн. 2011. №67. С. 71-72.

представлялось возможным, иранская оппозиция перенесла часть своей деятельности за границу, в том числе в Сирию и Ливан.

1.2 Причины переноса революционной деятельности в Сирию и Ливан

В 1960-х-1970-х гг. Ливан (и в меньшей степени Сирия) стали объектом притяжения для революционных сил со всего мира. Обусловлено это было активной деятельностью в данном регионе палестинских военизированных организаций, в частности возглавляемого Я. Арафатом (1929-2004) «Движения за освобождение Палестины», более известного как «ФАТХ» (араб. حركة التحرير الفلسطيني)⁶². В лагерях палестинских беженцев, которые фактически представляли собой «государство в государстве», проходили военное обучение сторонники самых разных политических течений, в том числе иранских националистических и «левых» сил⁶³. Постепенно к мысли о необходимости сотрудничества с палестинским сопротивлением пришла и иранская исламская оппозиция⁶⁴.

Первые связи между исламским движением и палестинскими организациями были установлены еще в конце 1960-х гг. Благодаря проповедям аятоллы Хомейни борьба за восстановление прав народа Палестины стала одним из главных пунктов внешнеполитической программы его сторонников⁶⁵. Многие из них участвовали в сборе помощи палестинским беженцам и распространяли обличающую военные преступления Израиля литературу⁶⁶. Оказавшись в палестинских лагерях на ливано-израильской границе, иранские революционеры получали возможность воплотить на

---

⁶² Первые палестинские лагеря были созданы на территории Ливана еще в 1948 г. После событий «черного сентября» 1970 г., когда из-за неразрешимых противоречий с палестинским руководством власти Иордании приступили к насильственной депортации беженцев со своей территории, многие из них переселились в Ливан (Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. P. 113, 154).

⁶³ Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди. Т. 2. С. 406; Chehabi H. E. The Anti-Shah Opposition and Lebanon. P. 182, 188.

⁶⁴ Акбар Хашеми Рафсанджани. Доурāн-э мобārэзэ. С. 270. Мохаммад Гарази. Ма'мурийат-э эмām бэ гарази.

⁶⁵ Али-Акбар Велаяти. Ирāн ва таһавволāt-э фэлэстин. С. 263.

⁶⁶ Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди. Т. 2. С. 407.

практике свои мечты – «воевать в защиту исламского мира и угнетенного палестинского народа»⁶⁷.

В то же время, осуществление ирано-палестинского сотрудничества на территории Сирии и Ливана, а также само существование иранского революционного подполья в этих странах стали возможны благодаря стечению целого ряда условий и факторов.

Так, возможность пребывания иранской оппозиции в Ливане объяснялась крайне сложной политической ситуацией, сложившейся в данной стране. Рост численности палестинских беженцев нарушил хрупкий баланс сил между различными ливанскими этноконфессиональными общинами в пользу мусульман, что неминуемо повлекло за собой возникновение множества конфликтных ситуаций. Первое столкновение между палестинскими группировками и вооруженными отрядами правохристианской партии «Катаиб» (араб. حزب الكتائب) произошло еще в 1973г., а в 1975 г. в стране вспыхнула полномасштабная гражданская война⁶⁸.

Попытки шахского МИД надавить на власти Ливана с целью пресечения деятельности революционеров на их территории завершились неудачей, поскольку в условиях перманентного внутривнутриполитического кризиса у ливанского правительства не было для этого ни сил, ни ресурсов⁶⁹. Кроме того, благодаря поддержке со стороны военной разведки палестинцев революционерам удавалось пресекать попытки диверсий и внедрения в свою среду агентов иранской службы госбезопасности САВАК⁷⁰.

Помимо палестинских сил иранцы активно взаимодействовали с ливанскими шиитами, духовным и политическим лидером которых с 1959 г.

---

⁶⁷ Ибрахим Йезди. Йаднамэ-йе шаһид-э бозоргвар доктор мостафā чамрāн. С. 51.

⁶⁸ Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. P. 182-183.

⁶⁹ Мустафа Чамран. Лобнāн. Тегеран, 1376 (2007/8). С. 69-70; Chehabi H. E. The Anti-Shah Opposition and Lebanon. P. 182.

⁷⁰ Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāһим-э йазди. Т. 2. С. 530-532.

являлся иранский богослов Муса ас-Садр (1928-?)⁷¹. Многие иранские революционеры тесно сотрудничали с созданным и возглавляемым им Высшим шиитским советом Ливана, прибегая к посредничеству и заступничеству ас-Садра при общении с ливанскими властями⁷².

Более того, благодаря своим обширным политическим связям М. ас-Садр сумел убедить руководство соседней Сирии «прикрыть глаза» на деятельность иранцев на территории этой страны⁷³. Этому способствовал и напряженный характер отношений, сложившихся между Дамаском и Тегераном после сирийской революции 1963 г. и прихода к власти «Партии арабского социалистического возрождения» («Баас»)⁷⁴. В результате, сирийские власти достаточно терпимо относились к действовавшим на их территории иранским оппозиционерам⁷⁵. Более того, из-за существования в Сирии мощного правоохранительного аппарата, внимательно расследовавшего любую подозрительную активность, революционеры пребывали в относительной безопасности от провокаций со стороны иранской разведки и САВАК⁷⁶.

Таким образом, пребывание иранских революционеров в Сирии и Ливане объяснялось наличием у них в этих странах тактических и

⁷¹ М. ас-Садр родился в иранском городе Кум в семье потомственных священнослужителей, предки которых переехали в Иран из Ливана. На должность духовного лидера шиитской общины Ливана ас-Садра рекомендовал его дальний родственник аятолла А.-Х. Шарафаддин (ум. 1957), в течение длительного периода занимавший этот пост. В Ливане ас-Садр провел чуть менее 20 лет, долгое время оставаясь при этом гражданином Ирана. В августе 1978 г. во время своего визита в Ливию ас-Садр бесследно исчез, и вплоть до настоящего момента обстоятельства этого происшествия остаются невыясненными (см. Chehabi H.E., Tafreshi M. *Musa Sadr and Iran // Distant Relations: Iran and Lebanon in the Last 500 Years*. P. 137-161).

⁷² См., напр., Марзийе Хадидчи-Даббаг. *Һоувийат-и ке эмām мусā садр бэ манн дād // Моассэсэ-йе фарханги-йе таһгигāti-йе эмām мусā садр*. URL: <http://www.imam-sadr.com/-/نمایش-مطالب-تاریخ-شفاهی/چهره‌های-تاریخ-شفاهی/نمایش-مطالب-تاریخ-شفاهی/tabid/137/ArticleId/9561> (дата обращения 26.02.2021).

⁷³ Садег Табатабаи. *Хātэрāt-э сийāси-эджтэмāи-йе сādэг-э табāтабāи*. Т. 2. Тегеран, 1387 (2008/9). С. 200-201; Саид Фахрзаде. *Хātэрāt-э али-йе джаннати*. Тегеран, 1382 (2003/4). С. 140.

⁷⁴ Из-за сотрудничества руководства Сирии с СССР и поддержки ими арабских националистов, в том числе сепаратистов иранского Хузестана, шахское правительство рассматривало это государство в качестве одного из основных источников нестабильности в регионе. Со своей стороны, лидеры «Баас» крайне негативно оценивали ирано-израильское сотрудничество и считали шаха главным агентом американского империализма на Ближнем Востоке (Goodarzi J. M. *Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East*. London, 2006. P. 13-14).

⁷⁵ Махмуд Доайи. *Шаһид моһаммад-э монтазери ва эмām // Шаһэд-э йārāн*. 2009. № 48. С. 27; Мохаммад-Реза Насери. *Рāбэтэ-йе эмām бā мобārэзāн-э хārэдж аз кэшвар // Хātэрāt-э сālһā-йе наджаф*. Т.2. Тегеран, 1392 (2013/4). С. 210; Джалаладдин Фарси. *Солук-э мобārэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазери*. С. 39.

⁷⁶ Джалаладдин Фарси. *Завāйā-йе тāрик*. С. 300, 322.

стратегических союзников, а также возможностью беспрепятственно находиться на территории этих стран, оставаясь при этом в относительной безопасности от действий иранских властей и силовых структур.

Определив причины и условия возникновения иранского революционного подполья в Сирии и Ливане, обратимся к характеристике его членов и определению возможных целей и мотивов их действий.

1.3 Личная характеристика членов революционного подполья

В ходе данного исследования было установлено, что в 1970-х гг. на территории Сирии и Ливана действовало от нескольких десятков до нескольких сотен иранских революционеров-нелегалов⁷⁷. В воспоминаниях последних – единственном источнике информации подобного рода – встречается совершенно разная оценка численности членов иранского революционного подполья. Так, по словам Мохаммада Гарази (род. 1942), в 1970-е гг. в Сирии и Ливане действовало около двух тысяч иранцев⁷⁸. Товарищ Гарази по революционной борьбе, Али Джаннати (род. 1949), дает существенно более скромную оценку численности революционеров. По его сведениям, в 1975-1978 г. в Сирию и Ливан эмигрировало около 30 иранских оппозиционеров, а еще свыше 50 человек приехало туда для прохождения краткосрочного военного обучения⁷⁹. Столь широкий разброс данных о численности членов революционного подполья объясняется самим характером их деятельности, при осуществлении которой делом первостепенной важности являлась конспирация.

В рамках данного исследования удалось установить имена 49 революционеров, действовавших в 1970-х гг. в Сирии и Ливане, однако лишь для 34 человек (четверо из которых – женщины) стало возможным

---

⁷⁷ Мустафа Чамран. Лобнән. С. 69-70.

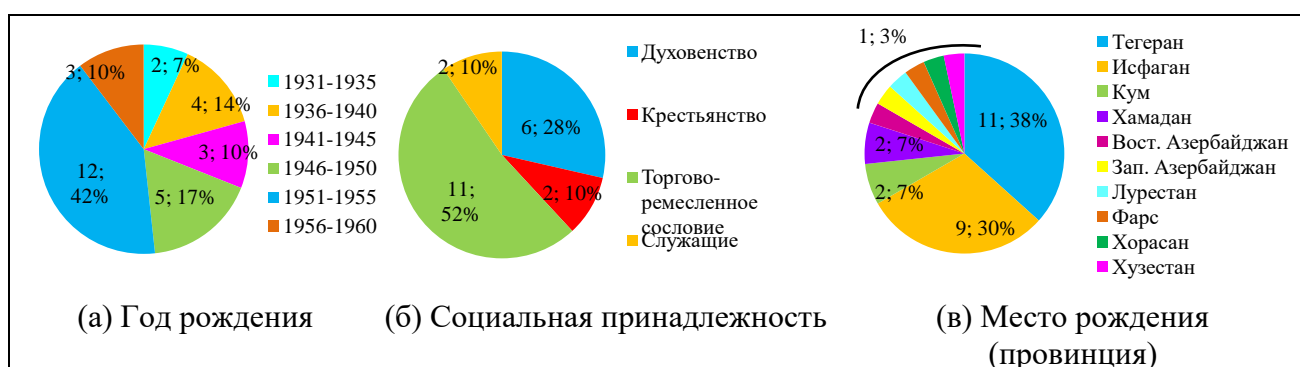
⁷⁸ Мохаммад Гарази. Ма'мурийат-э эмām бэ гарази барā-йе дидār бā һāфэз-э асад че буд.

⁷⁹ Али Джаннати. Али-йе джаннати аз зэндэги ва замāнэ-аш мигуйад. С. 6.

восстановить общие биографические сведения (Приложение А – Таблица 1) и информацию об их участии в революционном движении (Приложение А – Таблица 2). Систематизация полученных данных производилась с использованием методики, предлагаемой в работах по истории народнического движения и партии социалистов-революционеров⁸⁰. Данный выбор был обусловлен наличием определенного типологического сходства между иранскими революционными группами и российскими подпольными организациями второй половины XIX – начала XX вв.⁸¹

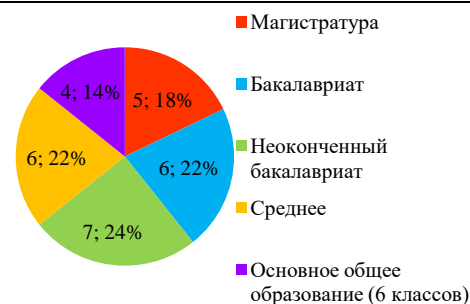
«Среднестатистический» революционер, действовавший на территории Сирии и Ливана, был холостым мужчиной, выходцем из торгово-ремесленного сословия, родившимся в первой половине 1950-х гг. в Тегеране. Он был студентом высшего учебного заведения и активно занимался духовным самообразованием, посещая лекции мусульманских богословов и читая литературу по исламу. От службы в армии он получил отсрочку. Вместе с кем-то из членов своей семьи он состоял в подпольной революционной организации, но при этом ни разу не подвергался уголовному преследованию (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Социальный и демографический портрет иранского революционера-нелегала

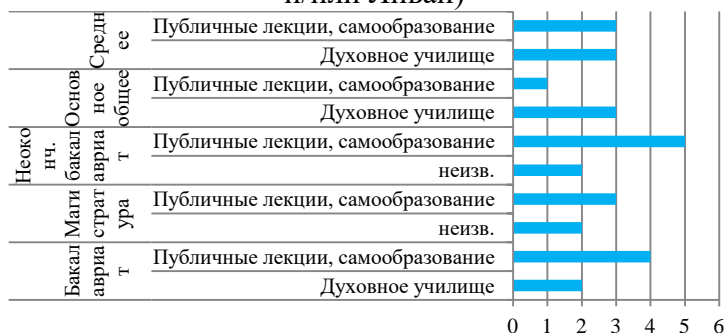
⁸⁰ См., напр., Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., 1998; Калинин С.В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли» 1870-х гг. // Вопросы истории. 1999. № 3. С. 46-58; Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1917 гг. М., 1998.

⁸¹ На наш взгляд, это сходство выражается в конспиративно-элитарном характере данных типов организаций, их установке на вооруженную борьбу, масштабной деятельности за рубежом и ряде других признаков.

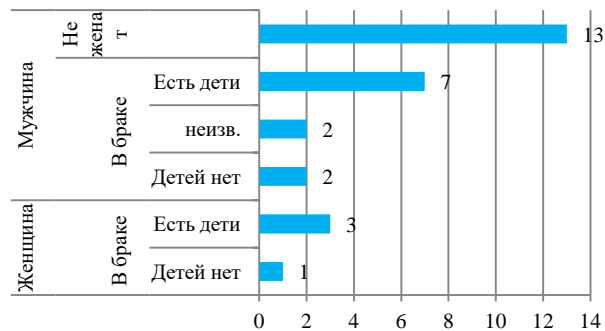
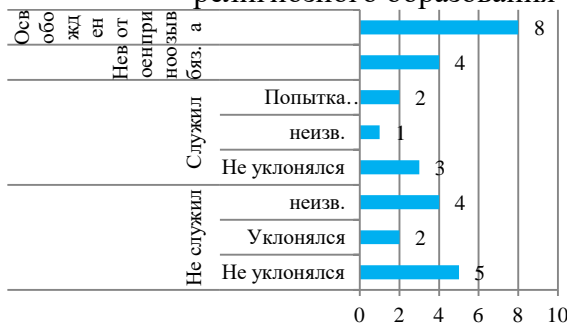
(г) Место жительства (на момент отправки в Сирию и/или Ливан)

(д) Уровень светского образования

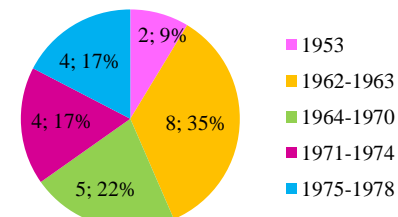
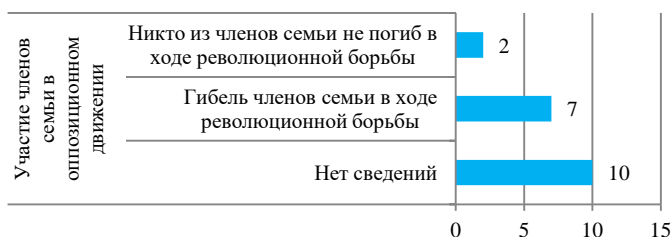
(е) Корреляция между уровнями светского и религиозного образования

(ж) Профессия

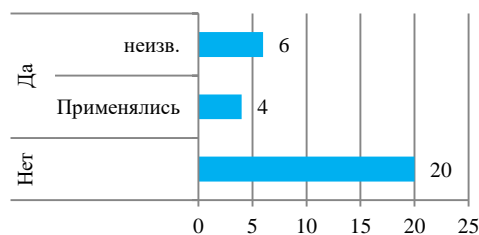
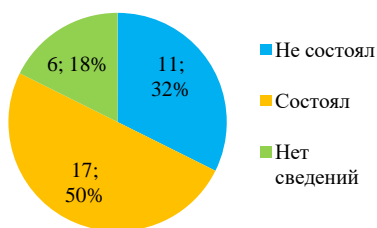
(з) Прохождение службы в шахской армии, факты уклонения от службы и дезертирства

(и) Пол, семейный статус, наличие детей

(к) Участие членов семьи в оппозиционном движении

(л) Начало оппозиционной деятельности

(м) Членство в подпольных организациях на территории Ирана

(н) Тюремное заключение, факт применения пыток

Для определения возможных причин переноса тем или иным революционером своей деятельности за границу был применен типологизирующий подход к анализу данных, подразумевающий выделение отдельных групп и определение присущих им стратегий поведения⁸². Типологизация производилась на основе целой совокупности признаков – уровня светского и религиозного образования, опыта революционной деятельности, наличия тюремных сроков, длительности пребывания за рубежом и др. В результате были выделены три основных типа участников иранского революционного подполья в Сирии и Ливане:

а) *«Профессионалы»* (Приложение А – Таблица 3). Представителей данного типа объединяло наличие у них опыта членства в подпольных организациях на территории Ирана и отбывания тюремного заключения за антигосударственную деятельность. Примечательно, что около половины из них присоединились к активной борьбе с властями, будучи учениками духовных училищ–медресе. Большинство «профессиональных революционеров» бежали за границу, находясь в розыске иранских властей. Кроме того, некоторые из них ранее были связаны с «ОМИН» и были вынуждены покинуть Иран после раскола этой организации в 1975 г., опасаясь мести со стороны бывших товарищей⁸³. Средний срок пребывания представителей этого типа в Сирии и Ливане составлял более 3 лет.

«Профессионалы» были костяком иранской политической эмиграции на территории Сирии и Ливана, однако существенно уступали в численности двум другим категориям революционеров.

б) *«Студенты»* (Приложение А – Таблица 4). Революционеры этого типа выезжали за рубеж вполне легально, с целью получения высшего

---

⁸² Под термином «стратегия» здесь понимается пространство существовавших возможностей, ограниченное в зависимости от ресурсов каждого индивида или каждой группы внутри данной социальной структуры (Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального. С. 117-118). См. также: Людтке А. История повседневности в Германии: от маргинальной к модной теме? Дискуссии и историографическая практика с 1990-х гг. С. 62-63; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования. С. 210.

⁸³ См., напр., Джалиль Зарраби. Бā чамрāн дар «муставсаф ал-хусайн» // Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн. С. 141; Мохаммад Гарази. Ма'мурийат-э эмām бэ гарази.

образования в США или одной из европейских стран. Большинство из них состояли в исламских студенческих обществах, посещали лекции по истории ислама и читали соответствующую литературу⁸⁴. Во время обучения или непосредственно перед возвращением на родину они совершали краткую поездку в Сирию или Ливан с целью прохождения там военной и идеологической подготовки под руководством «профессионалов»⁸⁵. Последние поддерживали тесные связи со студенческими организациями и вели среди их членов агитационную работу. Так, многие студенты принимали решение о поездке на Ближний Восток после личного знакомства и общения со знаковыми для революционного движения фигурами⁸⁶.

в) «Боевики» (Приложение А – Таблица 5). К данному типу можно отнести членов подпольных групп и организаций, действовавших на территории Ирана. В отличие от «профессионалов», многие из них вели вполне законопослушный, на первый взгляд, образ жизни и ни разу не попадали в поле зрения властей. Столкнувшись с недостатком практических и теоретических знаний и не имея возможности получить их внутри страны, они уезжали за ними за границу, где также проходили обучение у «профессиональных революционеров».

Анализ воспоминаний участников революционного движения свидетельствует о том, что несмотря на разные цели, которые они ставили перед собой, приезжая в Сирию и Ливан, их действия определялись сходными мотивами, которые можно условно разделить на религиозно-идеологические и психологические мотивы, а также мотив мести.

Для революционеров ислам был не просто религией или идеологией, а

⁸⁴ См., напр., Тахере Тавакколийан. Дар āмрикā ham барāйе эмām ходкоши миконим // Тасним. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1391/11/05/15481> (дата обращения 26.03.2021); Тахере Тавакколийан. Доурāн-э кудаки ва зэндэги-йе шāхэс бā сэдā-йе хамсар-э шаһид // Шаһид моһсэн-э аллахдād: Маджмуэ-йи аз дастнэвэштэһā ва акшā ва хātэрāt. URL: <https://mohsen.allahdad.com> (дата обращения 05.11.2020).

⁸⁵ Махмуд Шарифийан. Гофтогу бā маһмуд шарифийан. С. 113-114.

⁸⁶ Там же; Асгар Джаммалифард. Машруһ-э гофтогу бā асгар-э джаммāлифард; Мейсам Аллахдād. Мосāһэбэ бā хамсар-э шаһид моһсэн-э аллахдād - гэсмат-э аввал: 23.02.2009 // Шаһид моһсэн-э аллахдād: Маджмуэ-йи аз дастнэвэштэһā ва акшā ва хātэрāt. URL: <https://mohsen.allahdad.com/مصاحبه-با-همسر-شهيد-الله-%E2%80%8C-داد-قسمت-اول> (дата обращения 26.06.2021).

образом жизни и средством спасения не только в будущей, посмертной жизни, но и в жизни земной. Большинство из них родились в религиозных семьях и с детства были знакомы с азами веры и Кораном⁸⁷. В юношеские годы они целенаправленно посещали занятия и публичные лекции богословов, где зачастую обсуждались насущные политические вопросы⁸⁸. Многие получили духовное образование в медресе. Вполне закономерно, что и ответы на вопросы о принципах справедливого мироустройства революционеры пытались найти в религии⁸⁹.

Трансформации из «сочувствующего» идеям исламской революции гражданина в активного члена революционного подполья способствовал целый ряд факторов. Часть укоренилась в своем решении присоединиться к подпольной борьбе после отбывания тюремного срока за распространение запрещенной литературы или участие в студенческих демонстрациях⁹⁰. Часть сделала это под влиянием своего ближайшего окружения – друзей и родственников, многие из которых также состояли в революционном движении⁹¹. Сразу у нескольких революционеров кто-либо из членов семьи погиб от рук сотрудников правопорядка, что также способствовало радикализации их взглядов (Рисунок 1 к).

Наконец, еще одним мотивом присоединения к движению являлось желание реализовать себя и продемонстрировать себе и окружающим предел собственных сил и возможностей. Так, сразу несколько революционеров вспоминали, что их настоящая жизнь началась лишь после вступления в

---

⁸⁷ Алийе Шафии. Парвāз бā нур: Хātэрāt ва мобārэзāt (До рэвāйат аз зэндэги-йе хāном-э марзийе-йе хадидчи даббāг). Тегеран, 1385 (2006/7). С. 73; Ахмад Авайи. Хātэрāt-э сэййэд ахмад-э āвāйи. С. 23; Рахим Сафави. Истгāh-э āсмāн.

⁸⁸ Нэгāh-и бэ зэндэги-йе сардār-э рашид-э эслām шаһид моһаммад-э боруджэрди // Шāһэд-э йārāн. 2011. №67. С. 3.

⁸⁹ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Нāгофтгēhā-йе талх ва ширин-э бāну-йе чарики ке фармāндэх-э сепāh шод // Хабар-онлāйн. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/274580> (дата обращения 27.03.2021).

⁹⁰ Ахмад Авайи. Хātэрāt-э сэййэд ахмад-э āвāйи. С. 16; Хосейн-Али Монтазери. Хātэрāt-э āйатоллāh-э монтазэри. Этггēхād-э нāшэрин-э ирāни дар орупā, 2001. С. 189-190.

⁹¹ Нэгāh-и бар зэндэгинāmэ-йе шаһид һамид-э бākэри // Навид-э шāһэд. URL: <https://tabriz.navideshahed.com/fa/news/422717> (дата обращения 01.03.2021); Хади Гаффари. Хātэрэ-йе һāди-йе гаффāри аз мобārэзāt габл аз энгэлāб // Мадārā. URL: <https://modara.ir/fa/news/39870> (дата обращения 03.01.2020).

борьбу с режимом⁹². В ряде случаев это желание тесно сплеталось с готовностью принять мученическую смерть ради общего дела⁹³.

Особый интерес представляют свидетельства источников, которые дают возможность проследить, как революционеры формулировали для самих себя и окружающих причины своего присоединения к исламскому движению и вооруженной борьбе с шахским режимом. В Приложении Б представлен перевод отрывка из письма студента Мохсена Аллахдада (1949-1981) известному оппозиционному деятелю Ибрахиму Йезди, в котором тот, надеясь заручиться поддержкой Йезди и с его помощью выйти на связь с революционным подпольем в Ливане, объясняет, что движет им и его желанием посвятить свою жизнь революции.

Определив причины и условия возникновения иранского революционного подполья в Сирии и Ливане, его социальный и демографический состав, идеологическую и психологическую мотивацию его членов и цели, которые они преследовали, обратимся к характеристике деятельности революционеров, составлявшей неотъемлемую часть их повседневной жизни.

---

⁹² Нāгофтгēhā-йи аз мобāрзāт-э энг'элāби-йе шāхид хāмид-э бāкэри // Навид-э шāхэд. URL: <https://urmia.navideshahed.com/fa/news/422685/> (дата обращения 02.03.2021); Реза Раиси. Хāхар-э тāхэрэ. С. 134.

⁹³ Мохаммад-э бонакдāр шāхид-и ке руз-э āшурā бэ саф-э карбалāийāн пайваст // Хабаргозāри-йе дэфā'-э могаддас. URL: <https://defapress.ir/fa/news/128734> (дата обращения 25.03.2021).

Глава 2. Характеристика деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане в 1970-х гг.

2.1 Периодизация деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане

Начало активной деятельности иранских революционеров в сирийском и ливанском регионе связывается многими революционерами с переездом туда в 1970-1971 гг. двух знаковых для оппозиционного движения фигур, а именно Джалаладдина Фарси (род. 1934) и Мустафы Чамрана (1933-1981)⁹⁴.

Главной целью Фарси, приехавшего в Ливан летом 1970 г., являлось налаживание контакта с «ФАТХ» и организация обучения иранских добровольцев на базе палестинских тренировочных лагерей⁹⁵. По словам самого Фарси, на этом этапе его деятельность в Ливане нельзя было назвать масштабной. Те немногие революционеры, кому приходилось (и удавалось) уехать из Ирана, предпочитали поселиться в Ираке, где в то время проживал аятолла Хомейни и где в течение долгого времени находился основной центр революционной борьбы за рубежом. Тем не менее, деятельность Фарси вскоре попала в поле зрения ливанской полиции, и в 1972 г. он был задержан и экстрадирован из страны. После этого Фарси перенес основной центр своей деятельности в Сирию, приезжая в Ливан по мере необходимости⁹⁶.

В свою очередь, Чамран покинул США, где он прожил более 10 лет⁹⁷, чтобы по предложению Мусы ас-Садра возглавить техническое училище для

---

⁹⁴ И Дж. Фарси, и М. Чамран начали свою политическую деятельность с участия в студенческом движении 1950-х гг. в поддержку Национального фронта М. Мосаддега. С течением времени Фарси отмежевался от либерально-националистических сил, в то время как Чамран стал одним из активных членов «Движения за свободу Ирана» (перс. نهضت آزادی ایران, ДСИ) - политической организации либерально-исламского толка. Оба они в 1960-е гг. пытались при поддержке египетских властей организовать военное обучение иранских добровольцев за рубежом, но одинаково в этом не преуспели (см. Мохаммад Гаффари. Таксавār-э вāди-йе холус. С. 7-10; Джалаладдин Фарси. Парвандэ-йе вижэ-йе «Ришэñā-йе йек энг'элāб»-4 // Хабаргозāри-йе фāрс. URL: <https://www.farsnews.ir/news/13960502001574> (дата обращения 22.03.2021).

⁹⁵ Джалаладдин Фарси. Солук-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 38.

⁹⁶ Его же. С. 242, 258-260, 276-277.

⁹⁷ После окончания Тегеранского университета, М. Чамран получил государственную стипендию на продолжение обучения за границей. В 1958 г. он поступил в магистратуру Техасского университета А&М, а после - в докторантуру Калифорнийского университета в Беркли, где в 1963 г. он получил докторскую степень по электроинженерии и физике плазмы (Ибрахим Йезди. Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвār. С. 27-28).

шиитской молодежи на юге Ливана⁹⁸. Тем самым он стал связующим звеном между иранскими студенческими ассоциациями Европы и Северной Америки и Высшим шиитским советом и палестинскими организациями⁹⁹.

Мустафа Чамран активно участвовал в различных проектах М. ас-Садра, направленных на улучшение уровня жизни шиитской общины Ливана. Так, при его участии была создана организация «Движение обездоленных» (араб. حركة المحرومين), занимавшаяся идеологической подготовкой шиитской молодежи¹⁰⁰. Постепенно Чамрану удалось убедить ас-Садра в необходимости создания военизированных отрядов для защиты шиитского населения, оказавшегося втянутым в военное противостояние палестинцев и израильской армии¹⁰¹. Начиная с 1974 г. наиболее активные члены «Движения обездоленных» приступили к тренировкам у палестинских инструкторов. Вскоре под эгидой вновь созданной организации – «Группы ливанского сопротивления», более известной как «Амаль» (араб. أفواج المقاومة اللبنانية) – стали проходить подготовку и иранские добровольцы¹⁰².

Еще в 1972-1973 гг. в Ливан из США приехало несколько иранских студентов, которые с помощью Чамрана прошли военную подготовку в палестинских лагерях. Часть из них, находясь под большим впечатлением от деятельности «моджахедов», в то время широко обсуждавшейся в иранском обществе, примкнула к ним и осталась в Ливане, где у «ОМИН» была собственная сеть подготовки бойцов¹⁰³.

В это время и Фарси, и Чамран, как и многие представители исламских сил, довольно тесно сотрудничали с «моджахедами». По воспоминаниям И. Йезди, близкого друга Чамрана, последнему неоднократно предлагали вступить в «ОМИН», однако он неизменно отказывал из-за смутных

⁹⁸ Ибрахим Йезди. Йāднāмэ-йе шāхид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн. С. 46-47.

⁹⁹ Его же. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāхим-э йазди. Т. 2. С. 407.

¹⁰⁰ Мустафа Чамран. Лобнāн. С. 61-62.

¹⁰¹ Израильские вооруженные силы регулярно нападали на приграничные ливанские районы, населенные, преимущественно, шиитами с целью пресечения деятельности там палестинского сопротивления (см. Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. P. 179).

¹⁰² Мустафа Чамран. Лобнāн. С. 69.

¹⁰³ Ибрахим Йезди. Йāднāмэ-йе шāхид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн. С. 53-54.

сомнений в чистоте помыслов «моджахедов» и идеологических расхождений с ними, хотя и продолжал оказывать им всяческую помощь¹⁰⁴.

Новый этап деятельности иранского революционного подполья начался в 1975 г. В этот год произошло сразу несколько событий, кардинально изменивших сложившуюся к этому времени сеть связей и взаимодействий между революционерами.

Прежде всего, из-за наметившегося улучшения отношений между Тегераном и Багдадом деятельность иранских революционеров в Ираке была поставлена под угрозу¹⁰⁵. Опасаясь экстрадиции на родину, часть из них приняла решение переместить центр своей активности в Сирию и Ливан¹⁰⁶. Среди них был еще одна знаковая для иранского революционного движения фигура, а именно сын аятоллы Х.-А. Монтазери (1922-2009), Мохаммад (1945-1981)¹⁰⁷.

В 1971 г., находясь в розыске САВАК, М. Монтазери бежал из Ирана в Пакистан, откуда затем перебрался в Ирак. За три года, проведенных в Эн-Наджафе в резиденции Хомейни, он установил контакт со всеми иранскими революционными силами, начиная с «левых» организаций и «ОМИН» и заканчивая «Движением за свободу Ирана»¹⁰⁸. Помимо этого, будучи ярким сторонником идеи интернациональной борьбы с империализмом великих держав, Монтазери сумел наладить взаимодействие между иранской оппозицией и повстанческими движениями со всего мира¹⁰⁹.

¹⁰⁴ Ибрахим Йезди. Йаднамэ-йе шаһид-э бозоргвар доктор мостафа чамран. С. 53-54.

¹⁰⁵ В марте 1975 г. в Алжире на полях конференции стран-членов ОПЕК было подписано ирано-иракское соглашение по урегулированию территориальных споров. В июле того же года в Багдаде был заключен Договор о международных границах и добрососедских отношениях, согласно которому стороны обязались прекратить поддержку оппозиционных друг другу сил (см. Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки. С. 394-395).

¹⁰⁶ Махмуд Доайи. Шаһид моһаммад-э монтазери ва эмәм. С. 27.

¹⁰⁷ М. Монтазери был с детства знаком с аятоллой Хомейни и после высылки последнего из Ирана в 1964 г. стал активным участником исламского движения. В возрасте 21 года Монтазери вместе с отцом был арестован за антигосударственную деятельность и осужден на три года заключения. После двух лет в тюрьме, в течение которых к нему неоднократно применялись физические меры воздействия, он вновь вернулся к революционной борьбе – к организации протестов, распространению запрещенной литературы и т.д. (Туран Гасеми. Шам'-э хунин: Морур-и бар зэндэги ва мобарэзэ-йе шаһид моһаммад монтазери // 15 хордād. 2008. №26-27. С. 141-147; Хосейн-Али Монтазери. Хātэрāt-э айатоллāh-э монтазери. С. 189-193).

¹⁰⁸ Махмуд Доайи. Шаһид моһаммад-э монтазери ва эмәм. С. 26.

¹⁰⁹ Асгар Джаммалифар. Джарйāншэнāси-йе һамкарāн-э мобарэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 80.

Находясь в Ираке, Мохаммад Монтазери поддерживал контакт с Дж. Фарси, которого знал еще с конца 1960-х гг. Тем не менее, переместив центр своей деятельности в Сирию, он не пошел на дальнейшее сближение с Фарси, а создал собственную сеть подготовки добровольцев из Ирана¹¹⁰.

Буквально через пару месяцев после этого, в мае 1975 г., произошел раскол «ОМИН», и часть руководства «моджахедов» выступила за отказ от исламской линии и переход на марксистские позиции¹¹¹. Все несогласные с этим члены организации объявлялись предателями и попадали в списки на уничтожение или сдавались своими бывшими товарищами правоохранительным органам¹¹². Благодаря усилиям Монтазери и его товарищей многим «моджахедам-мусульманам» - опытным, надежным и идеологически подкованным кадрам – удалось сбежать из Ирана и добраться в Сирию или Ливан, где они сами стали преподавать иранским добровольцам теорию и практику революционной борьбы¹¹³. Это стало дополнительным фактором, обусловившим качественный рост подготовки революционеров. Однако уже в 1977 г. в силу ряда причин группа Монтазери распалась, после чего часть ее бывших членов продолжила действовать самостоятельно, часть присоединилась к Дж. Фарси, а сам М. Монтазери уехал в Кувейт¹¹⁴.

Заключительным этапом деятельности иранского революционного подполья в Сирии и Ливане можно считать период с конца 1977 по февраль 1979 г. По воспоминаниям Дж. Фарси, активизация протестных настроений внутри Ирана после внезапной смерти старшего сына аятоллы Хомейни, Мостафы (1930-1977), привела к расцвету боевой подготовки революционеров за рубежом. В 1978 г. значительно вырос поток добровольцев, ехавших в Сирию и Ливан из Ирана и Европы¹¹⁵. Тем не менее, в конце того же года деятельность иранских революционеров на

---

¹¹⁰ Джалаладдин Фарси. Солук-э мобārэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 38-39.

¹¹¹ Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки. С. 45.

¹¹² Садег Техрани. Аз моджāһэдин-э халг̄ тā монāфэгин. Тегеран, 1387 (2008/9). С. 10.

¹¹³ Али Джаннати. Али-йе джаннати аз эндэги ва замāнэ. С. 6; Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Али-йе джаннати.

¹¹⁴ Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тāрик. С. 405.

¹¹⁵ Там же. С. 404.

Ближнем Востоке пошла на спад, поскольку наиболее активные члены революционного движения отправились во Францию, куда из Ирака переехал аятолла Хомейни¹¹⁶.

Боевая подготовка революционеров в Сирии и Ливане продолжалась вплоть до февраля 1979 г., когда спустя 15 лет ссылки в Иран возвратился имам Хомейни. Вскоре в Тегеране было создано новое, неподконтрольное шаху правительство и объявлено о победе Исламской революции, после чего оставшиеся за рубежом члены революционного подполья, в том числе Дж. Фарси и М. Чамран, вернулись на родину¹¹⁷.

Таким образом, весь период пребывания иранских революционеров в Сирии и Ливане длительностью в 9 лет можно разделить на три периода (1971-1975 гг., 1975-1977 гг., 1978-1979 гг.), каждый из которых обладал определенными особенностями, обуславливавшими характер и направления деятельности революционеров.

2.2 Основные направления деятельности иранских революционеров в Сирии и Ливане

На основе информации, содержащейся в воспоминаниях иранских революционеров-подпольщиков, можно установить, что их деятельность в сиро-ливанском регионе включала в себя сразу несколько направлений. К их числу можно отнести, например, печать прокламаций и издание речей и отдельных работ аятоллы Хомейни. Запрещенная литература контрабандным путем ввозилась на территорию Ирана или распространялась среди иранских граждан, совершавших паломничество к мусульманским святыням Сирии, Ирака и других арабских стран¹¹⁸. Помимо этого, в Иран нелегально переправляли оружие и боеприпасы из Ливана, где в условиях

---

¹¹⁶ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазэри ва мобәрэзәт-э чарики. С. 31.

¹¹⁷ Джалаладдин Фарси. Завәйә-йе тарик. С. 451.

¹¹⁸ Там же, с. 140-146; Асгар Джаммалифар. Джарйәншэнәси-йе һамкәрән-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 80; Мохаммад-Реза Насери. Солук-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри // Шәһэд-э йәрән. 2009. № 48. С. 33; Реза Раиси. Хәһар-э тәһэрэ. С. 80.

непрекращающихся военных столкновений достать их не составляло особого труда¹¹⁹.

Однако важнейшим достижением иранских революционеров стало создание системы военной и идеологической подготовки добровольцев, приезжавших в сиро-ливанский регион как из самого Ирана, так и из Европы или Северной Америки. Эта система, успешно функционировавшая в течение длительного времени, состояла из нескольких взаимосвязанных элементов:

- а) переправки иранских революционеров в Сирию или Ливан;
- б) изготовления поддельных документов;
- в) организации тренировок иранских добровольцев.

Некоторые революционеры въезжали в Сирию и Ливан вполне легально, по своему настоящему загранпаспорту, однако этот способ пересечения границы подходил далеко не всем¹²⁰. Во-первых, так поступать могли лишь те оппозиционеры, кто не находился в розыске властей¹²¹. Во-вторых, наличие в паспорте сирийского или ливанского штампов приковывало к его владельцу повышенное внимание иранских правоохранительных органов, а потому революционерам необходимо было готовить убедительную «легенду», объясняющую цели их пребывания в этих странах¹²². Из-за возможных осложнений большинство добровольцев прибегали к менее законным способам пересечения границы.

По воспоминаниям Тахере Тавакколийан (род. 1952), вдовы революционера М. Аллахдада, в 1978 г. ее муж уехал из США и добрался до Ливана с помощью поддельного паспорта, который изготовил

¹¹⁹ Джалаладдин Фарси. Шаһид андарзгу дар лобнән // Шāһэд-э йāрāн. 2007. № 24. С. 21; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе // Там же. С. 22-23; Саид Алламейан. Барāйе тāрих мигуям: Хātэрāt-э моһсэн- э рафигдуст (1357-1368). URL: <https://taaghche.com/book/7824> (дата обращения 03.01.2021).

¹²⁰ Барнāм-э-йе Шēнāснāмэ: Али-йе джаннати; Маджид Наджафпур. Аз джонуб-э лобнән тā джонуб-э ирāн: хātэрāt-э сардār сарлашкар доктор саййед йāһйā (раһим) сафави. Тегеран, 1388 (2009/10). С. 93-94.

¹²¹ Тем не менее, известны случаи, когда это удавалось сделать и тем оппозиционерам, кто числился в списках «невъездных» или разыскивался властями. В каждом из этих случаев революционерам удалось воспользоваться несовершенством иранской паспортной системы (см. Алиёе Шафии. Парвāз бā нур. С. 111; Мохаммад-Таги Модарреси. Нагш-э хāтами дар э'лām-э хабар-э даргозашт-э шариати: 20.06.2014 // Тāрих-э ирāни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/4418> (дата обращения 05.04.2021)).

¹²² Асгар Джаммалифар. Джарйāншнāси-йе һамкārāн-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 78; Мустафа Чамран. Нāмэ бэ эбрāһим-э йезди (№91) // Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвār. С. 521

самостоятельно. Перед этим он в течение полугода учился изготовлению фальшивых документов у И. Йезди – своего связного с революционным подпольем в Ливане. Сама Т. Тавакколийан, вскоре последовавшая за мужем, также воспользовалась при пересечении границы фальшивым паспортом¹²³.

В то же время революционеры, ехавшие в Сирию и Ливан из Ирана, зачастую делали это при помощи Мохаммада Монтазери и его товарищей. По воспоминаниям революционеров, Монтазери являлся настоящим гением в области изготовления поддельных документов. Он сам печатал бланки и подделывал штампы консульских и таможенных служб, а также с легкостью фальсифицировал подписи чиновников иранских и иностранных ведомств¹²⁴. Этому искусству он обучил нескольких своих товарищей, в частности Али Джаннати и Асгара Джаммалифарда¹²⁵ (род. 1945), и сообща им удавалось обеспечивать революционное подполье необходимыми документами¹²⁶.

Было разработано несколько вариантов переброски революционеров в Сирию и Ливан. Те из них, кто ехал туда для прохождения краткосрочного обучения сроком менее месяца, по своим настоящим паспортам въезжали в Кувейт или другие страны Персидского залива, а оттуда по поддельным документам добирались в Сирию¹²⁷. Для тех добровольцев, кто ехал на более длительное время, Монтазери и его товарищи изготавливали паспорта арабских стран, в которых ставили штамп о въезде в Иран и оставляли пустое место для фотографии. Революционеры, наклеив в паспорт свой снимок, могли выехать из Ирана и добраться в Сирию и Ливан¹²⁸.

В самом крайнем случае, когда иранцам приходилось покидать страну, находясь при этом в розыске, они нелегально пересекали границу с

¹²³ Тахере Тавакколийан. Дар āмикā нам барāйе эмām ходкоши миконим.

¹²⁴ По воспоминаниям товарищей, он постоянно носил при себе готовые бланки документов и образцы штампов и печатей, а потому мог изготовить поддельный паспорт где угодно – за грязным столом в обшарпанной кофейне в Дамаске или в туалете в международном аэропорту Бейрута (Мохаммад-Джафар Саидийанфар. Руйкард-э шаһид монтазери бэ джарйāнāt-э сийāси // Шāһэд-э йāрāн йāрāн. 2009. № 48. С. 91; Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 85).

¹²⁵ В ряде источников его фамилия указывается как Джаммалифар.

¹²⁶ Асгар Джаммалифар. Джарйāншэнāси-йе һамкārāн-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 78.

¹²⁷ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазери ва мобārэзāt-э чарики. С. 29.

¹²⁸ Мохаммад-Таги Модарреси. Нағш-э хāтами дар э'лām-э хабар-э даргозашт-э шариати.

Афганистаном и по его территории добирались до Пакистана¹²⁹. В Пакистане проживало множество иранских политических эмигрантов, с которыми М. Монтазери поддерживал тесную связь. Они передавали беглецам поддельные документы или помогали получить на чужое имя пакистанский паспорт, после чего те уезжали в Сирию или Ливан¹³⁰.

На рисунке 2 представлено схематическое изображение основных маршрутов, которыми иранские революционеры добирались в сирийско-ливанский регион. Сплошная линия показывает «условно легальные» способы путешествий, пунктир служит для демонстрации передвижений по поддельным документам, а пунктирная линия с точкой обозначает нелегальное пересечение границ:

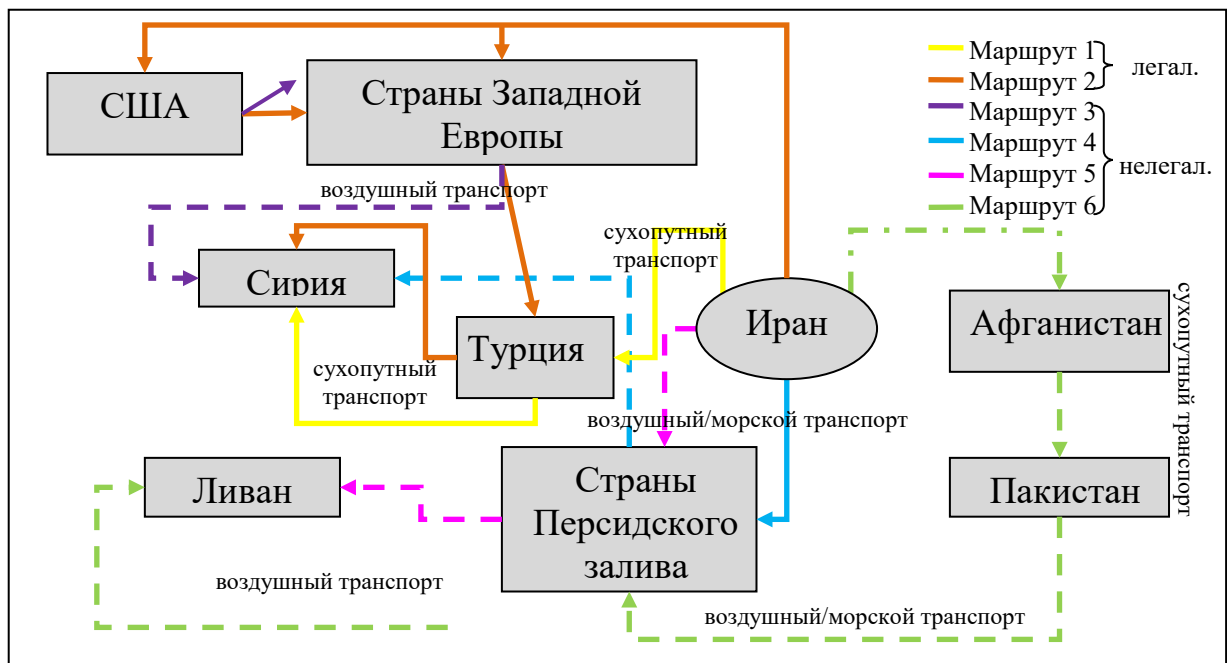

Рисунок 2 – Основные маршруты передвижения иранских революционеров на пути в Сирию и Ливан

¹²⁹ По воспоминаниям Кобры Сейлсепур (род. 1952), вдовы революционера Али Андарзгу (1939-1978), когда в 1971 г. они вместе с маленькими детьми бежали из Ирана, афганские проводники-контрабандисты взяли с них за помощь при пересечении границы и изготовление поддельных документов 12 тысяч иранских туманов, то есть около 1,5 тысяч долларов США (Шахид андарзгу // 15 хордād. 2007. №24. С. 224. Курс тумана к доллару США уточнялся по: Bahmani-Oskooee M. History of the Rial and Foreign Exchange Policy in Iran // Iranian Economic Review. 2005. Vol. 10. No. 14. P. 6).

¹³⁰ По словам иранского политика М.-Х. Неджефабади (род. 1948), до революции жившего на территории Пакистана, в те годы у многих жителей этой страны все еще не было документов, поэтому для получения пакистанского паспорта не требовалось никаких свидетельств, кроме слов заявителя о том, что он родился в Пакистане (Хади Неджефабади. Солук-э мобарэзāti-йе шахид мохаммад-э монтазери // Шāхэд-э йārāн. 2009. № 48. С.50).

Добравшись в Сирию или Ливан, иранцы различными способами выходили на связь с М. Чамраном, Дж. Фарси, М. Монтазери или с кем-либо из членов группы последнего¹³¹. По словам А. Джаннати, обычно к ним обращались хорошо известные в революционном движении фигуры – члены подпольных организаций, бывшие политические заключенные и ссыльные – то есть те, за кого могли поручиться надежные товарищи¹³².

Обучение проводилось на территории палестинских лагерей в пригородах Дамаска или в южном Ливане. Его длительность составляла от 15 дней до полугода. Вне зависимости от продолжительности курса добровольцы последовательно проходили одни и те же этапы подготовки. Сперва с ними проводили серию бесед и лекций, объясняя базовые основы политической грамотности и тактику и стратегию военного дела. Методическими пособиями служили книги известных иностранных революционеров и брошюры, издаваемые повстанческими организациями со всего мира, которые в Сирию и Ливан привозил М. Монтазери. Лишь после этого добровольцев допускали до военной подготовки¹³³.

Несмотря на длительный опыт сотрудничества с палестинцами, члены исламского движения не доверяли им в полной мере. Одной из причин для этого была приверженность многих палестинцев левым идеям, а после разрыва с «ОМИН» иранские революционеры-исламисты крайне настороженно относились к пропаганде коммунистической идеологии¹³⁴. Тем не менее, в силу ограниченности собственных ресурсов полностью отказаться от помощи палестинских инструкторов иранцы не могли. Всю

¹³¹ Маджид Наджафпур. Аз джонуб-э лобнāн тā джонуб-э ирāн. С. 96-97.

¹³² Али Джаннати. Хātэрāt-э джаннати аз шаһид боруджэрди // Хабаргозāри-йе джомһури-йе эслāми. URL: www.irna.ir/news/81945447/ (дата обращения 07.04.2021).

¹³³ Там же; Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Сардār саййед йаһйā сафави; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазэри ва мобārэзāt-э чарики. С. 31; Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 86.

¹³⁴ По воспоминаниям одного из членов «ДСИ», когда в разговоре с М. Чамраном он упомянул, что многие иранские студенты стремятся уехать в Ливан и пройти тренировку у палестинцев, Чамран помрачнел и сказал, что им категорически не стоит этого делать. Он попросил своего собеседника рекомендовать им ехать к нему, в лагерь «Амаль». Свою позицию он аргументировал тем, что «палестинские лагеря с точки зрения нравственности и идеологии – не подходящее место для молодежи» (см. Мохаммад-Мехди Джафари. Хātэрāt-и аз шаһид чамрāн // Йādнāмэ-йе шаһид-э бозоргвār. С. 222). Сведения подобного рода встречаются и в других источниках (см. Нэгāһ-и бэ зэндэги-йе сардār-э рашид-э эслāм. С. 3).

идеологическую подготовку они оставили за собой, тогда как военное обучение проводили преимущественно палестинцы¹³⁵. Инструкторы из «ФАТХ» обучали добровольцев рукопашной борьбе, стрельбе из различных видов оружия, обращению с взрывчаткой, изготовлению взрывных устройств из подручных средств, основам разведки и партизанской борьбы и др.¹³⁶

Уровень начальной подготовки добровольцев различался достаточно сильно. Среди них было немало тех, кто был освобожден от прохождения службы в иранской армии или уклонился от призыва, и потому не владел даже основами военной подготовки¹³⁷. С другой стороны, революционеры, отслужившие в армии, зачастую владели оружием и приемами борьбы лучше своих инструкторов¹³⁸. В ряде случаев революционеры-подпольщики на момент приезда в Сирию и Ливан уже были знакомы с теорией ведения боя и нуждались лишь в отработке этих приемов на практике¹³⁹.

Практическая подготовка добровольцев проходила в условиях военного времени. По воспоминаниям А. Джаннати, из-за близости тренировочных лагерей к израильской границе и постоянных налетов вражеской авиации, они были вынуждены проводить практические занятия в очень сжатом объеме и исключительно в темное время суток¹⁴⁰.

Наравне с мужчинами в тренировках принимали участие и женщины. Их подготовку курировала Марзийе Хадидчи-Даббаг (1939-2016), единственная женщина-революционерка из числа сторонниц аятоллы Хомейни, постоянно проживавшая на территории Сирии и Ливана. В 1975 г.

¹³⁵ Дауд Карими. Маджмуэ-йе хātэрāt-э шаһид хāдж дāvуд-э карими (1); Хэшт-э хām. Ноубат-э һэфдаһом.

¹³⁶ Там же; Фатеме Сафави. Аз разм-э чарики дар лобнāн тā каниз-йе бэйт-э эмām // Доурāн. 2011. № 67. URL: <http://dowran.ir/show.php?id=194589165> (дата обращения 07.04.2021).

¹³⁷ Члены исламского движения по идеологическим причинам не желали проходить службу в шахской армии. Даже после того, как в начале 1970-х гг. аятолла Хомейни призвал своих последователей не бежать из армии и извлечь из прохождения службы максимум пользы для революционного движения, многие из них все равно пытались уклониться от призыва или дезертировать из воинских частей (см. Мохаммад-Джафар Саидийанфар. Руйкард-э шаһид монтазери бэ джарйāнāt-э сийāси. С. 89; Нэгāһ-и бэ зэндэги-йе сардār-э рашид-э эслām шаһид моһаммад-э боруджэрди. С. 3).

¹³⁸ Барнāmэ-йе Шэнāснāmэ: Сардār саййед йаһйā сафави.

¹³⁹ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе. С. 23; Мохсен Кангарлу. Шаһид боруджэрди ва мобārэзāt габл аз энгэлāб. С. 71-72.

¹⁴⁰ Али Джаннати. Хātэрāt-э джаннати аз шаһид боруджэрди // Хабаргозāри-йе джомһури-йе эслāми. URL: www.irna.ir/news/81945447/ (дата обращения 07.04.2021).

она при помощи товарищей М. Монтазери сбежала из Ирана, где ей грозил очередной тюремный срок, и спустя несколько месяцев пребывания в Великобритании присоединилась к группе Монтазери в Дамаске. В Сирии она прошла шестимесячный курс военного обучения, после чего провела еще полгода в южном Ливане, принимая участие в атаках на израильские позиции. Постепенно она сама стала преподавать добровольцам основы ведения боя, а также занималась с ними идеологической подготовкой. По ее воспоминаниям, занятия с женщинами проводились отдельно, однако по своей сути мало чем отличались от подготовки добровольцев-мужчин¹⁴¹.

По окончании срока обучения иранские добровольцы поступали в распоряжение палестинских отрядов, действовавших в южном Ливане, и принимали участие в столкновениях с израильской армией. Тем самым, они отрабатывали на практике полученные навыки и приобретали необходимый боевой опыт¹⁴². Кроме того, по просьбе палестинцев некоторые иранские революционеры совершали поездки в Иорданию и на оккупированные палестинские территории с целью разведки и сбора информации¹⁴³.

После завершения обучения большинство добровольцев возвращались в Иран, однако некоторые из них принимали решение остаться в Сирии и Ливане, чтобы самим руководить обучением вновь приезжавших товарищей¹⁴⁴. Подробное описание процесса подготовки бойцов содержится в книге воспоминаний известного иранского военного деятеля Р. Сафави (род. 1952)¹⁴⁵, перевод отрывка которой представлен в Приложении В.

¹⁴¹ Фатеме Сафави. Аз разм-э чарики дар; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе. С. 23.

¹⁴² Аббас Агазамани. Нāгофтэһā-йе абу шариф, нохостин фармāндэһ-э амалийāt-э сэпāһ // Тāрих-э ирāни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/2107> (дата обращения 7.04.2021); Али Джаннати. Али-йе джаннати аз зэндэги ва замāнэ-аш мигуйад. С. 6; Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 86.

¹⁴³ Так, по воспоминаниям А. Джаннати, в Израиль по заданию палестинцев были направлены Захра Пишгахифард (род. 1955) и ее муж Шариф Хани (дата рожд. неизв.). В Сирию они приехали по своим настоящим паспортам, по ним же въехали через Иорданию в Израиль. Прикрытием для их легенды – туристической поездки к святыням Сирии и Палестины – служило то обстоятельство, что вместе с собой они везли своего грудного ребенка. По возвращении они передали «ФАТХ» сведения, полученные от членов палестинского сопротивления на оккупированных территориях, а также карты Израиля, необходимые для проведения военных операций (см. Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Али-йе джаннати).

¹⁴⁴ Асгар Джаммалифард. Машруһ-э гофтогу бā асгар-э джамāлифард ма'руф бэ абу ханиф.

¹⁴⁵ Настоящее имя генерал-майора Сафави – Яхья, однако со временем он стал использовать в качестве личного имени свой революционный псевдоним, Рахим.

Некоторые добровольцы при переезде в Сирию и Ливан передавали на нужды движения все свои личные сбережения¹⁴⁶. Тем не менее, масштабная революционная деятельность требовала колоссальных денежных вложений из сторонних источников. Особенности финансирования деятельности революционного подполья посвящен следующий раздел данной главы.

2.3 Источники финансирования деятельности революционеров

Большинство авторов воспоминаний называют главным источником финансирования деятельности ливанских и сирийских центров борьбы пожертвования иранских граждан, в том числе тех из них, кто проживал за рубежом¹⁴⁷. В Европе и США денежные суммы передавались ими представителям «Движения за свободу Ирана». По словам И. Йезди, который в то время являлся одним из руководителей американского отделения «ДСИ», пожертвования подразделялись на несколько видов. Часть средств, собираемых на нужды движения в целом, посылалась Йезди и его товарищами из европейских отделений «Движения» напрямую М. Чамрану, который прибегал к этим деньгам для оказания материальной помощи иранским революционерам, а также для оплаты расходов на их проживание и военное обучение¹⁴⁸.

Пожертвования, поступавшие от иранцев Северной Америки на имя аятоллы Хомейни, по поручению последнего вносились на отдельный банковский счет. Эти деньги, за вычетом 20%, которые Йезди мог использовать на организационные затраты, переводились им доверенному

¹⁴⁶ Так, например, А. Джаммалифард, которого М. Чамран убедил присоединиться к революционной борьбе в Сирии и Ливане, передал последнему все свои сбережения, которые составляли около 4 тыс. немецких марок (порядка 1600 долларов США). См.: Аббас Колахдуз, Мохаммад-Али Сафели. Гофтогу бā абу ханиф // Тасним. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1397/10/01/1903430> (дата обращения 01.02.2021). Средний курс немецкой марки по отношению к доллару США уточнен по: Devisenkurse der Frankfurter Börse // Deutsche Bundesbank Eurosystem. URL: <https://www.bundesbank.de/> (дата обращения 01.03.2021).

¹⁴⁷ Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тарик. С. 242; Мохсен Рафигдуст. Солук-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри // Шāһэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 35.

¹⁴⁸ Дидār-э дохтар-э эмām мусā садр бā йек-и аз мобārэзāн; Ибрахим Йезди. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāһим-э йазди. Т. 2. С. 361-362; Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 86.

лицу имама в Кувейте, а тот отправлял их в резиденцию Хомейни в Эн-Наджафе¹⁴⁹. Оттуда денежные средства, предназначенные на нужды революционеров в Сирии и Ливане, забирал М. Монтазери и распределял их между своими товарищами, курировавшими подготовку иранских добровольцев, и другими ячейками. Кроме того, часть денежных средств выделялась канцелярией Хомейни напрямую М. Чамрану и Дж. Фарси¹⁵⁰.

При распределении пожертвований, поступавших от верующих из Ирана, действовала еще более сложная схема. Не имея возможности пересылать крупные денежные суммы из Ирана посредством банковских переводов, поскольку такая активность неизбежно привлекла бы внимание властей, революционеры перевозили их в виде наличных денег. Курьеры-добровольцы, приезжавшие в Сирию или Ливан, передавали пожертвования либо М. ас-Садру и М. Чамрану, либо Дж. Фарси или М. Монтазери. Последний играл решающую роль в распределении денег, поскольку имел на это специальное разрешение от аятоллы Хомейни¹⁵¹. Помимо этого, Монтазери принадлежал к тем немногочисленным революционерам, кто обладал достаточной смелостью, чтобы регулярно ездить за деньгами напрямую в Иран или в иракскую резиденцию Хомейни, подвергая себя опасности быть задержанными иранскими или иракскими властями. После размолвки с Монтазери его товарищи были вынуждены делать это самостоятельно¹⁵².

Благодаря усилиям учеников и приближенных аятоллы Хомейни, координировавших сбор пожертвований в Иране, члены революционного

¹⁴⁹ Ибрахим Йезди. Шаст сәл-э сабури ва шокури: Хәтәрәт-е доктор эбрәһим-э йазди. Т. 2. С. 362.

¹⁵⁰ Джалаладдин Фарси. Солук-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 40; Реза Раиси. Хәһар-э тәһэрэ. С. 84.

¹⁵¹ Асгар Джаммалифар. Джарйәншәнәси-йе һамкәрән-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 79; Джалаладдин Фарси. Завәйә-йе тарик. С. 242, 390; Его же. Солук-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 40; Мохсен Рафигдуст. Солук-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 35.

¹⁵² Барнәмә-йе Шәнәснәмә: Али-йе джаннати; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазери ва мобәрэзәт-э чарик. С. 30; Фахимә Назари. Рузэгәр-э марзийе, зан-и ке чарик шод // Тәрих-э ирәни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/5644> (дата обращения 10.04.2021).

движения не испытывали недостатка в средствах¹⁵³. По единодушному мнению революционеров, главная заслуга в этом принадлежала А. Хашеми Рафсанджани (1934-2017), одному из ближайших сторонников Хомейни¹⁵⁴. Именно он убедил богатого землевладельца А. Тавлиата (даты жизни неизв.) пожертвовать большую часть своего состояния на революционное дело. Полученные средства хранились в одном из лондонских банков, откуда снимались по мере необходимости кем-либо из доверенных лиц имама¹⁵⁵.

На рисунке 4 представлена примерная схема распределения денежных средств между различными «узлами» революционного движения:

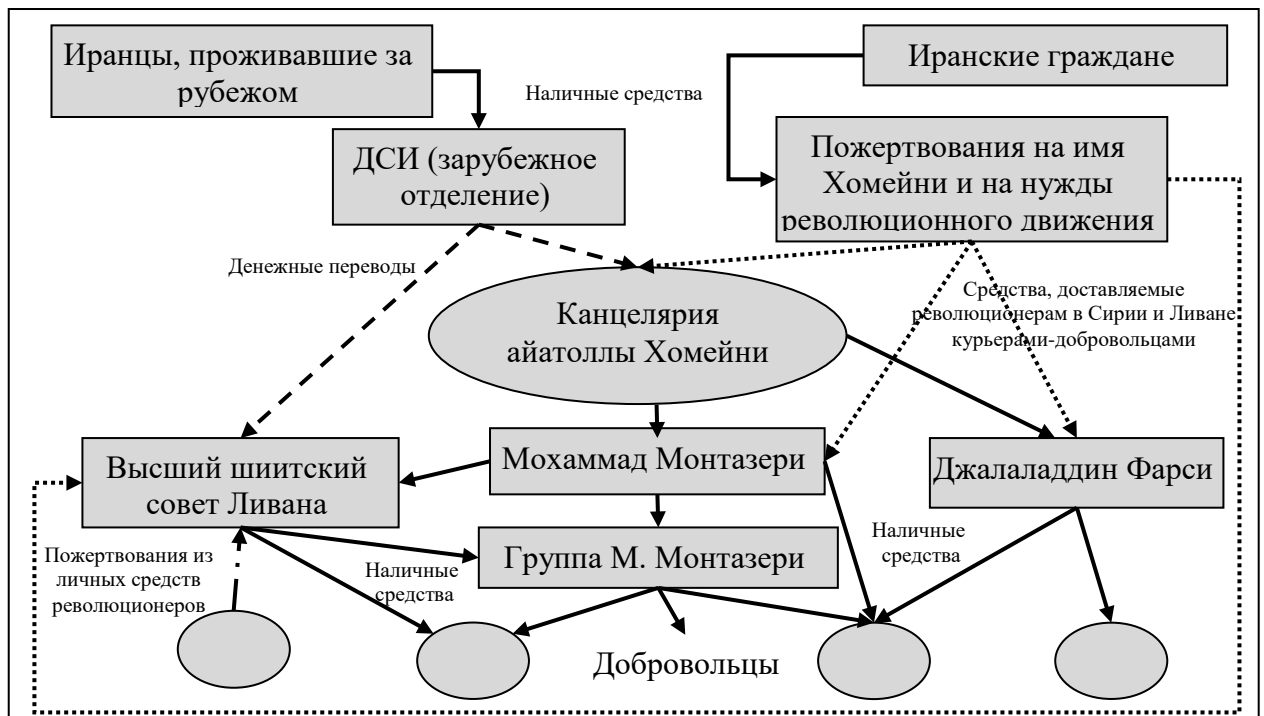

Рисунок 4 – Схема поступления финансовых потоков иранскому революционному подполью в Сирии и Ливане

Охарактеризовав основные направления деятельности иранских революционеров на территории Сирии и Ливана, необходимо обратиться к описанию еще одной немаловажной стороны их повседневной жизни, а именно быта.

¹⁵³ Так, по воспоминаниям Дж. Фарси, в его квартире в Дамаске лежали целые пачки американских долларов и британских фунтов (Джалаладдин Фарси. Шаһид саййед мостафа хомейни ва горуһһа-йе сийәси-йе мобәрәз // Шāһәд-э йārāн. 2006. № 12. С. 38).

¹⁵⁴ Его же. Завāйя-йе тāрик. С. 242.

¹⁵⁵ Акбар Хашеми Рафсанджани. Доурāн-э мобәрәзә. С. 282-284.

Глава 3. Описание быта иранских революционеров на территории Сирии и Ливана в 1970-х гг.

3.1 Конспирация как неотъемлемая часть революционной повседневности

В воспоминаниях членов иранского революционного подполья практически не содержится информации о бытовой стороне их жизни в Сирии и Ливане. Тем не менее, анализ источников позволяет сделать вывод о том, что одной из ключевых особенностей повседневности иранских революционеров являлась необходимость соблюдения базовых правил конспирации. В первую очередь, эта необходимость была обусловлена деятельностью ливанского отделения САВАК, которое в 1973-1978 гг. возглавлял иранский посол в Бейруте, генерал-майор М. Гадар (род. 1923)¹⁵⁶.

За оппозиционерами, находившимися в Сирии и Ливане легально, а именно Джалаладином Фарси и Мустафой Чамраном, велось постоянное наблюдение агентами САВАК, а также ливанской разведкой и полицией¹⁵⁷. Их корреспонденция перлюстрировалась, однако даже получив доказательства их революционной деятельности, власти Ирана не смогли добиться их экстрадиции ни от ливанской, ни от сирийской стороны¹⁵⁸.

Иранское посольство в Бейруте и действовавшие в Ливане сотрудники САВАК неоднократно пытались склонить М. Чамрана к сотрудничеству, но всякий раз получали от него твердый отказ¹⁵⁹. Тогда было решено устранить Чамрана силовыми методами. На него готовилось несколько покушений, однако все они были пресечены разведкой «ФАТХ»¹⁶⁰. Несколько раз в его

¹⁵⁶ Samii A.W. The Shah's Lebanon Policy: The Role of SAVAK. P. 80.

¹⁵⁷ Сотрудничество САВАК и ливанских спецслужб началось еще в конце 1950-х гг., когда в Бейруте была создана агентурная сеть этой организации (Samii A.W. The Shah's Lebanon Policy. P. 69).

¹⁵⁸ Ибрахим Йезди. Йаднамэ-йе шахид-э бозоргвар. С. 52; Джалаладин Фарси. Завайа-йе тарик. С. 245, 362.

¹⁵⁹ Насроллах Чамран. Гофтогу ба насроллаһ-э чамран, барадар-э шахид мостафа чамран // Шаһэд-э йаран. 2008. № 37. С. 16; Interview with Major General Mansour Qadar, Oral History, Foundations for Iranian History. Цит. по: Reisinezhad A. The Shah of Iran, the Iraqi Kurds, and the Lebanese Shia. Springer, 2018. P. 191.

¹⁶⁰ Ибрахим Йезди. Шаст сәл-э сабури ва шокури: Хәтэрәт-е доктор эбрәһим-э йазди. Т. 2. С. 530-532.

ближайшее окружение под видом иранских революционеров-студентов внедрялись агенты САВАК, которые, пользуясь доверчивым и открытым характером Чамрана, сумели выяснить важную информацию о состоянии оппозиционного движения за рубежом¹⁶¹.

В свою очередь, Дж. Фарси был не столь беспечен в соблюдении правил безопасности, и тщательно проверял всех, кто выходил с ним на связь или наводил о нем справки. Нормальной практикой для него было распространение дезинформации и ложных сведений о себе, своей деятельности и местоположении, чтобы сбить с толку агентов и осведомителей САВАК¹⁶².

Именно из-за опасности попасть под наблюдение иранских спецслужб и выдать их агентам важные сведения большинство «профессиональных революционеров» полностью переходили на нелегальное положение. Для нахождения на территории Сирии и Ливана и перемещения между этими странами они использовали ливанские удостоверения личности, выданные им от имени Высшего шиитского совета Ливана. Кроме того, глава Совета, М. ас-Садр, лично договорился с сирийскими властями о выдаче членам группы М. Монтазери вида на жительство в этой стране¹⁶³. Тем не менее, сам Монтазери, как и некоторые его товарищи, не доверял в полной мере сирийцам, опасаясь экстрадиции на родину в случае улучшения ирано-сирийских отношений. Именно поэтому он предпочитал путешествовать по Сирии со своим пакистанским паспортом, полученным еще в 1971 г., или со собственноручно изготовленными поддельными документами¹⁶⁴.

Для поездок в Европу и передвижений по Ближнему Востоку революционеры также использовали фальшивые паспорта, изготовленные М. Монтазери и его товарищами. По словам А. Джаммалифарда, они стали чем-

---

¹⁶¹ Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тарик. С. 375-376.

¹⁶² Там же, с. 373, 377.

¹⁶³ Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 84; Саид Фахрзаде. Хātэрāt-э али-йе джаннати. С. 140.

¹⁶⁴ Джалаладдин Фарси. Солук-э мобārэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 39; Хади Неджефабади. Солук-э мобārэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 50.

то вроде нелегального консульства и по просьбе любого иранца могли создать для него фальшивую личность, снабдив всеми необходимыми документами афганского, пакистанского, турецкого или бахрейнского образца¹⁶⁵.

Чаще всего революционеры не знали настоящих имен друг друга. Широко использовались псевдонимы и прозвища. По воспоминаниям А. Джаммалифарда, зачастую псевдоним мог служить своеобразным маркером политической ориентации революционера: «Левые, когда приезжали в Ливан, брали прозвище наподобие Че Гевары; националисты назывались Кирами или Дариями, а вот революционеры-исламисты выбирали себе мусульманские имена, такие как Абу Ахмад или Абу Ханифа»¹⁶⁶. Многие изображали выходцев из Афганистана или Пакистана, чтобы тем самым объяснить свой характерный «персидский» акцент. У М. Монтазери было сразу несколько «личин» и псевдонимов, что позволяло ему оставаться вне поля зрения агентурной сети САВАК¹⁶⁷.

3.2 Условия жизни членов революционного подполья

Выбор места жительства также определялся требованиями конспирации. По воспоминаниям иранских революционеров, на территории Ливана самым безопасным местом для них были районы, находившиеся под контролем ливанских шиитов или палестинского сопротивления. Так, Мустафа Чамран и проходившие под его руководством обучение добровольцы жили на территории технического училища-интерната для подростков-шиитов, расположенного в окрестностях города Тир на юге Ливана. С началом гражданской войны и наступления израильской армии

---

¹⁶⁵ Асгар Джаммалифар. Джарйәншәнәси-йе һамкәрән-ә мобәрзәти-йе шаһид моһаммад-ә монтазери. С. 78. Эти сведения подтверждаются свидетельствами других революционеров. См., напр., Хәшт-ә хәм. Ноубат-ә һәфдаһом.

¹⁶⁶ Эрнесто Че Гевара (1928-1967) – латиноамериканский революционер-социалист; Кир и Дарий – имена нескольких шахов династии Ахеменидов, правящей Ираном в 558-330 гг. до н.э.

¹⁶⁷ Аббас Колахдуз, Мохаммад-Али Сафэли. Гофтогу ба абу ханиф; Хади Неджефабади. Солук-ә мобәрзәти-йе шаһид моһаммад-ә монтазери. С. 50.

училище стало одним из важнейших центров шиитской самообороны, а потому было хорошо защищено от проникновения туда посторонних лиц¹⁶⁸.

Говоря о районах, которые контролировались палестинцами, стоит отметить, что сами ливанские полицейские и агенты САВАК не решались действовать там, поскольку знали, что в случае раскрытия их ожидала мгновенная гибель. По этой причине Дж. Фарси во время своих поездок в Ливан останавливался в Бурдж-аль-Бараджне, лагере палестинских беженцев в пригороде Бейрута¹⁶⁹. В свою очередь, члены группы М. Монтазери арендовали комнаты в доме палестинских беженцев, живших на юге Ливана. Именно там останавливались добровольцы, приезжавшие для прохождения тренировок у инструкторов «ФАТХ»¹⁷⁰.

«Командные центры» самого Монтазери размещались в съемной квартире в мусульманском пригороде Бейрута, Шийахе, и в двухэтажном доме в Дамаске, расположенном недалеко от важного шиитского религиозного центра – Зейнабийе. Религиозный комплекс, построенный вокруг гробницы Зейнаб (626-682) – внучки пророка Мухаммада и очень почитаемой мусульманами-шиитами фигуры – был основным местом встреч революционеров, действовавших в сирийской столице. В Дамаске они жили в «безопасных» квартирах, средства на аренду которых получали от Монтазери и его товарищей¹⁷¹.

С ранней юности Мохаммад Монтазери отличался тягой к аскетизму и экономии, что не могло не сказаться на его отношении к распределению денежных средств среди революционеров¹⁷². Колоссальные денежные суммы, которые он получал из резиденции аятоллы Хомейни и от курьеров

¹⁶⁸ Мустафа Чамран. Лобнāн. С. 44.

¹⁶⁹ Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тарик. С. 142, 377; Его же. Шаһид андарзгу дар лобнāн. С. 21.

¹⁷⁰ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе. С. 23; Ее же. Шаһид монтазери ва мобārэзāt-э чарики. С. 29

¹⁷¹ Алиёе Шафии. Парвāз бā нур. С. 12, 209; Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Сардār саййед йаһйā сафави.

¹⁷² По воспоминаниям аятоллы Монтазери, после обустройства в их доме ванной комнаты Мохаммад отказывался мыться там и продолжал ходить в общественную баню, выражая тем самым солидарность с простыми людьми, которые не могли позволить себе таких удобств. Точно так же он считал недопустимым излишеством подавать к столу несколько разных блюд, поскольку для насыщения человеку достаточно лишь одного (Хасан-Али Монтазери. Хātэрāt-э āйатоллāһ-э монтазери. С. 150-151).

из Ирана, тратились преимущественно на организационные нужды, тогда как бытовые расходы сводились к минимуму. Так, Монтазери не разрешал своим товарищам брать такси или ездить общественным транспортом, вместо этого призывая их чаще ходить пешком, а во время поездок запрещал останавливаться в гостиницах, предписывая ночевать в мечетях или под открытым небом. В двух комнатах, арендованных им у палестинской семьи из южного Ливана, одновременно проживало 17-18 человек. Зачастую членам его группы едва хватало денег на еду. Сам Мохаммад Монтазери часть морил себя голодом, съедая в день кусок хлеба и чашку кислого молока, из-за чего у него вскоре начались проблемы со здоровьем. Тем не менее, сам он наслаждался подобной жизнью, а все переносимые тяготы только укрепляли его силу духа и волю к борьбе¹⁷³.

3.3 Связь с семьей и родственниками

Из-за необходимости соблюдения правил конспирации члены революционного подполья, в особенности те из них, кто был вынужден бежать из Ирана и на неопределенный срок поселиться в Сирии и Ливане, практически полностью были лишены возможности поддерживать контакт с оставшимися на родине друзьями и родственниками. Зачастую члены семей революционеров даже не знали об их местонахождении и могли лишь надеяться на то, те не попали в руки властей и до сих пор живы. Так, например, аятолла Монтазери смог узнать подробности о судьбе своего сына и его действиях в Сирии и Ливане лишь в 1977 г., когда, находясь в тюремном заключении, он познакомился с товарищем Мохаммада, которого задержали при попытке незаконного пересечения иранской границы¹⁷⁴.

По воспоминаниям Дж. Фарси, когда он в 1979 г. вернулся в Иран,

---

¹⁷³ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазэри ва мобәрэзәт-э чарики. С. 29; Мохаммад-Таги Модарреси. Шаһид моһаммад-э монтазэри, нәһзатһә-йе әзәдибахш ва дағдағһә-йе джахәни // Шәһәд-э йәрән. 2009. № 48. С. 58; Мохсен Рафигдуст. Солук-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 35; Реза Раиси. Хәһар-э тәһэрэ. С. 84.

¹⁷⁴ Хасан-Али Монтазери. Хәтәрәт-э әйәтолләһ-э монтазэри. С. 214.

многие старые знакомые смотрели на него, как на восставшего из могилы. Те его товарищи, с кем он встречался в Сирии и Ливане в течение проведенных там восьми лет, по возвращении на родину никому не рассказывали, что видели его, поскольку опасались вопросов о целях своего собственного пребывания за рубежом¹⁷⁵.

Сами революционеры переносили разлуку с родными и близкими с разной степенью стойкости. Труднее всего приходилось М. Хадидчи-Даббаг, у которой в Иране остались муж и восемь детей. Она сильно тосковала по ним и даже раздумывала о том, чтобы вернуться на родину, несмотря на то, что в случае опознания и задержания ей грозил пожизненный тюремный срок. Во время поездки в Эн-Наджаф и аудиенции с аятоллой Хомейни она спросила его совета на этот счет, и тот сказал ей подождать, пока ситуация не изменится и они все вместе не смогут вернуться в Иран¹⁷⁶.

Не менее драматичным образом переезд в Ливан сказался на судьбе М. Чамрана и его семьи. Для его первой жены, американки Г. Хейман (ум. 2009), было крайне сложно адаптироваться к тем суровым условиям, с которыми они столкнулись по приезде в южный Ливан, а также к менталитету местных жителей. Особенно сильно она переживала за здоровье и безопасность их четверых детей. Спустя полтора года такой напряженной жизни Хейман вместе с детьми вернулась в США и вскоре официально развелась с М. Чамраном¹⁷⁷. Последний очень тяжело перенес развод и разлуку с детьми, а после трагической гибели в 1973 г. его младшего сына Джамала впал в затяжную депрессию. Лишь спустя несколько лет он решился на повторный брак и женился на ливанской писательнице и общественной активистке Г.

¹⁷⁵ Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тāрик. С. 278.

¹⁷⁶ Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 80, 82; Фахимэ Назари. Рузэғār-э марзийе, зан-и ке чарик шод.

¹⁷⁷ В письме И. Йезди от 1 сентября 1972 г. М. Чамран писал: «Вы же знаете, что Парване [букв. «бабочка», прозвище, которое Чамран дал своей первой супруге] уехала в Америку и вероятно больше не вернется. Я и сам бы предпочел, если бы она не вернулась, поскольку здесь ей пришлось очень тяжело. У нее начались проблемы с психикой, она все время причиняла мне боль. Дети не ходили в школу и отстали на целый год, что стало для нас еще одной головной болью. И она переживала, и я места себе не находил... После отъезда, а с тех пор прошло уже более двух месяцев, она так и не написала мне, и я тоже ей не писал. Мы полностью оборвали наши отношения, и я ничего не знаю о ней и детях» (Нāмэ бэ эбрāһим-э йезди (№95) // Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн. С. 536).

Джабир (род. 1950)¹⁷⁸.

Некоторые революционеры, оставив надежду на возвращение на родину, также брали в жены ливанок¹⁷⁹. Тем не менее, не все были готовы пойти на это, предпочитая связать себя узами брака с иранскими девушками, разделявшими их идеи и стремления. Так, Али Джаннати во время своей поездки в Иран в 1976 г. при помощи друзей нашел себе невесту, готовую отправиться с ним за границу. Родителям будущей супруги он представился иранским студентом, обучавшимся в Американском университете Бейрута, и его настоящее имя и род занятий они узнали лишь после победы революции. По словам Джаннати, лишь в 1979 г. он вновь смог стать самим собой¹⁸⁰.

3.4 Эмоциональное измерение жизни революционеров

Необходимость жить под чужим именем в чужой стране, аскетизм и экономия, разрыв с семьей и близкими людьми оказывали негативное влияние на эмоционально-психологическое состояние членов революционного движения. Признаки надлома, происходившего в душе революционеров, можно увидеть в письмах М. Чамрана его друзьям и товарищам, написанных в период его пребывания в Ливане. Ниже представлен перевод отрывка из письма его другу, И. Йезди, от 22 мая 1972г., написанного всего через полтора года после переезда Чамрана в Ливан:

«...Иногда, когда мне особенно грустно и уныло, я смотрю на прекрасное лазурное море в окрестностях Тира... Иногда же, темными мрачными ночами, я смотрю на небо, разговариваю со звездами и тем самым успокаиваю огонь, который сжигает меня изнутри. Но как же мне плохо! Время от времени накатывает такая тоска, что нет даже сил видеть это небо и море. Чувствую себя настолько усталым и разбитым, что позвоночник

¹⁷⁸ Ибрахим Йезди. Йаднәмэ-йе шаһид-э бозоргвар доктор мостафа чамран. С. 54-55.

¹⁷⁹ Аббас Агазамани. Нагофтэһа-йе абу шариф, нохостин фармандэһ-э амалийәе-э сәпәһ.

¹⁸⁰ Али Джаннати. Али-йе джаннати аз зэндэги ва замәнэ-аш мигуйад. С. 6; Барнәмэ-йе Шәнәснәмэ: Али-йе джаннати

отказывается держать тело. Мне больно быть запертым в клетке этого мира. Так хочется, чтобы представился случай уйти отсюда не по своей воле, и вместе с друзьями поспешить в дворец вечности и окончательно оторваться от этого мира со всеми его красотами. Но друг мой! Я вновь наберусь терпения и перенесу все мучения, чтобы прожить жизнь в соответствии со своей задачей... Я пойду вперед, на усталых ногах, с полными слез глазами, с душой, в которой не осталось надежды, с высохшим сердцем. Что бы ни приказал мне Господь, как бы он ни наказал меня, грешника, я доволен предначертанной судьбой, пусть даже и уготовано мне много боли!...»¹⁸¹

Помимо этого, участие иранцев в боевых действиях в ходе гражданской войны в Ливане и в сражениях с израильской армией привели к тому, что война и присущий ей спектр эмоций (духовный порыв, ненависть к врагу и обостренное чувство товарищества) и моделей поведения (необходимость причинения смерти и увечий другим людям и ежеминутная готовность погибнуть самому) стали неотъемлемой частью повседневности революционеров. Их жизнь представляла собой непрерывную череду пограничных ситуаций, балансирование на грани жизни и смерти¹⁸². После участия в очередном боевом столкновении на улицах Бейрута 25 января 1976 г. М. Чамран оставил у себя в заметках следующую запись:

«Боже, мне так плохо, я не могу дышать, не хочу смеяться, не могу плакать, я позабыл о сне и пище, мое сердце разбито, моя душа иссохла, а все человеческое во мне погибло. Будто бы я камень, будто бы я больше ничего не чувствую. Эмоции кипели, они сожгли меня, все мое естество пропитано печалью и болью. Я прохожу мимо молодого человека, который упал на землю. Из него течет теплая кровь. Глубокие раны, которые в нормальной ситуации привели бы меня в смятение, на которые я бы не смог смотреть. Тело разорвано, череп раздроблен, весь в земле и крови, одежда порвана, и

¹⁸¹ Мустафа Чамран. Нāmэ бэ эбрāним-э йезди (№94) // Йāднāmэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн. С. 532.

¹⁸² Людтке А. История повседневности в Германии: от маргинальной к модной теме. С. 70-72; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования. С. 200.

окровавленное тело лежит полуголым на земле... И насколько для меня это стало обыденным!...»¹⁸³.

Спасением от апатии и разочарования и стимулом для продолжения борьбы для членов исламского движения являлась религия. Так, например, М. Хадидчи-Даббаг в те моменты, когда тоска по дому и детям становилась особенно сильной, уменьшала свои страхи и переживания с помощью многочасовой молитвы у гробницы Зейнаб в Дамаске¹⁸⁴.

Кроме того, многие из них старались сами оказывать друг другу моральную поддержку. По воспоминаниям той же госпожи Хадидчи-Даббаг, известный революционер-подпольщик А. Андарзгу, которому она помогла провезти в Сирию купленное в Ливане оружие, долго беседовал с ней и убеждал не поддаваться унынию. В знак благодарности за помощь он подарил ей колотый сахар, которого в Сирии не было и который Хадидчи-Даббаг, как и большинство иранцев, предпочитала сахарному песку. Вспоминая об этом эпизоде, она отмечала, что Андарзгу был отличным примером того, как революционер мог оставаться открытым человеком и не утратить своей человечности¹⁸⁵. Таким же ярким и энергичным человеком был М. Монтазери, который своей главной задачей считал поддержку товарищей и поддержание в них уверенности в скорой победе революции¹⁸⁶.

Тем не менее, далеко не всегда отношения между членами иранского революционного подполья являли собой образец товарищества и благочестия. Характеристике отношений, сложившихся в сообществе революционеров, а также основных причин конфликтов, возникавших между ними, посвящена следующая глава данного исследования.

---

¹⁸³ Мустафа Чамран. Нэгāh-и бэ йāддāштэhā-йе шаһид чамрāн дар лобнāн тэ-йе сālhā-йе 1971 тā 1976 // Шāhэд-э йārāн. 2008. № 37. С. 81.

¹⁸⁴ Реза Раиси. Хāһар-э тāһэрэ. С. 80.

¹⁸⁵ Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе. С. 23

¹⁸⁶ Джалаладдин Фарси. Солук-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 38; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе. С. 23.

Глава 4. Характеристика отношений, сложившихся между членами революционного подполья

4.1 Структура сообщества иранских революционеров

Сообщество иранских революционеров на территории Сирии и Ливана представляло собой сложное с точки зрения структуры и иерархии образование, подвижную и открытую систему, организованную не по линейному или иерархическому принципу, а в зависимости от функционирования целой сети связей и взаимоотношений между ними¹⁸⁷. Воспоминания членов революционного подполья свидетельствуют о том, что несмотря на наличие общей цели – победы Исламской революции – среди них не было ни организационного, ни оперативного единства. Каждая ячейка, состоявшая обычно из 4-5 человек, придерживалась собственной тактики и стратегии борьбы и действовала практически независимо¹⁸⁸.

В центре каждой ячейки находилась фигура «харизматического лидера», который, не обладая формальными властными полномочиями, воздействовал на окружающих исключительно в силу опыта, авторитета, лидерских и личных качеств, например, смелости, трудолюбия, усердия и набожности¹⁸⁹. Такие неформальные лидеры не только определяли политический курс своей группы, но и оказывали влияние на все движение в целом, в том числе на начинающих революционеров и сочувствующих граждан. Имена наиболее ярких фигур – М. Чамрана, М. Монтазери, Дж. Фарси – были широко известны в иранской оппозиционной среде¹⁹⁰.

Тем не менее, помимо личных качеств лидеров важную роль в складывании их авторитета играл уровень доверия к ним со стороны

---

¹⁸⁷ Людтке А. История повседневности в Германии. С. 58-59; Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального. С. 116, Черутти С. Социальный процесс и жизненный опыт. С. 38.

¹⁸⁸ Алиёе Шафии. Парвāз бā нур. С. 209.

¹⁸⁹ Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Али-йе джаннати Джалаладдин Фарси. Солук-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 38; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазери ва мобārэзāt-э чарики. С. 30.

¹⁹⁰ См., напр., Аббас Колахдуз, Мохаммад-Али Сафэли. Гофтогу бā абу ханиф; Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Сардār саййед йаһийā сафави; Джалаладдин Фарси. Шаһид андарзгу дар лобнāн. С. 20.

айатоллы Хомейни и его окружения. По свидетельству очевидцев, с этой точки зрения самой значительной политической фигурой иранского революционного подполья в Сирии и Ливане был Мохаммад Монтазери¹⁹¹. Об особом доверии имама, которым пользовался последний, в первую очередь свидетельствовал тот факт, что именно Монтазери контролировал распределение финансирования среди революционных ячеек в Сирии и Ливане. Кроме того, он из первых рук получал приказы, инструкции и советы айатоллы Хомейни и доносил эти сведения до товарищей¹⁹².

Во время своих регулярных визитов в Эн-Наджаф М. Монтазери докладывал имаму о состоянии революционного движения за рубежом, не раскрывая, тем не менее, всех сведений о своей деятельности в Сирии и Ливане. Объяснялось это тем, что айатолла Хомейни не одобрял насильственных методов ведения борьбы и в течение длительного времени воздерживался от того, чтобы отдать своим последователям прямой приказ вступить в вооруженное противостояние с иранскими властями. В свою очередь, М. Монтазери был убежден, что рано или поздно революционеры будут вынуждены дать вооруженный отпор шахскому режиму, для чего им потребуется длительная подготовка. Именно поэтому он, признавая безусловный авторитет имама в стратегических вопросах, частные проблемы революционного движения, касавшиеся, в том числе, подготовки добровольцев в Сирии и Ливане, предпочитал решать самостоятельно и о своих действиях и планах зачастую сообщал постфактум¹⁹³.

Значительная свобода действий и контроль над большей частью финансовых средств, поступавших к иранским революционерам в Сирии и Ливане, привели к тому, что М. Монтазери начал злоупотреблять своим авторитетом. Его ближайшие товарищи, разделяя его взгляды и цели, не могли не отметить жесткость и авторитарность Монтазери, для которого

---

¹⁹¹ Джалаладдин Фарси. Солук-э мобарэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 38.

¹⁹² Мохаммад-Реза Насери. Солук-э мобарэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 33.

¹⁹³ Там же, с. 33-34; Джалаладдин Фарси. Солук-э мобарэзāti-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 40; Махмуд Доайи. Шаһид моһаммад-э монтазэри ва эмām. С. 28.

собственное мнение зачастую представлялось единственно верным. В конечном итоге, подобное поведение Мохаммада Монтазери привело к масштабному конфликту и распаду его группы¹⁹⁴.

Поводом для конфликта, разгоревшегося осенью 1977 г., послужило жестокое наказание, наложенное Монтазери на М. Хадидчи-Даббаг за то, что она встретила в Дамаске со своим супругом, который разыскивал ее в течение нескольких лет¹⁹⁵. Большая часть революционеров из окружения Монтазери встали на сторону женщины, а сама она отказалась принимать его извинения, называя его поступок недостойным мужчины и мусульманина. Обвинения М. Монтазери в эгоизме и авторитаризме неизбежно повлекли за собой критику его политической линии и, в особенности, порядка распределения финансов. Оскорбленный Монтазери на какое-то время приостановил свою деятельность в Сирии и Ливане и, забрав все имевшиеся в его распоряжении средства, уехал в Кувейт.

Для разрешения этого конфликта потребовалось вмешательство нескольких независимых лиц из числа наиболее авторитетных деятелей движения, аятоллы Ахмада Джаннати (род. 1927) – отца революционера Али Джаннати, а также лично аятоллы Хомейни. В конечном итоге, взаимопонимание между революционерами было восстановлено, однако группа Монтазери распалась, и подготовку бойцов в Сирии и Ливане возглавили А. Джаннати, М. Гарази и М. Хадидчи-Даббаг¹⁹⁶.

Приведенный выше эпизод демонстрирует справедливость утверждения о том, что помыслы и поступки человека зависят не только от рационального начала, но и от множества иррациональных и даже

¹⁹⁴ Алийе Шафии. Парвāз бā нур. С. 31; Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид монтазэри ва мобārэзāт. С. 30.

¹⁹⁵ Узнав о встрече Хадичи-Даббаг с мужем, М. Монтазери запер ее в гостиничном номере в Дамаске без денег, документов и еды. Спустя пять дней персонал гостиницы обнаружил ее в полуобморочном состоянии, после чего ее сразу же доставили в больницу. При себе у нее был лишь телефонный номер одного из революционеров, живших в Дамаске, который узнал о произошедшем после звонка из полиции. Той же ночью товарищи, опасаясь начала полицейского расследования и высылки Хадидчи-Даббаг из страны, забрали ее из медицинского учреждения и переправили в Ливан (Алийе Шафии. Парвāз бā нур. С. 30-32).

¹⁹⁶ Там же, с. 30, 139; Асгар Джаммалифар. Джарйāншнāси-йе хамкārāн-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри. С. 82; Джалаладдин Фарси. Шаһид андарзгу дар лобнāн. С. 21.

аффективных предпосылок¹⁹⁷. Характеристике личных отношений членов революционного подполья и причин межличностных конфликтов посвящен следующий раздел данной главы.

4.2 Межличностные отношения и основные причины конфликтов в революционной среде

Действуя в одинаковых географических, темпоральных, культурных условиях каждый человек осваивает и преобразует мир на свой собственный манер, демонстрируя при этом многогранность эмоций и противоречивость поведения. Эмоциональные факторы – симпатия или антипатия, гордость, страх, неводержанность и агрессивность поведения в совокупности с полуголодным образом жизни и постоянным стрессом формировали тот психологический фон, который провоцировал революционеров на необдуманные высказывания и опрометчивые поступки, становившиеся причиной конфликтных ситуаций¹⁹⁸.

Нередко общность целей не могла компенсировать личную неприязнь, возникшую между членами движения по той или иной причине. Порой эта неприязнь являлась следствием элементарной несовместимости характеров и темпераментов. Так, например, сразу несколько мемуарных источников содержат сведения о том, что вскоре после приезда М. Чамрана в Ливан между ним и Дж. Фарси возникла некая напряженность в отношениях, которая со временем трансформировалась во вражду. Открытый, эмоциональный, проявляющий склонность к религиозному мистицизму Чамран не смог найти общий язык с Фарси – «эрудитом, одиночкой и очень надменным человеком, который иногда говорит вещи, в которые сам не

---

¹⁹⁷ Бессмертный Ю.Л. Проблема интеграции макро и микроподходов. С. 294; Гинзбург К. Сыр и черви. С. 45.

¹⁹⁸ Калинин С.В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли». С. 56; Людтке А. История повседневности в Германии. С. 60-61;

верит, и часто меняет свое мнение в зависимости от обстоятельств»¹⁹⁹.

Неприязнь двух революционеров обострилась на фоне противоречий между Мусой ас-Садром и многими представителями иранской оппозиции. Защищая интересы шиитского населения Ливана, ас-Садр был вынужден сотрудничать с правительством самого крупного и влиятельного шиитского государства в мире, а именно шахского Ирана. Необходимостью поддерживать отношения с официальным Тегераном объяснялось нежелание М. ас-Садра признать верховную религиозную власть аятоллы Хомейни над шиитами Ливана. Кроме того, будучи главой крупной общественно-политической организации – Высшего шиитского совета Ливана, ас-Садр не мог открыто выражать свою поддержку иранским революционерам. Последние, в том числе Дж. Фарси и М. Монтазери, видели в этом отступление от идей революции и обвиняли главу ливанских шиитов и работающего под его руководством Чамрана в «охранительстве» и предательстве²⁰⁰. Джалаладдин Фарси открыто заявлял о том, что именно ас-Садр и Чамран способствовали его аресту и высылке из Ливана в 1972 г.²⁰¹

Градус противоречий несколько спал после поездки в Сирию и Ливан летом 1975 г. одного из ближайших сторонников и доверенных лиц аятоллы Хомейни, А. Хашеми Рафсанджани. Благодаря его вмешательству между М. ас-Садром и М. Чамраном, с одной стороны, и М. Монтазери и его товарищами, с другой, были установлены нормальные рабочие отношения²⁰². Тем не менее, причина конфликта устранена не была, что оставило простор для его дальнейшей эскалации.

Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на сплоченность членов революционного подполья, являлись противоречия между Верховным шиитским советом и частью палестинских сил,

---

¹⁹⁹ Асгар Джаммалифард. Гофтогу бā абу ханиф // Рāһ-э бартаринһа. URL: <https://www.bartarinha.ir/fa/news/679665> (дата обращения 12.03.2020); Ибрахим Йезди. Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвāр доктор мостафā чамрāн. С. 97; Хэшт-э хāм. Ноубат-э һэфдаһом.

²⁰⁰ Акбар Хашеми Рафсанджани. Доурāн-э мобārэзэ. С. 276-277.

²⁰¹ Джалаладдин Фарси. Парвандэ-йе вижэ-йе «Ришэһā-йе йек энгэлāб»-4.

²⁰² Акбар Хашеми Рафсанджани. Доурāн-э мобārэзэ. С. 276-277.

обострившиеся в ходе гражданской войны в Ливане. После того, как летом 1976 г. шииты не поддержали «ФАТХ» в борьбе с правохристианскими отрядами за осажденный лагерь палестинских беженцев Тель-Заатар, многие иранцы, сражавшиеся вместе с Чамраном в вооруженных отрядах «Амаль», отреклись от него и примкнули к группе М. Монтазери²⁰³.

Джалаладдин Фарси, который был сильнее всего связан с палестинским сопротивлением, не преминул использовать этот эпизод для усиления критики деятельности М. ас-Садра и М. Чамрана²⁰⁴. На определенном этапе он попытался убедить М. Монтазери прекратить передавать ас-Садру материальную помощь из общей суммы поступавших пожертвований. Тем не менее, Монтазери продолжил финансировать деятельность Высшего шиитского совета, поскольку ас-Садр и Чамран всеми силами помогали рядовым революционерам, и этот факт было сложно отрицать даже Фарси²⁰⁵.

Однако противоречия накапливались. Очередной конфликт произошел в августе 1977 г. в Бейруте во время траурной церемонии по случаю сорока дней со дня смерти иранского философа и одного из лидеров «Движения за свободу Ирана» А. Шариати²⁰⁶. Часть революционеров, состоявших в «ДСИ», в том числе Садег Табатабаи (1943-2015), близкий друг М. Чамрана и племянник М. ас-Садра, не разрешили Мохаммаду Монтазери и его товарищам украсить зал собрания снимком аятоллы Хомейни. Для Монтазери сделать это было делом принципа, поскольку он всеми силами стремился утвердить авторитет Хомейни в качестве лидера революционного движения и ослабить тем самым влияние прозападных либеральных сил, к

²⁰³ Асгар Джаммалифард. Гофтогу ба абу ханиф.

²⁰⁴ Ибрахим Йезди. Йаднамэ-йе шаһид-э бозоргвар доктор мостафа чамран. С. 50-51.

²⁰⁵ Асгар Джаммалифард. Джарйаншэнәси-йе һамкарән-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 81; Джалаладдин Фарси. Солук-э мобәрэзәти-йе шаһид моһаммад-э монтазери. С. 40.

²⁰⁶ Спустя несколько недель после вынужденной эмиграции Шариати в Великобританию он был найден мертвым в своем доме в Саусгемптоне. Несмотря на заключение британских врачей о том, что причиной его смерти явился сердечный приступ, для иранского революционного движения Шариати стал еще одним мучеником, погибшим от рук агентов САВАК. Во избежание передачи его тела иранским властям, товарищи Шариати по «ДСИ», заручившись согласием его вдовы и детей, перевезли его тело в Дамаск и похоронили на территории мавзолея Зейнаб (Зейнаб Сафари. Эһсән шариати: Михәһним васийат-э пәдарам эджрә шавад // Тәрих-э ирәни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/4426> (дата обращения 10.04.2021).

числу которых он относил и «ДСИ». В конечном итоге, ему все же удалось повесить портрет Хомейни и добиться извинений от одного из организаторов церемоний. Данный инцидент подвергся резкой критике со стороны Дж. Фарси, который, несмотря на длительное знакомство и дружбу с покойным Шариати, и вовсе отказался присутствовать на этом мероприятии²⁰⁷.

Стоит отметить, что политические и идеологические разногласия лидеров революционного подполья практически не влияли на обстановку на его «низовом» уровне. Товарищи М. Монтазери высоко оценивали личные качества ас-Садра и Чамрана и ценили их помощь и участие в своей судьбе²⁰⁸. Количество споров и конфликтов внутри ячеек также сводилось к минимуму. Так, члены группы Монтазери в Ливане играли роль большого семейства, «матерью» которого выступала М. Хадидчи-Даббаг. Большинство революционеров называли ее «Матушка» и оказывали особое уважение²⁰⁹.

Таким образом, несмотря на множество противоречий, связанных с индивидуальными особенностями поведения революционеров, а также политической и идеологической подоплекой происходивших вокруг них событий, их отношения стабильно развивались в позитивном и конструктивном ключе. В то же время, вражда и неприязнь, зародившиеся между отдельными членами движения, могли стать причиной практически полного разрыва связей между ними, пусть даже эти чувства не имели под собой никакой практической подоплеки и носили абсолютно иррациональный характер.

---

²⁰⁷ Джалаладдин Фарси. Завāйā-йе тāрик. С. 393-394; Зейнаб Сафари. Эһсāн шариати: Михāним; Мохаммад-Таги Модарреси. Шаһид моһаммад-э монтазери, нәһзатһā-йе āзāдибахш ва дағдағәһā-йе джаһāни. С. 58.

²⁰⁸ Джаннати. Али-йе джаннати аз зэндэги ва замāнэ-аш мигуйад. С. 6; Фатеме Сафави. Аз разм-э чарики дар лобнāн тā канизи-йе бәйт-э эмām.

²⁰⁹ Несмотря на достаточно молодой возраст (к моменту прибытия в Сирию М. Хадидчи-Даббаг было всего 35 лет), рождение восьмерых детей и ужасные пытки, которые она перенесла в ходе двух своих тюремных заключений, привели к тому, что выглядела она значительно старше (Марзийе Хадидчи-Даббаг. Марзийе Хадидчи-Даббаг. Шаһид андарзгу дар сурийе. С. 23; Ее же. Шаһид монтазери ва мобārэзāt-э чарики. С. 30).

Заключение

В широкой исторической перспективе значение поступков тех или иных акторов, существенно уменьшается, а сами события, в которых они принимали участие, по прошествии времени становятся мифами и начинают восприниматься как некая целостность, реализовавшаяся единственно возможным образом²¹⁰. Предложить альтернативный взгляд на исторический процесс, продемонстрировать новые грани произошедших событий возможно с помощью изучения повседневной жизни исторических деятелей.

В ходе данного исследования на основе анализа воспоминаний участников иранского исламского движения была произведена попытка реконструкции картины их повседневной жизни на территории Сирии и Ливана в 1970-х гг. Для этого был проанализирован социально-демографический состав членов революционного сообщества и выделены основные мотивы и причины их присоединения к исламскому движению. Были охарактеризованы ключевые направления деятельности иранской исламской оппозиции на территории Сирии и Ливана, а также описаны бытовая и эмоционально-символическая стороны жизни революционеров. Ниже изложены основные выводы по итогам проделанной работы:

Будучи представителями разных возрастных и социальных групп, обладая разным уровнем светского и религиозного образования, все они присоединились к исламскому движению аятоллы Хомейни по схожим религиозно-идеологическим и морально-психологическим мотивам.

Не имея возможности вести полномасштабную борьбу с шахским режимом на территории Ирана, они перенесли свою деятельность за рубеж. Выбор революционерами Сирии и Ливана в качестве своего опорного пункта объяснялся наличием у них в этих странах тактических и стратегических

---

²¹⁰ Ревель Ж. Микроанализ и конструирование социального. С. 115; Репина Л.П. Социальные катаклизмы и кризисы в исторической памяти: Теория и практика исследований // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013 год. М., 2014. С. 214.

союзников, а также благоприятной для них внешнеполитической ситуацией в регионе.

Период активной деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане продлился около девяти лет, с середины 1970 по февраль 1979 г. Эта деятельность включала в себя несколько направлений, ключевым из которых являлась организация боевой и идеологической подготовки добровольцев.

Тренировки проводились на территории лагерей палестинских беженцев в южном Ливане и пригородах Дамаска. За идеологическую подготовку добровольцев отвечали их старшие и более опытные товарищи по исламскому движению, тогда как военным обучением преимущественно занимались инструкторы из «ФАТХ». По окончании тренировок иранцы присоединялись к отрядам палестинского сопротивления и принимали участие в сражениях с израильской армией в южном Ливане, получая необходимый боевой опыт. Часть членов революционного движения оставалась в Сирии и Ливане на длительное время, тогда как остальные совершали туда краткосрочные поездки длительностью в несколько месяцев.

Основным источником финансирования деятельности иранских революционеров в Сирии и Ливане являлись пожертвования иранских граждан. Большая часть финансовых потоков контролировалась лицами из числа наиболее преданных сторонников аятоллы Хомейни.

Ключевой чертой революционной повседневности была необходимость соблюдения правил конспирации, обусловленная активной деятельностью в регионе агентов иранской службы государственной безопасности САВАК. Требования конспирации определяли выбор места жительства и образ жизни революционеров. Из-за риска быть раскрытыми большинство революционеров полностью переходили на нелегальное положение.

Пребывание в чужой стране, жизнь под чужим именем, разрыв с друзьями и родственниками, оставшимися в Иране, постоянное чувство опасности, а также ежеминутная готовность погибнуть на поле боя оказывали деструктивное влияние на эмоционально-психологическое

состояние революционеров. Средством для выхода из психологического и духовного кризиса для многих из них стала религия. Немаловажную роль играла и поддержка со стороны товарищей.

Негативный психологический и эмоциональный фон являлся благотворной почвой для возникновения различных конфликтных ситуаций. Причинами конфликтов могли стать индивидуальные особенности поведения и черты характера революционеров, политические и идеологические разногласия, вопросы распределения финансовых средств и полномочий и др. Тем не менее, в большинстве случаев межличностные отношения членов революционного подполья развивались в позитивном и конструктивном ключе.

Следует отметить, что тема повседневной жизни иранских революционеров оставляет широкий простор для дальнейших изысканий. Источниковая база исследования может быть расширена за счет поиска и привлечения дополнительных источников на персидском и арабском языке. В частности, большой интерес представляют сведения о деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане, содержащиеся в опубликованных документах и докладах агентов САВАК. Однако наиболее перспективным направлением исследований представляется внедрение новых методов и подходов из арсенала смежных гуманитарных и социальных наук для анализа мемуарных источников на качественно ином уровне.

Список использованной литературы

Источники

На персидском языке

- 1) Аббас Агазамани [عباس آغامانی]. Нāгофтэhā-йе абу шариф, нохостин фармāндэh-э амалийāт-э сэпāh [ناگفته‌های ابوشریف، نخستین فرمانده عملیات]. Нерасказаное Абу Шарифом, первым командующим КСИР]: 29.04.2012 // Тāрих-э ирāни [تاریخ ایرانی]. Портал «Иранская история». URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/2107> (дата обращения 07.04.2021).
- 2) Аббас Колахдуз [عباس کلاه‌دوز], Мохаммад-Али Сафели [محمدعلی سافلی]. Гофтогу бā абу ханиф [گفتوگو با ابوحنیف]. Интервью с Абу Ханифом]: 22.12.2018// Тасним [تسنیم]. ИА «Тасним»]. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1397/10/01/1903430> (дата обращения 01.02.2021).
- 3) Акбар Хашеми Рафсанджани [اکبر هاشمی رفسنجانی]. Доурāн-э мобārэзэ: Хātэрāt, тасвирhā, аснāд, гāhшомār [دوران مبارزه: خاطرات، تصویرها، اسناد، گاهشمار]. Эпоха борьбы: Воспоминания, фотографии, документы, хронология]. Т.1 / ред. М. Хашеми [محسن هاشمی]. Тегеран: Дафтар-э нашр-э маārэф-э энглāб, 1376 (1997/8)²¹¹.
- 4) Али Джаннати [علی جنّتی]. Али-йе джаннати аз зэндэги ва замāнэ-аш мигуйад [علی جنّتی از زندگی و زمانه‌اش میگوید]. Али Джаннати говорит о своей жизни и своем времени] // Шарг [شرق]. Газета «Восток». 17.09.2017. С. 6.
- 5) Али Джаннати [علی جنّتی]. Хātэрāt-э джаннати аз шаhид боруджэрди [خاطرات جنّتی از شهید بروجردی]. Воспоминания Джаннати о шахиде Боруджерди]: 02.02.2016 // Хабаргозāри-йе джомhури-йе эслāми [خبرگزاری جمهوری اسلامی]. ИА «Исламская республика»]. URL: www.irna.ir/news/81945447/

²¹¹ В качестве официальной календарной системы в Иране используется календарь солнечной хиджры, «отстающий» от григорианского календаря на 621 год и примерно 11 недель. По этой причине, один и тот же год солнечной хиджры может соответствовать двум годам григорианского календаря. Здесь и далее год издания работ на персидском языке указан в формате «х (х+621/х+622)», где «х» – год с.х.

(дата обращения 07.04.2021).

6) Алийе Шафии [عالیه شفیعی]. Парвāз бā нур: Хātэрāt ва мобārэзāt (До рэвāйат аз зэндэги-йе хāном-э марзийе-йе һадидчи даббāг) [پرواز با نور: خاطرات و مبارزات (دو روایت از زندگی خانم مرضیه حدیدی دباغ) Полет в лучах света: Воспоминания и борьба (Две повести о жизни госпожи Марзийе Хахидчи Даббаг)] / сост. А. Шафии. Тегеран: Орудж, 1385 (2006/7).

7) Асгар Джаммалифар [اصغر جمالی‌فرد]. Джарйāншэнāси-йе һамкārāн-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазери [جریان شناسی همکاران مبارزاتی شهید محمد منتظری. К вопросу о товарищах шахида Мохаммада Монтазери] // Шāһэд-э йārāн [شاهد یاران]. Журнал «Свидетельства о друзьях». 2009. №48. С. 77-85.

8) Асгар Джаммалифард [اصغر جمالی‌فرد]. Гофтогу бā абу һаниф [گفتوگو با ابوحنیف. Интервью с Абу Ханифом]: 20.02.2018 // Рāһ-э бартаринһā [راه برترینها.ИА «Путь избранных»]. URL: <https://www.bartarinha.ir/fa/news/679665> (дата обращения 12.03.2020).

9) Асгар Джаммалифард [اصغر جمالی‌فرد]. Машруһ-э гофтогу бā асгар-э джаммāлифард ма'руф бэ абу һаниф [مشروح گفتوگو با اصغر جمالی‌فرد معروف به ابوحنیف. Подробное интервью Асгара Джаммалифарда, известного как Абу Ханиф]: 05.11.2013 // Тэрибун-э мостазаэфин [تریبون مستضعفین. ИА «Трибуна угнетенных»]. URL: <https://www.teribon.ir/archives/135456> (дата обращения 10.03.2020).

10) Ахмад Авайи [احمد آوایی]. Хātэрāt-э сэййэд аһмад-э āвāйи [خاطرات احمد آوایی. Воспоминания сеида Ахмада Авайи] / сост. Марьям Шадмохаммади [مریم شادمحمدی]. Тегеран: Марказ-э аснад-э энгэлāб-э эслāми, 1387 (2008/9).

11) Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Али джаннати [برنامه شناسنامه: علی جنتی]. Передача «Удостоверение личности»: Али Джаннати]. URL: <https://www.dalfak.com/w/pb4pr> (дата обращения 05.11.2020).

12) Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Сардār саййед йаһйā сафави [برنامه شناسنامه: سردار سید یحیی صفوی. Передача «Удостоверение личности»: Командующий сейид Яхья Сафави]: 03.08.2013. URL:

<http://www.mostazafin.tv/article/487> (дата обращения 26.02.2021).

13) Дауд Карими [داوود کریمی]. Маджмуэ-йе хātэрāt-э шаһид хāдж дāвуд-э карими (1): Шаһид дāвуд-э карими ва чегунэги-йе ташкил-е горуһ-э фаджр-э эслām [مجموعه خاطرات شهید حاج داوود کریمی (1)؛ شهید داوود کریمی و چگونگی و تشکیل گروه فجر اسلام]. Собрание воспоминаний шахида хаджи Дауда Карими (1): Шаһид Дауд Карими и обстоятельства создания группы «Заря ислама»]: 06.09.2016 // Навид-э шāһэд [نوید شاهد]. Портал «Слово очевидца». URL: <https://navideshahed.com/fa/news/390789> (дата обращения 22.03.2021).

14) Джалаладдин Фарси [جلال‌الدین فارسی]. Завāйā-йе тāрик [زوایای تاریک]. Потаенные уголки]. Тегеран: Хадис, 1373 (1994/5).

15) Джалаладдин Фарси [جلال‌الدین فارسی]. Парвандэ-йе вижэ-йе «Ришэһā-йе йек энг'элāб»-4: Фāрси дар гофтогу-йе тафсили бā фāрс [پرونده ویژه "ریشه‌های یک انقلاب"-4: فارسی در گفت‌وگوی تفصیلی با فارس революции»-4: Подробное интервью «Фарс» с Фарси]: 17.02.2018 // Хабаргозāри-йе фāрс [خبرگزاری فارس]. ИА «Фарс». URL: <https://www.farsnews.ir/news/13960502001574> (дата обращения 22.03.2021).

16) Джалаладдин Фарси [جلال‌الدین فارسی]. Солук-э мобāрэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри [سلوک مبارزاتی شهید محمد منتظری]. Боевой путь шахида Мохаммада Монтазери] // Шāһэд-э йāрāн. 2009. № 48. С. 38-40.

17) Джалаладдин Фарси [جلال‌الدین فارسی]. Тāрих-э мобāрэзāт-э моāсэр [کتاب نقد. تاریخ مبارزات معاصر]. История современной борьбы] // Кетāб-э нагд [کتاب نقد. Журнал «Книжное обозрение»]. 2000. № 13. С. 176-213.

18) Джалаладдин Фарси [جلال‌الدین فارسی]. Шаһид андарзгу дар лобнāн [شهید اندرزگو در لبنان]. Шаһид Андарзгу в Ливане] // Шāһэд-э йāрāн. 2007. № 24. С. 20-21.

19) Джалаладдин Фарси [جلال‌الدین فارسی]. Шаһид саййед мостафа хомейни ва горуһнā-йе сийāси-йе мобāрэз [شهید سید مصطفی خمینی و گروه‌های سیاسی]. Шаһид сейид Мостафа Хомейни и военно-политические группы] // Шāһэд-э йāрāн. 2006. № 12. С. 37-38.

20) Джалиль Зарраби [جلیل ضرابی]. Бā чамрāн дар «муставсаф ал-

хусайн» [با چمران در "مستوصف الحسين" / С Чамраном в госпитале имама Хусейна] // Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн [يادنامه شهيد بزرگوار / دکتر مصطفی چمران]. Книга памяти великого мученика доктора Мустафы Чамрана] / ред. и сост. Ибрахим Йезди [ابراهيم يزدي]. Тегеран: Галам, 1383 (2004/5). С. 130-152.

21) Дидār-э дохтар-э эмām мусā садр бā йек-и аз мобārэзāн-э доурāн-э энгэлāб [دیدار دختر امام موسی صدر با یکی از مبارزان دوران انقلاب]. Встреча дочери имама Мусы ас-Садра с одним из борцов революционной эпохи]: 06.02.2017 // Моассэсэ-йе фарханги-йе таһгигāти-йе эмām мусā садр. URL: [http://www.imam-sadr.com/ اخبار/tabid/99/smld/420/ArticleID/18045](http://www.imam-sadr.com/اخبار/tabid/99/smld/420/ArticleID/18045) (дата обращения 24.03.2021).

22) Зейнаб Сафари [زيناب صفري]. Эһсāн шариати: Михāним васийат-э пэдaрам эджрā шавад [احسان شریعتی: میخواستیم وصیت پدرم اجرا شود]. Эһсан Шариати: «Мы хотим, чтобы последняя воля отца была выполнена» // Тāрих-э ирāни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/4426> (дата обращения 10.04.2021).

23) Ибрахим Йезди [ابراهيم يزدي]. Йāднāмэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн [يادنامه شهيد بزرگوار دکتر مصطفی چمران]. Книга памяти великого мученика доктора Мустафы Чамрана] / ред. и сост. И. Йезди. Тегеран: Галам, 1383 (2004/5).

24) Ибрахим Йезди [ابراهيم يزدي]. Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди. [شصت سال صبوری و شکوری: خاطرات دکتر ابراهيم يزدي]. Шестьдесят лет терпеливости и благодарности. Воспоминания доктора Ибрахима Йезди]. Т. 2. һэдждаһ сāl дар гoрбат: 1339-1357 [هجده سال در غربت]. Восемнадцать лет на чужбине: 1960-1978]. Тегеран: Кавир, 1394 (2015/6).

25) Маджид Наджафпур [مجيد نجف پور]. Аз джонуб-э лобнāн тā джонуб-э ирāн: хātэрāt-э сардār сарлашкар доктор саййед йаһйā (раһим) сафави [از جنوب لبنان تا جنوب ایران: خاطرات سردار سرلشکر دکتر سيد يحيی (رحيم) صفوی]. От юга Ливана до юга Ирана: Воспоминания генерал-майора доктора сейида Яхьи (Рахима) Сафави]. Тегеран: Марказ-э аснад-э энгэлāб-э эслāми, 1388 (2009/10).

26) Марзийе Хадидчи-Даббаг [مرضیه حدیدی دباغ]. hoувийат-и ке эмām мусā садр бэ манн дād [هویتی که امام موسی صدر به من داد]. Удостоверение личности, которое мне дал имам Муса ас-Садр] // Моассэсэ-йе фарханги-йе таһгигāти-йе эмām мусā садр. URL: <http://www.imam-sadr.com/تاریخ-شفاهی/چهره‌های-تاریخ-شفاهی/tabid/137/ArticleId/9561> (дата обращения 26.02.2021).

27) Марзийе Хадидчи-Даббаг [مرضیه حدیدی دباغ]. Нāгофтэhā-йе талх ва ширин-э бāну-йе чарики ке фармāндэh-э сэпāh шод [ناگفته‌های تلخ و شیرین بانوی]. Нерасказанное о жизни революционерки, которая стала офицером «Корпуса»] // Хабар-онлāйн [خبر آنلاین]. ИА «Хабар-онлайн». URL: <https://www.khabaronline.ir/news/274580> (дата обращения 27.03.2021).

28) Марзийе Хадидчи-Даббаг [مرضیه حدیدی دباغ]. Шаһид андарзгу дар сурийе [شهید اندرزگو در سوریه]. Шаһид Андарзгу в Сирии] // Шāһэд-э йārāн. 2007. № 24. С. 22-23.

29) Марзийе Хадидчи-Даббаг [مرضیه حدیدی دباغ]. Шаһид монтазэри ва мобārэзāт-э чарики [شهید منتظری و مبارزات چریکی]. Шаһид Монтазери и партизанская борьба] // Шāһэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 29-32.

30) Махмуд Доайи [محمود دعائی]. Шаһид моһаммад-э монтазэри ва эмām [شهید محمد منتظری و امام]. Шаһид Мохаммад Монтазери и имам] // Шāһэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 25-28.

31) Махмуд Шарифийан [محمود شریفیان]. Гофтогу бā маһмуд шарифийан [گفتگو با محمود شریفیان]. Разговор с Махмудом Шарифийаном] // һамсафарāн-э гогнус. Хātэрāт-э пишкэсватāн-э сан'ат-э нафт дар 8 сāl дэфā'-э моғаддас [همسفران قفقوس. خاطرات پیشکسوتان صنعت نفت در 8 سال دفاع مقدس]. Соратники феникса. Воспоминания ветеранов нефтяной промышленности о восьми годах ирано-иракской войны]. Т. 1. [Место изд. не указ.], 1398 (2019/20). С. 111-124.

32) Мейсам Аллахдад [میثم اللهداد]. Мосāһэбэ бā һамсар-э шаһид моһсэн-э аллахдād - г'эсмаг-э аввал [مصاحبه با همسر شهید محسن اللهداد – قسمت اول]. Интервью с супругой шахида Мохсена Аллахдада – Часть первая]: 23.02.2009 // Шаһид

моһсән-э аллахдәд: Маджмуэ-йи аз даһтнэвэштэһә ва акһә ва хәтэрәт [شهيد محسن اللهداد. Сайт «Шахид Мохсен Аллахдад: Собрание записей, снимков и воспоминаний»]. URL: <https://mohsen.allahdad.com/>-مصاحبه-با-همسر-شهيد-داد-قسمت-اول%E2%80%8C (дата обращения 26.06.2021).

33) Моһаммад-э бонакдәр шаһид-и ке руз-э ашурә бә саф-э карбаләийән пайваст [محمد بنکدار شهیدی که روز عاشورا به صف کربلائیان پیوست]. Мохаммад Бонакдар, герой, который присоединился к числу мучеников в день Ашуры]: 10.09.2011 // Хабаргозәри-йе дэфә'-э моғаддас [خبرگزاری دفاع مقدس. ИА «Священная оборона»]. URL: <https://defapress.ir/fa/news/128734> (дата обращения 25.03.2021).

34) Мохаммад Гарази [محمد غرضی]. Ма'мурийат-э эмәм бә гарази барә-йе дидәр бә һәфәз-э асад че буд [ماموریت امام به فرضی برای دیدار با حافظ اسد چه بود؟]. Что имам поручил Гарази обсудить на встрече с Хафезом Асадом]: 10.06.2015 // Хабаргозәри-йе дэфә'-э моғаддас. URL: <https://defapress.ir/fa/news/48005> (дата обращения 18.03.2021).

35) Мохаммад-Джафар Саидийанфарр [محمد جعفر سعیدیانفر]. Руйкард-э шаһид монтазәри бә джарйәнәт-э сийәси [رویکرد شهید منتظری به جریانات سیاسی]. Шахид Монтазәри и политические течения] // Шәһәд-э йәрән. 2009. № 48. С. 86-92.

36) Мохаммад-Мехди Джафари [محمد مهدی جعفری]. Хәтэрәт-и аз шаһид чамрән [خاطراتی از شهید چمران. Воспоминания о шахиде Чамране] // Йәднәмә-йе шаһид-э бозоргвәр доктор мостафә чамрән / ред. и сост. И. Йезди. Тегеран: Галам, 1383 (2004/5). С. 216-225.

37) Мохаммад-Реза Насери [محمد رضا ناصری]. Рәбәтә-йе эмәм бә мобәрзәән-э хәрәдж аз кәшвар [رابطه امام با مبارزان خارج از کشور]. Связь имама с революционерами за границей] // Хәтэрәт-э сәлһә-йе наджаф [خاطرات سالهای نجف. Воспоминания о годах в Эн-Наджафе]. Т.2. Тегеран: Моассәсә-йе танзим ва нашр-э әсәр-э эмәм хомәйни, 1392 [2013/4]. С. 191-226.

38) Мохаммад-Реза Насери [محمد رضا ناصری]. Солук-э мобәрзәәти-йе шаһид моһаммад-э монтазәри [سلوک مبارزاتی شهید محمد منتظری]. Боевой путь шахида

Мохаммада Монтазери] // Шāhэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 33-34.

39) Мохаммад-Таги Модарреси [محمدتقی مدرس]. Нагш-э хāтами дар э'лām-э хабар-э даргозашт-э шариати [نقش خاتمی در اعلام خبر درگذشت شریعتی]. Роль Хатами в распространении известия о смерти Шариати]: 20.06.2014 // Тāрих-э ирāни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/4418> (дата обращения 05.04.2021).

40) Мохаммад-Таги Модарреси [محمدتقی مدرس]. Шахид мохаммад-э монтазэри, нэхзатhā-йе āзāдибахш ва дагдагэхhā-йе джаhāни [شهید محمد منتظری، نهضت‌های آزادی‌بخش و دغدغه‌های جهانی]. Шахид М. Монтазери, освободительные движения и мировые проблемы] // Шāhэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 58.

41) Мохсен Аллахдад [محسن‌الله‌داد]. Нāmэ бэ ибрāним-э йезди // Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йазди [شصت سال صبوری و شصت سال صبوری و شصت سال صبوری و شصت سال صبوری]. Шахид М. Монтазери, шестьдесят лет терпеливости и благодарности. Воспоминания доктора Ибрахима Йезди]. Т. 2. Ч. 2. Нāmэхā [نامه‌ها. Письма]. Тегеран: Кавир, 1394 (2015/6). С. 106-113.

42) Мохсен Кангарлу [محسن‌کنگ‌رلو]. Шахид боруджерди ва мобārэзāt габл аз энгэлāб [شهید بروجردی و مبارزات قبل از انقلاب]. Шахид Боруджерди и дореволюционная борьба] // Шāhэд-э йārāн. 2011. №67. С. 71-73.

43) Мохсен Рафигдуст [محسن‌رفی‌قدوست]. Нāгофтэхhā-йи аз солук-э мобārэзāти-йе шахид андарзгу [ناگفته‌هایی از سلوک مبارزاتی شهید اندرزگو]. Нерасказанное о боевом пути шахида Андарзгу] // Шāhэд-э йārāн. 2007. № 24. С. 31-33.

44) Мохсен Рафигдуст [محسن‌رفی‌قدوست]. Солук-э мобārэзāти-йе шахид мохаммад-э монтазэри [سلوک مبارزاتی شهید محمد منتظری]. Боевой путь шахида Мохаммада Монтазери] // Шāhэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 35-37.

45) Мохсен Хосейни-Нохуджи [محسن‌حسینی‌نوحی]. Дар суг-э фэрāг-э аhмад: Йād-и аз сарбāз-э бāэхлās-э энгэлāб-э эслāми доктор аhмад-э фазāэли [در سوگ فراق احمد: یادى از سرباز بااخلاص انقلاب اسلامى دکتر احمد فضائلى]. В печали разлуки с Ахмадом: В память о преданном солдате исламской революции, докторе Ахмаде Фазаэли] // Кейхан [کيهان. Газета «Мир»]. 21.01.2019. С. 3.

46) Мустафа Чамран [مصطفى‌چمران]. Лобнāн: Гозидэ-йи аз маджмуэ-йе

соханрāниhā ва дастнэвэштэhā-йе сардār-э порэфтэхār-э эслām шаһид доктор мостафā чамрāн дарбārэ-йе лобнāн [لبنان: گزیده‌ای از مجموعه سخنرانیها و دستنوشته‌های سردار پرافاخار اسلام شهید دکتر مصطفی چمران درباره لبنان. Ливан: Избранные речи и работы славного исламского командира шахида доктора Мустафы Чамрана о Ливане]. Тегеран: Бонйād-э шаһид чамрāн, 1376 (2007/8).

47) Мустафа Чамран [مصطفی چمران]. Нāmэ бэ эбрāһим-э йезди (№91) [نامه به ابراهیم یزدی (91)]. Письмо Ибраһиму Йезди (№91) // Йādнāmэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн / ред. и сост. И. Йезди. Тегеран: Галам, 1383 (2004/5). С. 520-524.

48) Мустафа Чамран [مصطفی چمران]. Нāmэ бэ эбрāһим-э йезди (№94) [نامه به ابراهیم یزدی (94)]. Письмо Ибраһиму Йезди (№94) // Йādнāmэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн / ред. и сост. И. Йезди. Тегеран: Галам, 1383 (2004/5). С. 530-533.

49) Мустафа Чамран [مصطفی چمران]. Нāmэ бэ эбрāһим-э йезди (№95) [نامه به ابراهیم یزدی (95)]. Письмо Ибраһиму Йезди (№95) // Йādнāmэ-йе шаһид-э бозоргвār доктор мостафā чамрāн / ред. и сост. И. Йезди. Тегеран: Галам, 1383 (2004/5). С. 533-537.

50) Мустафа Чамран [مصطفی چمران]. Нэгāһ-и бэ йādдāштэhā-йе шаһид чамрāн дар лобнāн тэ-йе сālһā-йе 1971 tā 1976 [نگاهي به یادداشت‌های شهید چمران در لبنان طی ساله‌ی 1971 تا 1976. Обзор записей шахида Чамрана, сделанных в Ливане в 1971-1976 гг.] // Шāһэд-э йārāн. 2008. № 37. С. 77-82.

51) Нāгофтэhā-йи аз мобārэзāt-э энгэлāби-йе шаһид һамид-э бākэри [ناگفته‌هایی از مبارزات انقلابی شهید حمید باکری]. Нерасказанное о революционной борьбе шахида Хамида Бакери]: 26.02.2018 // Навид-э шāһэд. URL: <https://urmia.navideshahed.com/fa/news/422685/> (дата обращения 02.03.2021).

52) Нэгāһ-и бар зэндэгинāmэ-йе шаһид һамид-э бākэри [نگاهي بر زندگي‌نامه شهید حمید باکری]. Взгляд на биографию шахида Хамида Бакери]: 25.02.2018 // Навид-э шāһэд. URL: <https://tabriz.navideshahed.com/fa/news/422717> (дата обращения 01.03.2021).

53) Насроллах Чамран. Гофтогу бā насроллāһ-э чамрāн, барāдар-э

шаһид мостафā чамрāн [گفتوگو با نصرالله چمران، برادر شهید مصطفی چمران]. Интервью с Насроллахом Чамраном, братом шахида Мустафы Чамрана] // Шāһэд-э йāрāн. 2008. № 37. С. 15-17.

54) Нэгāһ-и бэ зэндэги-йе сардār-э рашид-э эслām шаһид моһаммад-э боруджәрди [نگاهی به زندگی سردار رشید اسلام شهید محمد بروجردی]. Взгляд на жизнь смелого полководца ислама шахида Мохаммада Боруджерди] // Шāһэд-э йāрāн. 2011. №67. С. 3.

55) Рахим Сафави [رحیم صفوی]. Истгāһ-э āсмāн: Хātэрāt-э шаффāһи-йе сардār саййед йахйā (раһим) сафави [ایستگاه آسمان: خاطرات شفاهی سردار سید یحیی (رحیم) صفوی]. Остановка в небесах: Устные воспоминания командира сейида Яхьи (Рахима) Сафави] / сост. Мохаммад-Мехди Бехдорванд [محمد مهدی بهداروند]. Тегеран: Шахид Каземи, 1397 (2018/9).

56) Реза Раиси [رضا رئیسی]. Хāһар-э тāһэрэ: Хātэрāt-э хāном-э марзийе-йе һадидчи (даббаг) [خاھر طاهره: خاطرات خانم مرضیه حدیدی (دباغ)]. Сестра Тахере: Воспоминания госпожи Марзийе Хадидчи (Даббаг)] / сост. Р. Раиси. Тегеран: Орудж, 1385 (2006/7).

57) Садег Табатабаи [صادق طباطبایی]. Хātэрāt-э сийāси-эджтэмāи-йе сādэг-э табāтабāйи [خاطرات سیاسی اجتماعی صادق طباطبایی]. Общественно-политические воспоминания Садега Табатабаи]. Т. 2. Лобнāн, эмām садр ва энгэлāб-э фэлэстин [لبنان، امام صدر و انقلاب فلسطين]. Ливан, имам ас-Садр и палестинская революция]. Тегеран: Моассэсэ-йе танзим ва нашр-э āсār-э эмām хомэйни, 1387 (2008/9).

58) Саид Алламейан [سعید علامیان]. Барāйе тāрих мигуям: Хātэрāt-э моһсэн- э рафигдуст (1357-1368) [برای تاریخ میگویم: خاطرات محسن رفیق دوست]. Я говорю для истории: Воспоминания Мохсена Рафигдуста (1978-1989)] / сост. С. Алламейан. Тегеран: Сурэ-йе мээр, 1397 (2018/9).

59) Саид Фахрзаде [سعید فخرزاده]. Хātэрāt-э али-йе джаннати [خاطرات علی جنّتی]. Воспоминания Али Джаннати] / сост. С. Фахрзаде. Тегеран: Марказ-э аснад-э энгэлāб-э эслāми, 1382 (2003/4).

60) Тахере Тавакколийан [طاهره توکلیان]. Дар āмрикā һам барāйе эмām

ходкоши миконим [در آمریکا هم برای امام خودکشی میکنیم]. И в Америке мы боролись за имама]: 24.01.2013 // Тасним. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1391/11/05/15481> (дата обращения 26.03.2021).

61) Тахере Тавакколийан [طاهره توکلیان]. Доурāн-э кудаки ва зэндэги-йе шāхэс бā сэдā-йе һамсар-э шаһид [دوران کودکی و زندگی شاخص با سداى همسر شهيد]. Супруга шахида о его детстве и семейной жизни] // Шаһид моһсән-э аллаһдād: Маджмуэй-и аз дастнэвэштэһā ва аксһā ва хātэрāt. URL: <https://mohsen.allahdad.com> (дата обращения 05.11.2020).

62) Фатеме Сафави [فاطمه صفوی]. Аз разм-э чарики дар лобнāн тā канизи-йе бāйт-э эмām [از رزم چریکی در لبنان تا کنیزی بیت امام]. От партизанской борьбы в Ливане до службы в резиденции имама] // Доурāн [دوران]. Электронное издание «Эпоха». 2011. № 67. URL: <http://dowran.ir/show.php?id=194589165> (дата обращения 07.04.2021).

63) Фахимэ Назари [فهمیه نظری]. Рузэгār-э марзийе, зан-и ке чарик шод [روزگار مرضیه؛ زنی که چریک شد]. Судьба Марзийе, женщины, которая стала повстанкой] // Тāрих-э ирāни. URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/5644> (дата обращения 10.04.2021).

64) Хātэрāt-э аһмад āвāии [خاطرات احمد آوایی]. Воспоминания Ахмада Аваи]: 22.05.1997 // Тāрих-э шаффāһи [تاریخ شفاهی]. Портал «Устная история». URL: <http://oral-history.ir/?page=post&id=7673> (дата обращения 20.02.2021).

65) Хади Гаффари [هادی غفاری]. Хātэрэ-йе һāди-йе гаффāри аз мобārэзāt гāбл аз энгэлāб [خاطره هادی غفاری از مبارزات قبل از انقلاب]. Воспоминание Хади Гаффари о дореволюционной борьбе]: 02.02.2019 // Хабаргозāри-йе мадārā [مدارا]. خبرگزاری. ИА «Умеренность». URL: <https://modara.ir/fa/news/39870> (дата обращения 03.01.2020).

66) Хади Неджефабади [هادی نجفآبادی]. Солук-э мобārэзāти-йе шаһид моһаммад-э монтазэри [سلوک مبارزاتی شهید محمد منتظری]. Боевой путь шахида Моһаммада Монтазери] // Шāһэд-э йārāн. 2009. № 48. С. 48-51.

67) Хасан Хамэйар [حسن خامهيار]. һāдж дāвуд карими аз вэлāдат тā шаһāдат [حاج داوود کریمی از ولادت تا شهادت]. Хаджи Дауд Карими от рождения до

смерти] // Шāhэд-э йārān. 2016. №130. С. 5.

68) Хосейн-Али Монтазери [حسين علی منتظری]. Хātэрāt-э айатоллāh-э монтазэри [خاطرات آیت الله منتظری. Воспоминания айатоллы Монтазери]. [Место изд. не указ.]: Этгэhād-э нāшэрин-э ирāни дар орупā, 2001.

69) Хэшт-э хām. Ноубат-э hэфдахом. Гофтогу-йе носэйн-э дэхбāши бā hāди-йе гаффāри [خشت خام. نوبت هفدهم. گفت و گو ی حسین دهباشی با هادی غفاری]. Передача «Основа основ». Эпизод семнадцатый. Интервью Хосейна Дехбāши с Хāди Гаффари]. URL: <https://www.aparat.com/v/jRD3V> (дата обращения 05.03.2020).

Научная литература

На русском языке

70) Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: ИВ РАН, 2004.

71) Безрогов В.Г. Историческое осмысление персонального опыта в автобиографии // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты). Сборник научных трудов памяти К.Д. Авдеевой / отв. ред. И.В. Кривушин. Иваново, 2000. С. 130-174.

72) Бессмертный Ю.Л. Коллизия микро и макроподходов и французская историография 90-х годов // Историк в поиске. Микро и макроподходы к изучению прошлого. Доклады и выступления на конференции 5-6 октября 1998 / под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 10-30.

73) Бессмертный Ю.Л. Проблема интеграции макро и микроподходов // Историк в поиске. Микро и макроподходы к изучению прошлого. Доклады и выступления на конференции 5-6 октября 1998 / под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 291-301.

74) Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история / пер. и послесл. С. Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2004.

75) Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника,

жившего в XVI в. / пер. М.Л. Андреева, М.Н. Архангельской. М.: РОССПЭН, 2000.

76) Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998.

77) Иранская революция 1978-1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А.З. Арабаджян. М.: Наука, 1989.

78) Кабанов В.В. Источники личного происхождения // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1998. С. 634-648.

79) Калинин С.В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли» 1870-х гг. // Вопросы истории. 1999. № 3. С. 46-58.

80) Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата. // Ленин В.И. ПСС. Т. 23. М.: Политиздат, 1973. С. 296-305.

81) Людтке А. История повседневности в Германии: от маргинальной к модной теме? Дискуссии и историографическая практика с 1990-х гг. / пер. В.С. Дубининой, К.А. Левинсона // История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 53-83.

82) Медик Х. Микроистория / пер. Т.И. Дубниковой // Тезис. 1994. Вып. 4. С. 193-202.

83) Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1917 гг. М.: РОССПЭН, 1998.

84) Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001.

85) Полякова И.П. Современные концепции повседневности, анализ сущности и структура повседневного бытия людей // Вестник Томского государственного университета. 2017. №. 37. С. 83-91.

86) Пушкарева Н.Л. История повседневности // Кругосвет: онлайн энциклопедия.

URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/istoriya_povsednevnosti.html (дата

обращения 22.02.2021).

87) Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. №5. С. 3-19.

88) Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. Том 4. № 3. С. 7-21.

89) Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. 1996 / под ред. А.Я. Гуревича. М.: Наука, 1996. С. 110-127.

90) Репина Л.П. Социальные катаклизмы и кризисы в исторической памяти: Теория и практика исследований // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013 год. М.: Наука, 2014. С. 206-231.

91) Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В.В. Керова. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 25-34.

92) Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы. Т. 3. Победа. М.: МГИМО, 2010. С. 197-211.

93) Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. №1. С. 35-55.

94) Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / пер. В.Р. Рокитянского. М.: Прогресс-традиция, 2004.

95) Черутти С. Социальный процесс и жизненный опыт: индивиды, группы и личности в Турине XVII в. / пер. З.В. Юровской и Е.Е. Савицкого // Прошлое – крупным планом: Современные исследования по микроистории. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2003. С. 27-57.

96) Эдвардс Л. Естественная история революции // Социологический журнал. 2005. №1. С. 101-131.

На персидском языке

97) Абдолла Шахбази [عبدالله شهبازی]. Эмām муса садр, горуһһā-йе сиāси-мазһаби ва сāvāk [امام موسی صدر، گروههای سیاسی-مذهبی و ساواک]. Имам Муса Садр, политико-религиозные группировки и САВАК]: 24.02.2011 // Персональный сайт А. Шахбази. URL: <http://www.shahbazi.org/blog/Archive/8920.htm> (дата обращения 02.11.2020).

98) Абольфазл Хасанабади [ابوالفضل حسن آبادی]. Дарāмади бар равэшшэнāси-йе тадвин дар тāрих-э шаффāһи-йе энгэлаб-э эслāми-йе ирāн [درآمدی بر روش‌شناسی تدوین در تاریخ شفاهی انقلاب اسلامی ایران]. Введение в методологию составления устной истории Исламской революции Ирана] // Тāрихнāмэ-йе энгэлаб [تاریخنامه انقلاب]. 2018. Т. 1. № 1. С. 9-38.

99) Али-Акбар Веляти [علی اکبر ولایتی]. Ирāн ва таһавволāt-э фэлэстин: 1939-1989 [ایران و تحولات فلسطین: 1939-1989]. Иран и эволюция палестинской проблемы: 1939-1989]. Тегеран: Вэзāрат-э омур-э хārэджэ, 1380 (2001/2).

100) Асгар Монтазэр-оль-гайем [اصغر منتظر القائم], и др. Тāрихнегāри-йе энгэлаб-э эслāми: заруратһā ва бāйестэгиһā [تاریخنگاری انقلاب اسلامی؛ ضرورتها و بایستگیها]. Историография Исламской революции: Основные моменты и ключевые положения] // Мотāлеāt-э энгэлаб-э эслāми [مطالعات انقلاب اسلامی]. Исследования по Исламской революции]. 2018. Т. 15. № 25. С. 75-96.

101) Мохаммад Гаффари [محمد غفاری]. Таксавār-э вāди-йе холус (негāһ-и бэ зэндэгинāмэ-йе шаһид мостафā чамрāн) [نگاهی به زندگینامه شهید مصطفی چمران]. Одинокый всадник на истинном пути (Взгляд на биографию шахида Мустафы Чамрана)] // Шāһэд-э йārāн. 2008. №37. С. 7-10.

102) Мохаммад Джафарбеглу [محمد جعفر بگلو]. Комак бэ мобārэзāн-э нэһзат-э эслāми барā-йе могобэле бā режим-э паһлави [کمک به مبارزان نهضت]. Помощь борцам исламского движения в борьбе с

режимом Пехлеви]: 11.06.2017 // Фархитгэгэн [فرهختگان. Интеллигенция]. URL: <http://fdn.ir/7089> (дата обращения 10.03.2021).

103) Мохсен Бехештисерешт [محسن بهشتی سرشت], Али-Реза Мохсени-Абульхейри [علی رضا محسنی ابوالخیری]. Таһлил-э māһийат ва ташкилāt-э горуһ-э һэзболлāh [تحليل ماهیت و تشکيلات گروه حزب الله]. Анализ деятельности и структуры группы «Партия Аллаха» // Жарфāпажуһ [ژرفا پژوه]. Исследователь. 2016. Т. 3. № 8-9. С. 9-48.

104) Садег Техрани [صادق تهرانی]. Аз моджāһэдин-э халг' тā монāфэгин [از مجاهدين خلق تا منافقين]. От «моджахежов народа» до отступников]. Тегеран: һамшахри, 1387 (2008/9).

105) Туран Гасеми [توران قاسمی]. Шам'-э хунин: Морур-и бар зэндэги ва мобārэзэ-йе шаһид моһаммад монтазэри [شمع خونين: مروری بر زندگی و مبارزه شهيد]. Окровенная свеча: Очерк о жизни и борьбе шахида Мохаммада Монтазери] // 15 хордāд [خرداد 15. 15 хордада]. 2008. №26-27. С. 138-190.

106) Фариде Баварийан [فريده باوريان], Фатеме Сухрабзаде [فاطمه]. Баррэси ва шенāхт-э āсибhā-йе тāрихнегāри-йе энг'элāб-э эслāми [سهرابزاده]. Баррэси ва шенāхт-э āсибhā-йе тāрихнегāри-йе энг'элāб-э эслāми [بررسی و شناخت آسيبهاي تاريخنگاری انقلاب اسلامی]. Поиск и определение слабых мест в историографии Исламской революции] // Тāрихнāмэ-йе энг'элāб. 2020. Т. 3. № 5-6. С. 9-38.

107) Хамид Басиратманэш [حميد بصيرت منش], Амин Хани [امين خانی]. Та'сир-э энг'элāб-э алджазāйер бар мобārэзāt-э сийāси-йе ирāн бэ рэвāйат-э энг'элāбийун-э ирāни [تأثير انقلاب الجزائر بر مبارزات سیاسی ایران به روایت انقلابيون ایرانی]. Влияние Алжирской революции на политическую борьбу в Иране по воспоминаниям иранских революционеров] // Тāрихнāмэ-йе энг'элāб. 2018. Т. 1. №2. С. 59-85.

108) Шаһид андарзгу: руһāни-йе мобārэз, чарик-э мосалмāн, педар-и меһрабāн [شهيد اندرزگو: روحانی مبارز، چریک مسلمان، پدری مهربان]. Шаһид Андарзгу: Сражающийся богослов, революционер-мусульманин, любящий отец] // 15 хордāд. 2007. №24. С. 219-246.

На английском языке

- 109) Abrahamian E. A History of Modern Iran. Cambridge University Press, 2008.
- 110) Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1982.
- 111) Aghaie K.S. Islamist Historiography in Post-Revolutionary Iran // Iran in the 20th Century: Historiography and Political Culture / ed. T. Atabaki. London: I.B. Tauris, 2009. P. 233-263.
- 112) Algar H. Roots of the Islamic Revolution in Iran: Four Lectures. Oneonta, New York: Islamic Publications International, 2001.
- 113) Amanat A. Iran: A Modern History. New Haven, London: Yale University Press, 2017.
- 114) Arjomand S.A. The Turban for the Crown: The Islamic Revolution in Iran. Oxford University Press, 1988.
- 115) Bahmani-Oskooee M. History of the Rial and Foreign Exchange Policy in Iran // Iranian Economic Review. 2005. Vol. 10. No. 14. P. 1-20.
- 116) Boroujerdi M., Rahimkhani K. Postrevolutionary Iran: A Political Handbook. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2018.
- 117) Chehabi H.E. The Anti-Shah Opposition and Lebanon // Distant Relations: Iran and Lebanon in the Last 500 Years / ed. H.E. Chehabi. The Center of Lebanese Studies, Oxford, 2006. P. 162-198.
- 118) Chehabi H.E., Tafreshi M. Musa Sadr and Iran // Distant Relations: Iran and Lebanon in the Last 500 Years / ed. H.E. Chehabi. The Center of Lebanese Studies, Oxford, 2006. P. 137-161.
- 119) Cleveland W.L., Bunton M. A History of the Modern Middle East. Westview Press, 2009.
- 120) Ehteshami A., Hinnebusch R.A. Syria and Iran: Middle Powers in a Penetrated Regional System. Taylor & Francis, 2002.
- 121) Goodarzi J. M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. London: Tauris Academic Studies, 2006.

122) Redlich F. Autobiographies as Sources for Social History: A Research Program // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1975. 62. Bd. H. 3. P. 380-390.

123) Reisinezhad A. The Shah of Iran, the Iraqi Kurds, and the Lebanese Shia. Springer, 2018.

124) Sadri M. Hojjatie // Encyclopedia Iranica. Vol. XII, Fasc. 4. P. 426-428.

125) Samii A.W. The Shah's Lebanon Policy: The Role of SAVAK // Middle Eastern Studies. 1997. Vol. 33. No. 1. P. 66-91.

126) Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. Pluto Press, 2007.

На немецком языке

127) Devisenkurse der Frankfurter Börse // Deutsche Bundesbank Eurosystem. URL: <https://www.bundesbank.de/> (дата обращения 01.03.2021).

128) Medick H. "Missionare im Ruderboot"? Ethnologische Erkenntnisweisen als Herausforderung an die Sozialgeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1984. No. 10. S. 295-319.

На французском языке

129) Lepetit B. De l'échelle en histoire // Jeux d'échelle. La micro-analyse à l'expérience / dir. J. Revel. Paris: Gallimard-Le Seuil, 1995. P. 71-95.

Приложение А.

Социальный портрет участников иранского революционного подполья на территории Сирии и Ливана

Таблица 1 – Общие биографические сведения

№	Фамилия, Имя	По л. рожд.	Соц.нагл- принадле- ть	Место рожд. (нас. пункт, провинц.)	Место жит- ва (до приезда в Сир./Лив.)	Уровень светского образования	Уровень религ. образ-я	Восни. служба	Професс./ занятие	Семейн. статус (до приезда в Сир./Лив.)	Наличие детей (до приезда в Сир./Лив.)
1	Авайи, Ахмад (احمد اوائی)	М 1951	Служащие	Дизфуль, Хузестан	Тегеран, Иран	Неоконч. бакалавриат	неизв.	–	Студент	Не женат	–
2	Агазамани, Аббас (عباس آقازمانی)	М 1939	неизв.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	Бакалавриат	Духовное училище	–	Безработн.	В браке	+
3	Аладпуш, Али-Реза (علی رضا آلاپوش)	М неизв.	неизв.	неизв.	Тегеран, Иран	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.
4	Аладпуш, Насер (ناصر الآلاپوش)	М неизв.	Торгово-ремесл.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.
5	Аллахлад, Мохсен (محسن اللداد)	М 1949	Служащие	Дер. Кан, Тегеран	Хьюстон, США	Магистратура	Публ. лекции, самообр-е.	–	Студент, торговец	В браке	+
6	Амини-Милани, Марьям (مریم امینی میلانی)	Ж неизв.	неизв.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	Бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е.	Невоенн ообяз.	Студент	В браке	–
7	Андарзгу, Али (علی اندرزگو)	М 1939	Торгово-ремесл.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	Основное общее	Духовное училище	–	Торговец, рабочий.	В браке	+
8	Аттар-Ширази, Хамид (حمید عطار شیرازی)	М неизв.	неизв.	Шираз, Фарс	Арлингтон, США	Неоконч. бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	–	Студент	Не женат	–
9	Бакери, Хамид (حمید باکری)	М 1955	Торгово-ремесл.	Урмия, Зап. Азербайджан	Тегеран, Иран	Среднее	неизв.	+	Безработн.	Не женат	–
10	Бонаклар, Мохаммад (محمد بنکدار)	М 1952	неизв.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	Бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	+	Студент	В браке	–
11	Боруджерди, Мохаммад (محمد بروجرودی)	М 1954	Торгово-ремесл.	Дер. Даррейе Горг, Дурестан	Тегеран, Иран	Среднее	Публ. лекции, самообр-е	+	Портной	В браке	–
12	Гарази, Мохаммад (محمد غرضی)	М 1942	Торгово-ремесл.	Исфахан, Исфахан	Тегеран, Иран	Магистратура	Публ. лекции, самообр-е.	–	Безработн.	Не женат	–
13	Гаффари, Хадй (هادی غفاری)	М 1950	Духов-во	Азершехр, Вост. Азербайджан	Азершехр, Иран	Бакалавриат	Духовное училище	Освоб.	Торговец, рабочий	Не женат	–
14	Джаммалифар(д), Астар (اصغر جمالی‌فار(د))	М 1945	неизв.	Тегеран, Тегеран	Кельн, ФРГ	Магистратура	неизв.	неизв.	Студент	Не женат	–

Продолжение таблицы 1

№	Фамилия, Имя	Пол	Год рожд.	Соц.нал принадле-ть	Место рожд. (нас. пункт, провинц.)	Место жит-ва (до приезда в Сир./Лив.)	Уровень светского образова-ния	Уровень религ. образова-ния	Военн. служба	Професс./ занятия	Семейн. статус (до приезда в Сир./Лив.)	Наличие детей (к приезду в Сир./Лив.)
15	Джаннаги, Али (علي جنتي)	М	1949	Духов-во	Исфахан, Исфахан	Кум, Иран	Среднее	Духовное училище	Освоб.	Ученик медресе	Не женат	-
16	Карими, Дауд (داود كريمي)	М	1948	Торгово-ремесл.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	Среднее	Публ. лекции, самообр-е	-	Токарь	В браке	+
17	Монгазери, Мохаммад (محمد منظرى)	М	1945	Духов-во	Неджефабад Исфахан	Эн-Наджаф, Ирак	Основное общее	Духовное училище	Освоб.	Безработн.	Не женат	-
18	Мотагги, Мохаммад-Хосейн (Хасан) (محمد حسين حسن منقي)	М	1957	неизв.	Кум, Центр. провинция	Кум, Иран	неизв.	неизв.	-	Безработн.	Не женат	-
19	Мусави (Кушки), Сераджаддин (Эсмаиль) (سراج الدين موسى)	М	1958	неизв.	Кушк, Исфахан	Кум, Иран	Основное общее	Духовное училище	Освоб.	Ученик медресе	неизв.	неизв.
20	Нафари, Ахмад (احمد نوري)	М	1950	неизв.	неизв.	Эн-Наджаф, Ирак	неизв.	Духовное училище	Освоб.	Ученик медресе	В браке	неизв.
21	Пишгахифард, Захра (بيشگاهي فرد)	Ж	1955	Духов-во	Исфахан, Исфахан	Исфахан, Иран	Неоконч. бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	Невоенн ообяз.	Студент	В браке	+
22	Рафигдуст, Мохсен (محسن رافيق دوست)	М	1940	Торгово-ремесл.	Тегеран, Тегеран	Тегеран, Иран	Среднее	Публ. лекции, самообр-е	неизв.	Торговец	В браке	неизв.
23	Садети, Хосейн (حسين صادقي)	М	1953	неизв.	неизв.	Тегеран, Иран	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.
24	Сафави, Рахим (Яхья) (رحيم صفايي)	М	1952	Крестьян-во	Дер. Хомам, Исфахан	Исфахан, Иран	Бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	+	Безработн.	Не женат	-
25	Сафави, Сальман (Тахреман) (سلمان قهرمان صفوي)	М	1959	Крестьян-во	Хомейнишехр, Исфахан	Исфахан, Иран	Среднее	Духовное училище	Освоб.	Ученик медресе	неизв.	неизв.
26	Тавакколийан, Тахере (طاهره توكليان)	Ж	1953	неизв.	Тегеран, Тегеран	Хьюстон, США	Неоконч. бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	Невоенн ообяз.	Студент	В браке	+
27	Фаззаэли, Ахмад (احمد فضايلي)	М	1954	Духов-во	Исфахан, Исфахан	Исфахан, Иран	Бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	+	Безработн.	Не женат	-
28	Фарси, Джаладдин (جلال الدين فارسي)	М	1934	Торгово-ремесл.	Мешхед, Хорасан	Тегеран, Иран	Неоконч. бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е.	-	Безработн.	Не женат	-
29	Хадидчи-Даббаг, Марзийе (مرضيه حديدجي دباغ)	Ж	1939	Торгово-ремесл.	Хамадан, Хамадан	Тегеран, Иран	Основное общее	Публ. лекции, самообр-е.	Невоенн ообяз.	Домохозяйка	В браке	+

Продолжение таблицы 1

№	Фамилия, Имя	Пол	Год рожд.	Социал принадл-ть	Место рожд. (нас. пункт, провинц.)	Место жит-ва (до приезда в Сир./Лив.)	Уровень светского образ-я	Уровень религ. образ- я	Военн. служба	Професс./ занятие	Семейн. статус (до приезда в Сир./Лив.)	Наличие детей (к приезду в Сир./Лив.)
30	Хамуши, Мортаза (مرتضی)	М	1951	Торгово- ремесл.	Тегеран, Тегеран	Беркли, США	Неоконч. Бакалавриат	Публ. лекции, самообр-е	-	Студент	Не женат	-
31	Хани, Шариф (شريف خانی)	М	неизв.	неизв.	неизв.	Исфаган, Иран	неизв.	Духовное училище	Освоб.	Ученик медресе	В браке	+
32	Чамран, Мустафа (مصطفى چمران)	М	1933	Торгово- ремесл.	Кум, Центр. провинция	Беркли, США	Магистратура	Публ. лекции, самообр-е.	-	Научный работник	В браке	+
33	Шарифийан, Махмуд (محمود شريفیان)	М	1951	неизв.	Исфаган, Исфаган	неизв., Франция	Магистратура	Публ. лекции, самообр-е	+	Студент	неизв.	неизв.
34	Юнсеи, Али (Мехр-Али) (علي مهرعلي یونسی)	М	1955	Духов-во	Гомбадэ Кабул, Хамадан	Кум, Иран	Среднее	Духовное училище	Освоб.	Ученик медресе	В браке	+

Таблица 2 – Сведения о революционной деятельности и пребывании в
Сирии и/или Ливане

№	Фамилия, Имя	Начало оппоз. деят-ти	Участие семьи в оппоз. движ.	Гибель членов семьи в борьбе	Чл.-во в подпол. орг-х в Иране	Связь с ОМИН	Тюр. срок	Факт пыток	Кол-во поездок в С/Л	Годы поездок в С/Л	Возраст на момент поездки в	В розыске на момент отъезда	Срок нахождения в С/Л (лет)	Участ. в боев. действиях	Участ. в обуч. иран. бойцов
1	Авайи, Ахмад	1971	неизв.	неизв.	«Победоносцы»	неизв.	+	неизв.	1	1977	26	+	1-2	+	неизв.
2	Агазамани, Аббас	1963	+	неизв.	«Партия исламских народов», «Партия Аллаха»	+	+	неизв.	2	1970 1975	31 36	+	>3	+	+
3	Аладпуш, Али-Реза	неизв.	+	+	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	1	Не позд. 1975	неизв.	неизв.	>3	неизв.	+
4	Аладпуш, Насер	неизв.	+	+	неизв.	+	неизв.	неизв.	1	Не позд. 1977	неизв.	неизв.	>2	неизв.	+
5	Аллахад, Мохсен	1970	+	неизв.	-	неизв.	-	-	1	1978	29	-	<1	+	-
6	Амини-Милани, Марьям	1976	+	неизв.	-	-	-	-	1	1978	неизв.	-	<1	неизв.	-
7	Андарзгу, Али	1963	неизв.	неизв.	«Исламские коалиции»	+	-	-	>2	1975-1978	36	+	<1	неизв.	-
8	Атгар-Ширази, Хамид	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	+	-	-	1	1973	неизв.	-	1-2	неизв.	неизв.
9	Бакери, Хамид	1975	+	+	Неизв. организация	-	-	-	1	1978	23	-	<1	неизв.	-
10	Бонақдар, Мохаммад	1975	+	неизв.	-	-	-	-	1	1978	26	-	<1	неизв.	-
11	Боруджерди, Мохаммад	1968	неизв.	-	«Заря ислама»	неизв.	+	+	1	1976	22	-	<1	неизв.	-
12	Гарази, Мохаммад	1963	неизв.	-	«ОМИН»	+	+	неизв.	1	1975	33	+	>3	неизв.	+
13	Гаффари, Хали	1963	+	+	«ОМИН»	+	+	+	2	1975 1978	25 28	+	1-2	+	неизв.
14	Джаммалифар(д), Асгар	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	-	-	1	1975	30	-	>3	+	+
15	Джаннати, Али	1969	+	-	«Группа медресе Хаггани»	+	+	неизв.	1	1975	26	+	>3	+	+
16	Карими, Дауд	1963	неизв.	неизв.	«Заря ислама»	+	-	-	1	1976	29	-	1-2	неизв.	+
17	Монтазери, Мохаммад	1962	+	-	«Группа медресе Хаггани»	+	+	+	>2	1975-1978	30	+	>3	неизв.	+
18	Мотатти, Мохаммад-	1971	+	+	Неизв. организация	неизв.	-	-	1	1974	17	+	>2	неизв.	неизв.
19	Мусави, Сераджаддин	неизв.	неизв.	неизв.	«Группа медресе Хаггани»	неизв.	+	неизв.	1	1975	17	+	>3	неизв.	неизв.

Продолжение таблицы 2

№	Фамилия, Имя	Начало опоз. деят-ти	Участие семьи в опоз. движ.	Гибель членов семьи в борьбе	Чл.-во в подпол. орг-х в Иране	Связь с ОМИН	Тюр. срок	Факт пыток	Кол-во поездок в С/Л	Годы поездок в С/Л	Возраст на момент поездки в С/Л	В розыске на момент отъезда	Срок нахождения в С/Л (лет)	Участ. в боев. действиях	Участ. в обуч. иран. бойцов
20	Нафари, Ахмад	1963	+	неизв.	неизв.	неизв.	-	-	1	Не позд. 1972	<22	-	+	неизв.	неизв.
21	Пишгахфард, Захра	неизв.	+	+	-	-	-	-	1	1976	21	-	1-2	неизв.	-
22	Рафигдуст, Мохсен	1969	неизв.	неизв.	«Исламские коалиции»	+	-	-	>2	1975-1976	35	-	<1	неизв.	-
23	Садети, Хосейн	неизв.	неизв.	неизв.	«Заря ислама»	+	неизв.	неизв.	1	1976	23	-	<1	неизв.	неизв.
24	Сафави, Рахим	1971	+	неизв.	-	-	-	-	2	1978	26	-	<1	неизв.	-
25	Сафави, Сальман	неизв.	+	неизв.	«Заря ислама»	неизв.	-	-	1	Не позд. 1978	<19	-	<1	неизв.	-
26	Тавакколиан, Тахере	1974	+	неизв.	-	-	-	-	1	1978	25	-	<1	неизв.	-
27	Фазаэли, Ахмад	неизв.	неизв.	неизв.	-	-	-	-	1	1978	24	неизв.	<1	неизв.	-
28	Фарси, Джалаладдин	1953	неизв.	неизв.	«ДСИ»	+	+	неизв.	2	1961	27	-	>8	неизв.	+
29	Хадидчи-Даббаг, Марзийе	1963	+	неизв.	Группа айаголлы Саиди	неизв.	+	+	1	1974	35	+	>3	+	+
30	Хамуши, Мортаза	неизв.	+	+	неизв.	+	-	-	1	1971	20	-	>5	неизв.	неизв.
31	Хани, Шариф	неизв.	+	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	1	1976	неизв.	-	1-2	неизв.	-
32	Чамран, Мустафа	1953	неизв.	неизв.	«ДСИ»	+	-	-	2	1964	31	-	>8	+	+
33	Шарифийан, Махмуд	1975	неизв.	неизв.	неизв.	-	-	-	1	1977	26	-	<1	неизв.	неизв.
34	Юнеси, Али	1970	неизв.	неизв.	«Группа медресе Хагани»	-	-	-	1	1976	21	+	<1	неизв.	неизв.

Таблица 3 – Портрет «профессионального революционера»

№	Фамилия, Имя	Уровень религ. образ-я	Подпол. борьба на тер-рии Ирана	Тюрем. заключ.	Розыск	Кол-во поездок	Срок пребывания в Сирии/Ливане, суммарно (лет)
1	Авайи, Ахмад	Самообразование	+	+	+	1	1-2
2	Агазамани, Аббас	Духовное училище	+	+	+	2	Более 3
3	Аладпуш, Али-Реза	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	1	Более 3
4	Аладпуш, Насер	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	1	Более 2
5	Андарзгу, Али	Духовное училище	+	+	+	Более 2	Менее 1
6	Гарази, Мохаммад	Самообразование	+	+	+	1	Более 3
7	Гаффари, Хади	Духовное училище	+	+	+	2	1-2
8	Джаннати, Али	Духовное училище	+	+	+	2	Более 3
9	Монтазери, Мохаммад	Духовное училище	+	+	+	Более 2	Более 3
10	Мотагги, Мохаммад-Хосейн	неизв.	+	-	+	1	Более 2
11	Мусави, Сераджадин	Духовное училище	+	+	+	1	Более 3
12	Нафари, Ахмад	Духовное училище	неизв.	-	-	1	Более 2
13	Рафигдуст, Мохсен	Самообразование	+	-	-	Более 2	Менее 1
14	Фарси, Джалаладин	Самообразование	+	+	-	2	Более 8
15	Хадидчи-Даббаг, Марзийе	Самообразование	+	+	+	1	Более 3
16	Чамран, Мустафа	Самообразование	-	-	-	2	Более 8
17	Юнеси, Али	Духовное училище	+	-	+	1	Менее 1

Таблица 4 – Портрет «революционера-студента»

№	Фамилия, Имя	Уровень светск. образ-я	Уровень религ. образ-я	Членство в ассоц-х студентов Европы и США	Место жит-ва к началу поездки в Сир./Лив. (страна)	Срок пребыв. в Сир./Лив., суммарно (лет)
1	Аллахдад, Мохсен	Магистратура	Самообразование	+	США	Менее 1
2	Аттар-Ширази, Хамид	Неоконч. бакалавриат	Самообразование	+	США	1-2

Продолжение таблицы 4

3	Джаммалифар(д), Асгар	Магистратура	неизв.	+	ФРГ	Более 3
4	Тавакколийан, Тахере	Неоконч. бакалавриат	Самообразование	+	США	Менее 1
5	Хамуши, Мортаза	Неоконч. бакалавриат	Самообразование	+	США	Более 5
6	Шарифийан, Махмуд	Магистратура	неизв.	+	Франция	Менее 1

Таблица 5 – Портрет «революционера-боевика»

№	Фамилия, Имя	Профессия/ занятие	Военн. служба	Подпол. борьба на тер-рии Ирана	Тюрем. заклуч.	Розыск	Кол-во поездок	Срок пребыв в Сир./Лив., суммарно (лет)
1	Амини-Милани, Марьям	Студент	Невоен- нообяз.	-	-	-	1	Менее 1
2	Бакери, Хамид	Студент	+	+	-	-	1	Менее 1
3	Бонакдар, Мохаммад	Студент	+	-	-	-	1	Менее 1
2	Боруджерди, Мохаммад	Рабочий	+	+	+	-	1	Менее 1
3	Карими, Давуд	Рабочий	неизв.	+	-	-	1	1-2
4	Пишгахифард, Захра	Студент	Невоен- нообяз.	неизв.	-	-	1	1-2
5	Садеги, Хосейн	неизв.	неизв.	+	неизв.	-	1	Менее 1
6	Сафави, Рахим	Безработн.	+	+	-	-	2	Менее 1
7	Сафави, Сальман	Ученик медресе	Освоб.	+	-	-	1	Менее 1
8	Фазаэли, Ахмад	Безработ.	+	+	-	неизв.	1	Менее 1
9	Хани, Шариф	Ученик медресе	Освоб.	неизв.	неизв.	-	1	1-2

Приложение Б.

Перевод письма Мохсена Аллахдада Ибрахиму Йезди²¹²

Дата не указана²¹³

Во имя господ милостивого и милосердного

Мне очень сложно рассказывать о себе, а еще сложнее излагать подробности своей жизни на бумаге...

Долгие годы я думал о спасении. С каждым новым мгновением я с ужасом осознавал, что мне нужно прекратить это животное существование; что недостойно искать спасение в водовороте этой пустой и бесцельной жизни, как это делают другие.

Можно смело сказать, что поворотным моментом в моем осознании (конечно, под осознанием я подразумеваю свое соприкосновение с проблемами такого рода) стал 1963 г.²¹⁴, когда мне было 14 лет. Во время арабо-израильской войны 1967 г., принимая участие в собраниях и слушая выступления ораторов, знакомясь с литературой о положении Ирана в регионе, прослушивая разоблачительные передачи по радио, я постоянно думал о том, что нужно что-то сделать. Всем своим естеством я ощущал, что исламская вера – это самый заметный феномен внешнего мира, который может даровать мне спасение.

Вероятно, в это же время, несмотря на мое тесное общение с оппозиционным духовенством, из-за своего многолетнего членства в антибахайском обществе²¹⁵, в котором я состоял из-за моих семьи и друзей, я

²¹² Мохсен Аллахдад. Нāmэ бэ ибрāним-э йезди // Шаст сāl-э сабури ва шокури: Хātэрāt-е доктор эбрāним-э йезди. Т. 2. Ч. 2. Нāmэhā. Тегеран: Кавир, 1394 (2015/6).С. 106-113.

²¹³ Исходя из информации, представленной в интервью вдовы М. Аллахдада, это письмо с большой степенью вероятности могло быть написано им в первой половине 1977 г. (см. Тахере Тавакколийан. Дар āмерикā нам барāйе эмām ходкоши миконим).

²¹⁴ Имеются в виду инспирированные сторонниками аятоллы Хомейни протесты против предложенных шахом реформ.

²¹⁵ Речь идет об «Обществе Ходжжатийе» - религиозной организации, созданной в 1953 г. в Тегеране шейхом Махмудом Халаби (1900-1997). Ее деятельность была направлена на разоблачение учения бахаи, возникшего в сер. XIX в. в Иране на основе ислама шиитского толка (см. Sadri M. Hojjatie // Encyclopedia Iranica. Vol. XII, Fasc. 4. P. 426-428).

превратился в абсолютно инертного человека, который только и мог, что говорить напыщенные слова и думать о грядущем приходе Спасителя²¹⁶. Мне настолько промыли мозги описанием Его совершенных качеств, что я совсем забыл Коран – Абу Зарра, Мухаммада, Али и Хусейна²¹⁷. Из-за того, что все мои близкие друзья состояли в этой антибахайской организации, которая теперь для меня ничего не значит, а [учение «Ходжатийе»] сильно противоречило словам и идеям имама Хомейни, я отошел от исламского движения. Сейчас я понимаю, какие возможности из-за этого упустил.

В любом случае, все получилось, как в пословице: кто ищет, тот всегда найдет. Под предлогом учебы, а на самом деле из-за желания сбежать куда угодно, лишь бы прочь из этого царства ужаса, я принял решение покинуть родину. Нужно сказать, что во время событий 1971-1972 гг.²¹⁸ я был студентом и, вдобавок к этому, работал на полной ставке, и о том, что происходило вокруг, не имел никаких сведений, разве что слышал в новостях. Я совершенно отошел от революционных дел, и все вокруг пробегало перед моими глазами, как кадры кинофильма. Советчики и доброжелатели вечно подталкивали меня к той мысли, что мой порыв – это лишь эмоции, что-то мимолетное; что человек должен сделать себя сам; что я всего лишь мятежный юноша и так далее...

...Если бы я точно знал, что должен делать, то с большой степенью вероятности никогда бы не покинул родину, поскольку и там у меня было множество источников и теоретического, и практического знания. Я был знаком с выдающимися людьми, которые могли бы помочь повысить мой уровень осведомленности об исламской идеологии, в частности об исламской

---

²¹⁶ Члены «Ходжатийе» не придерживались мысли о необходимости свержения шахской власти. По их представлению, земные беды должны были разрешиться с приходом Спасителя – мессии, которого шииты традиционно отождествляют с двенадцатым шиитским имамом аль-Махди, ушедшим в сокрытие в к. IX в. (Ibid.).

²¹⁷ Имеются в виду пророк Мухаммад (ок. 579-632), его двоюродный брат и зять Али ибн Абу Талиб (599-661), внук пророка и сын последнего Хусейн ибн Али (626-680) и преданный спутник пророка и храбрый воин ислама Абу Зарр аль-Гифари (ум. 652).

²¹⁸ Имеется в виду подъем революционного движения по всей стране, связанный с обнародованием информации о деятельности «ОМИН».

экономике... Кроме того, я обстоятельно изучил большинство работ «моджахедов» и до сих пор регулярно изучаю и прибегаю к толкованиям Корана аятоллы Талегани²¹⁹ («Свет Корана») и к его «Исламу и собственности»... Я прочел практически все книги доктора Шариати, конечно, часть из них более вдумчиво, а часть – лишь бегло, чтобы ознакомиться с основными положениям... Я сожалею, тысячу раз сожалею, что в прошлом, когда я учился в университете и работал, вечно пропускал его лекции в «Хосейнийе эршад»²²⁰, хотя и бывал там довольно часто...

...Я надеюсь, что в течение того времени, которое мне суждено прожить, примером и образцом для меня останется Али (мир ему!) со всеми его качествами – немногословностью, отвагой и многими другими, чтобы я не дрожал от любого порыва неблагоприятного ветра и не довольствовался каждой относительной победой, кроме как победой окончательной. [И эта победа не наступит до тех пор,] пока мы не пойдем по пути Ибрахима²²¹, Мухаммада, Хусейна и Абу Зарра и не поверим, что если движение божественное и народное, то даже если в начале его смерть и небытие, то оно есть вечное бытие. Ибо как сказал Али: «Смерть – это жизнь, в которой ты побежден и разбит, а жизнь – это смерть, при которой ты не унижен и не оскорблен»...

...Наша страна, наш народ, наша история, чистая кровь шахидов, пролившаяся на протяжении веков со времен Ибрахима и до времени Хомейни, - все они ждут тех, кто поднимут знамя восстания не словом и пустой болтовней, а делом. Надеюсь, что я – жалкий и презренный – укреплю свою клятву и обет перед великим богом, творцом всего сущего, а его я прошу о помощи на пути в сторону совершенствования...

---

²¹⁹ Аятолла Махмуд Талегани (1911-1979), известный иранский богослов и общественный деятель, тесно связанный с «левым» движением.

²²⁰ Известный культурно-религиозный центр в Тегеране, где в течение некоторого времени работал и выступал с публичными лекциями философ А. Шариати.

²²¹ Один из божественных посланников в исламе, отождествляемый с библейским пророком Авраамом.

Приложение В.

Перевод отрывка из книги воспоминаний Р. Сафави «От юга Ливана до юга Ирана»²²²

Для того чтобы уехать из Ирана, мне были нужны загранпаспорт и возможность законно пересечь границу. Принимая во внимания те условия, в которых я оказался, существовала возможность того, что меня задержат слуги режима. Тем не менее, [бегство из страны] было единственным способом вырваться из рук САВАК.

Поскольку я подал заявление на загранпаспорт еще до того, как вмешался в события в Куме и получил пулю в ногу в Тебризе²²³, он уже был готов и находился в городском отделении полиции Исфахана. Но когда он мне понадобился для выезда из страны, я побоялся ехать в полицию, так как САВАК уже могла передать туда мои данные и меня бы сразу же задержали. В полицию пошел мой брат сейид Сальман²²⁴, с которым мы в известной степени похожи. Он забрал паспорт и, слава богу, обошлось без приключений. После этого я простился с семьей и уехал в Тегеран, где купил билет на рейсовый автобус в Сирию и отправился в путь.

Я все еще продолжал волноваться, как бы меня не дай бог не схватили на границе у Базергана²²⁵. Еще до того, как мы подъехали к границе, я прилепил на коричневую обложку своего паспорта белую наклейку. Когда мы прибыли на таможенный пункт Базергана, водитель автобуса собрал паспорта и понес их в пункт пропуска. Я тоже вышел из автобуса и, встав поодаль, стал наблюдать за пропускным пунктом, чтобы если бы мой

²²² Маджид Наджафпур. Аз джонуб-э лобнāн тā джонуб-э ирāн. С. 93-104.

²²³ Речь идет о массовых демонстрациях 9 января 1978 г. в Куме, прошедших сразу после распространения в Иране известия о смерти старшего сына аятоллы Хомейни, Мустафы. При подавлении демонстраций погибло несколько десятков человек. На сороковой день после этих событий в Тебризе были организованы митинги в память о жертвах протестов в Куме. Сафави, активно участвовавший в демонстрациях в Куме, принял участие и в тебризских выступлениях, в ходе чего был ранен сотрудниками полиции (см. Барнāмэ-йе Шэнāснāмэ: Сардār саййед йаһйā сафави).

²²⁴ Младший брат Р. Сафави, Сальман (Гахреман) Сафави (род. 1959), также являлся членом исламского движения.

²²⁵ Иранский город на границе с Турцией, расположен в округе Маку провинции Западный Азербайджан.

паспорт вдруг отложили от остальных или объявили мое имя по громкоговорителю, я бы смог сбежать. Я даже попросил водителя автобуса сообщить мне, если мой паспорт отделят от остальных. Однако никакой реакции со стороны таможенников не последовало, они переписали данные моего паспорта и вместе с документами других пассажиров вернули его водителю. Но даже тогда я не успокоился, ведь это, не дай бог, могло быть каким-то хитрым планом [полиции и САВАК]. Лишь после того, как автобус пересек иранскую границу и въехал на территорию Турции, я выдохнул, успокоился и поблагодарил бога.

Оказавшись на турецкой территории, мы сперва заехали в Эрзерум, а затем в Газиантеп на границе с Сирией. Первым сирийским городом, где я побывал, стал Алеппо, а затем был Дамаск, конечный пункт этого рейса... В Дамаске я снял комнату в гостинице и вечером того же дня отправился на поклонение в мавзолей Зейнаб (да восприветствует ее Аллах!), и поскольку это была моя первая поездка в Сирию, я испытывал удивительное чувство и молился на гробнице с особым усердием.

Еще до моего отъезда из Ирана я раздобыл через друзей адрес почтового ящика в Дамаске на проспекте Хамидийя²²⁶ для связи с Мохаммадом Монтазери²²⁷. На следующий день после приезда в Дамаск я, как и посоветовали мне друзья, написал письмо, где указал свои приметы и описал, как меня найти. Я опустил письмо в тот почтовый ящик и стал ждать, пока он выйдет со мной на контакт, однако от него не было никаких известий. Я проделал это и на второй, третий, четвертый и пятый день и ждал его в гостинице, однако никто так и не связался со мной.

Мое ожидание затянулось на целый месяц. За это время я осмотрел большую часть достопримечательностей в Дамаске и по всей стране и совершил паломничество ко многим сирийским святыням... Как я уже сказал,

---

²²⁶ Одна из центральных улиц Дамаска, на которой расположен одноименный рынок.

²²⁷ Ранее курс боевой подготовки в Сирии и Ливане прошел Сальман Сафави, который и посоветовал брату уехать туда во избежание ареста (см. Барнәмэ-йе Шэнәнәмэ: Сардәр саййед йаһйā сафави).

это была моя первая поездка в Сирию, потому мне было очень интересно посетить все эти места.

Каждый вечер я шел в мавзолей госпожи Зейнаб и молился. С собой из Ирана я привез 18 или 20 тысяч туманов²²⁸, которые за месяц истратил почти полностью. Из-за того, что за первые дни пребывания в Сирии я потратил больше денег, чем следовало, к концу месяца у меня их осталось совсем мало, и я лишь мог позволить себе немного еды, а заплатить за комнату был уже не в состоянии.

Я помню, как вечером того дня, когда у меня окончательно закончились деньги, я отправился на молитву в мавзолей Зейнаб и после молитвы стал рассказывать ей о своих заботах и печалях. Постепенно во мне что-то надломилось, я начал плакать. Я обратился к могиле Зейнаб: «О, сейиде Зейнаб, вы ведь моя родственница²²⁹, вы же видите, каково мне сейчас – я беглец, у меня нет денег и вообще никого нет. Моя гордость не позволяет мне просить у кого-то денег. О, госпожа, помоги мне, возьми меня за руку, мне очень плохо».

В конце концов, я наплакался вдоволь и стал думать, что же мне делать. После того, как я излил душу, я вышел из мавзолея и пошел пешком по дороге. Вдруг передо мной возник какой-то человек и спросил: «Господин, вы иранец?». Я был настолько погружен в свои печальные мысли и заботы, что не понял, что он разговаривает со мной по-персидски, и прошел мимо. Тогда он вновь остановил меня, схватил за руку и спросил: «Вы иранец?». Я ответил: «Да». Тогда он сказал: «Не хочешь увидеть Джаннати?». Я спросил: «Какого Джаннати, айатоллу Джаннати?» Он ответил: «Нет, его сына, Али Джаннати!». Я воскликнул: «Очень хочу!».

Было решено, что мы встретимся на следующий день в кафе около проспекта Хамидийя. Я ждал связного возле кафе, и первым [из иранских

---

²²⁸ Менее 2,5 тысяч долларов США (см. Bahmani-Oskooee M. History of the Rial. P. 11).

²²⁹ Р. Сафави родился в семье сейидов – потомков пророка Мухаммада, а потому действительно состоял в родстве (хотя и очень дальнем) с Зейнаб, внучкой пророка.

революционеров], с кем я встретился, оказался человек по фамилии Хейдари. Лишь впоследствии я узнал, что его настоящее имя было Мохаммад Гарази. Он спросил меня, где я живу и как обстоят мои дела. Я рассказал ему о своей ситуации. Тогда Хейдари дал мне немного денег, сирийских лир, и сказал: «Иди, собери свои вещи и жди меня около мавзолея госпожи Зейнаб». Я отправился в гостиницу, собрался и после того, как расплатился с хозяином, пришел на то самое место, которое указал Хейдари. Он на свои деньги снял мне комнату около мавзолея Зейнаб. Мое сотрудничество с Хейдари стало причиной нашего знакомства и установления контакта с Али Джаннати.

Через какое-то время после того, как я переехал, из Ирана ко мне приехал Ахмад Фазаэли²³⁰, и мы стали жить вдвоем. Дом [где мы снимали комнату] принадлежал одному сирийскому крестьянину, который был очень рад двум воспитанным, прилежным и религиозным иранским юношам. Этот период совпал со священным месяцем рамазаном, в который мне приносило особое духовное удовольствие вставать рано утром и соблюдать дневной пост, находясь рядом с усыпальницей госпожи Зейнаб.

После окончания рамазана господин Хейдари сам провел для нас курс политической подготовки и показал способы сопротивления и приемы борьбы против САВАК. Он же договорился, чтобы в одном из палестинских лагерей в Сирии нас с Фазаэли обучили партизанскому бою и созданию взрывных устройств из подручных средств. Занятия по политической истории Ирана и исламу проводил он сам. Были также уроки, посвященные методике допроса САВАК: как в случае задержания нужно уходить от ответа на вопросы, о чем говорить, а о чем не говорить.

Хейдари обладал обширными сведениями об «ОМИН» и подробно рассказывал об истории этой организации с момента ее создания до отхода ее

---

²³⁰ А. Фазаэли (1954-2019) - друг и товарищ Р. Сафави, с которым он в 1975-1977 гг. проходил срочную службу в 55 Ширазском особом десантном полку. После окончания военной службы они вместе уехали в Кум, где намеревались получить духовное образование, и вместе участвовали в демонстрациях 9 января 1978 г. (см. Мохсен Хосейни-Нохуджи. Дар суг-э фэрāг-э ахмад: Йād-и аз сарбāз-э бāэхлās-э энг'элāб-э эслāми доктор ахмад-э фазāэли // Кейхан. 21.01.2019. С. 3).

членов от исламской линии, а также описывал идеологические установки и политические воззрения «моджахедов». Он очень красиво и интересно говорил о судьбе таких личностей, как Ханифнежад, шахид Маджид Шариф-Вагефи, Абдоррасуль Мешкинфам и шахид Али Бакери, а мы это все подробно записывали²³¹. Господин Хейдари (Гарази) обладал исчерпывающей информацией по истории ислама и истории современных иранских партий и политических групп и блестяще преподавал нам это.

Наше военное обучение началось в том же самом палестинском лагере на территории Сирии. Когда мы обустроились, нам выдали по комплекту одежды и по паре старых поношенных сапог. Занятия начались на следующий день после нашего приезда. Распорядок дня был выстроен таким образом, что после подъема и зарядки шли военные занятия и обучение саботажу. Там нас учили создавать бомбы из разных химических соединений, например из хлората калия. Мы научились делать коктейли Молотова, устраивать подрывы с помощью динамита и тринитротолуола, организовывать взрывы государственных зданий, мостов и железнодорожных путей и овладели всеми приемами партизанского боя.

Нашим инструктором был опытный старик, который владел всеми видами легкого русского вооружения, от «Калашникова» до пулемета Горюнова. Мне было очень интересно пострелять из «Калашникова», поскольку ранее я его не видел. Во время службы в армии я научился обращаться с [немецкой винтовкой НК] G3. В иранской армии шахских времен все штатное оружие было американского производства, а русского там не было.

На этой базе мы все приемы партизанской борьбы и боевую тактику отрабатывали с «Калашниковым». После окончания обучения для нас

---

²³¹ М. Ханифнежад (1939-1972), М. Шариф-Вагефи (1949-1975), А. Мешкинфам (1946-1972), А. Бакери (1943-1972) – члены «ОМИН» и знаковые фигуры для всего иранского революционного движения, арестованные и казненные властями еще до раскола этой организации. М. Гарази (Хейдари), долгое время тесно сотрудничавший с «моджахедами», был их близким другом и товарищем (см. Мохаммад Гарази. Ма'мурийат-э эмām бэ гарази барā-йе дидār бā һāфэз-э асад че буд).

устроили стрельбы. Я хорошо стрелял и поразил абсолютно все цели.

Во время обучения у меня и Ахмада Фазаэли сложились самые дружеские отношения с этим инструктором, и причиной тому стали наши совместные молитвы. Вам будет интересно узнать, что никто из ливанских или сирийских бойцов в этом лагере не молился, они даже не обращали на это внимания. И только наш пожилой артиллерист исполнял священную обязанность намаза и никогда его не пропускал...

Однажды после окончания тренировок в палестинском лагере, которые продолжались около месяца, к нам пришел господин Хейдари (Гарази) и спросил, хотим ли мы поехать в южный Ливан. В ответ я сказал: «Я прошу об этом Господа», и Хейдари отвез нас с Ахмадом Фазаэли в Ливан.

По прибытии мы поехали в один из палестинских укрепленных пунктов в Бейруте, и Гарази представил нас находившимся там палестинцам. В то время в Бейруте шли бои и столкновения между мусульманами и фалангистами²³²... В тот же день мы отправились осмотреть один из мусульманских районов города. Поскольку город был поделен на две части – мусульманскую и фалангистскую, и определить границу между ними было очень сложно, в какой-то момент мы свернули не туда и чуть не попали в плен к фалангистам.

В конце концов, спустя неделю отдыха и осмотра мусульманских районов Бейрута мы уехали в Сайду и Сур, где вошли в состав палестинского отряда, базировавшегося в районе реки Литани²³³. Район Литани находился на переднем крае войны с Израилем... Я и Фазаэли воевали на этом самом фронте в подразделении гранатометчиков (с гранатометами калибра 81 мм), а по ночам под сильным дождем и в тяжелых условиях стояли по три часа в карауле...

---

²³² Членами ливанской правохристианской партии «Катаиб» (букв. «Фаланга»).

²³³ В 1977-1978 гг. параллельно с эскалацией боевых действий в Ливане участвовали и атаки палестинских боевиков на израильскую территорию. В ответ на действия палестинцев израильские войска приступили к операции «Литани», в ходе которой ими были оккупированы значительные территории на юге Ливана (см. Chehabi H.E. The Anti-Shah Opposition and Lebanon. P. 196).